

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

DM 10,- 3 руб.

D 21651 F

POSSEV 6/1991

Сегодня - Югославия...

Пойдём ли мы другим путем?

№ 6

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ

1991

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПОСЕВ"

Со дня основания (1945 г.) и до сегодняшнего дня издательство "Посев" видит свою задачу в печатании и распространении вольного русского слова, правдиво отображающего жизнь, мысли, надежды и стремления народов России: вольного слова, не имеющего возможности пробиться через барьеры советской цензуры, но являющегося неотъемлемой частью культурной, общественной и политической жизни нашей страны. Не меньшее внимание издательство уделяет и другой части нашей культуры, находящейся и развивающейся в эмиграции.

В соответствии со своей задачей издательство выпускает книги, брошюры, а также периодические издания: общественно-политический журнал "Посев", литературный ежеквартальный "Грани", сборники избранных статей...

Издательство оказывает предпочтение тем произведениям художественной литературы и работам, которые имеют значение для развития освободительных процессов в России.

ЖУРНАЛ "ГРАНИ"

Ежеквартальный журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической жизни. Проза, поэзия, очерки современности, философия, публицистика, литературная критика и пр.

Журнал считает своим долгом способствовать развитию свободной мысли, свободного слова, свободного творчества; способствовать публикации произведений, которые не могут быть изданы на родине из-за цензурных или политических ограничений. Из широко известных авторов в "Гранях" были опубликованы произведения:

А. Авторханова, А. Ахматовой, Л. Бородина, М. Булгакова, И. Бунина, Г. Владимова, Б. Вышеславцева, Ю. Галанскова, А. Галича, В. Гроссмана, Ю. Домбровского, Н. Заболоцкого, Б. Зайцева, Е. Замятина, Н. Коржавина, С. Левицкого, Н. Лосского, В. Максимова, О. Мандельштама, В. Некрасова, Б. Окуджавы, Б. Пастернака, А. Платонова, Р. Редлиха, А. Ремизова, А. Солженицына, В. Солоухина, М. Цветаевой, И. Шмелева, В. Шульгина...

Условия подписки на 1992 год:

За границей:

Годовая подписка в издательстве
Доставка нормальной почтой

60 нм
5 нм

В СССР:

30 руб.

№ 6 (1404)

Ноябрь-декабрь 1991

Год издания XLVII

СОДЕРЖАНИЕ

Только свободные выборы обеспечат полноценные реформы. Резолюция Совета НТС (3)

КОММЕНТАРИЙ

Александр Югов. Стала ли Госбезопасность другой? (6). - **Роман Редлих.** Не те людишки (9)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Павел Гутинтов. Пир победителей во время чумы (10). - **В. Власов.** Чтoб не слетались на шабаш ведьмы... (16). - Кто правит в бывшем СССР? Беседа **Е. Типикина** с доктором философских наук **А. С. Ципко** (20)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Михаил Горбаневский. Российский "Щит". Два интервью с сопредседателем Союза "Щит" **В. Г. Уражцевым** (27). - **Г. Брудерер.** Возродить авторитет армии (38)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

А. Артемов. Безымянная страна (42). - **Ф. Шелов-Коведяев.** Россия должна сохранить государственность (46). - **Фридрих Незнанский.** Преступность на новом этапе (50)

О НАШЕМ БУДУЩЕМ

Ю. Лабас. Почему и как необходимо противодействовать хаотическому распаду Советского Союза? (59). - **Е. Романов.** Трагическая страница истории (68)

НТС В РОССИИ

"Главная цель - отстройка организации". Интервью с руководителем Поволжского регионального отдела НТС **Маратом Нуруллиным** (71)

НАША РЕТРОСПЕКТИВА

"Свежие" разоблачения. О финансовой поддержке КПСС иностранных компартий (75)

ЭКОНОМИКА

М. Попов. Свобода и рынок. Заметки о теории Людвиг Эрхарда (77)

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

Глеб Рар. "Двух Русских Церквей быть не может" (82). – **А. Пюккенен.** Долгий путь к храму (91)

ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

Юрий Линник. Правда о нашем горестном прошлом (92). – **И. Ильин.** Будет ли конец бесовщине? (102)

СТАТЬИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

С. Левицкий. О советском шовинизме и культурном патриотизме (104)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А. Орлов. "Наши мертвые нас не оставят в беде"... (109)

60 ЛЕТ НТС

Ярослав Трушнович. На путях в Россию. К истории Народно-Трудового Союз (114)

СОДЕРЖАНИЕ "ПОСЕВА" ЗА 1991 ГОД (123)

В основе нового устройства общества мы видим прежде всего отказ от всякого утопизма, от любой попытки строительства "земного рая" при помощи государственной власти. Счастье - предмет частных забот. Задача же политики - оградить жизнь от конкретного зла на земле, избежать ада. Какая-то мера принуждения неизбежна, чтобы оградить зло, но принуждением нельзя побудить к добру, истине, вере. Этот факт ставит границы государственной власти и подчиняет политическую деятельность ценностям, которые выше ее.

В обществе не избежать конфликтов. Но первичны в нем не борьба, а сотрудничество и солидарность, без которых и борьба невозможна. Общество, ставящее во главу угла солидарность, стремится не подавлять конфликты, ущемляя одну из сторон, а разрешать их, выявляя общие для обеих сторон ценности и соподчиняя их столкнувшиеся интересы.

**"Путь к будущей России". Политические основы
Народно-Трудового Союза российских солидаристов**

Только свободные выборы обеспечат полноценные реформы

1.

В ночь с 18 на 19 августа начались события, которые грозили отбросить нашу страну назад к тоталитарной диктатуре, но вместо этого привели к окончательному крушению тоталитарной системы. Это произошло как следствие:

- разложения самой коммунистической власти;
- выступления народа в защиту своего будущего;
- отказа вооруженных сил стрелять в свой народ.

Поражение сторонников диктатуры стало возможным потому, что возник второй полюс власти в лице свободно избранного народом президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина. Противостояние добровольных защитников правительства Российской Федерации, стало символом и центром сопротивления. Так 21 августа 1991 года был вынесен окончательный приговор над 7 ноября 1917 года: защитники "Белого дома", отстояв российскую законную власть против узурпаторов, завершили победой подвиг защитников Зимнего дворца.

В эти дни умер страх и возродилось доверие. Низвержение памятника Дзержинскому было низвержением страха. А самоорганизация защитников свободы в Москве, Санкт-Петербурге и многих других городах России выявила решительное неприятие "социалистического выбора", показала взаимное доверие людей друг к другу и веру в собственные силы. В этом - главный смысл переломных августовских дней.

2.

На этом доверии, на этой вере должна быть построена политика возрождения, открывающая России путь от безвременья переходного периода к стабилизации государства и общества. Заслуженный авторитет Б. Н. Ельцина, защитившего государственную неприкосновенность Российской Федерации, позволил ему лишить КПСС политической власти, приостановить ее деятельность на подвластной ему территории. Эта победа закрепила за президентом Российской Федерации господствующее положение в стране, показала пример другим республикам и обеспечила водительство России в дальнейшей судьбе нашего государства. В условиях обвала центра, временные всесоюзные структуры во главе с М. С. Горбачевым практически безвластны.

Однако, борьба против КПСС еще не закончена. Многим партаппаратчикам удалось сохранить важные посты в народном хозяйстве и государственном управлении, в частности, возглавив сепаратизм в ряде республик. Огромные денежные средства компартии направляются на приобретение недвижимости и предприятий. Бывшая номен-

клатура стремится под маркой приватизации занять "командные высоты" рыночной экономики, провести новый захват народного имущества в собственных шкурных целях.

Победа над политическими структурами КПСС еще не означает, что не будет новых попыток переворота, что будущее правового строя и народовластия в нашей стране обеспечено. Оно не обеспечено, пока существуют следующие опасности:

- Искривление общественного сознания и бытия, как трагическое следствие 70 лет коммунистической диктатуры.

- Засилие старых номенклатурных структур, в особенности в небольших городах и на селе, где они мешают довести любые реформы до населения.

- Трудность перехода к рыночному хозяйству, усугубленная ошибками перестроечной политики власти, связанные с этим сверхинфляция и социальное неравенство.

- Ущемление национального достоинства россиян.

Всё это может быть использовано врагами реформ для разжигания социальной и национальной розни и погубить начавшуюся политику возрождения. Противостоять этим угрозам можно, только всемерно расширяя основу новой власти, вовлекая как можно большее число людей в процесс принятия политических и экономических решений.

3.

В условиях послетоталитарного периода нередко сочетаются авторитарные и демократические методы правления. Так, например, срочные реформы надо проводить в порядке президентских указов, надо назначать представителей центральной власти в краях и областях.

Полноценные реформы возможны лишь там, где проводящая их власть пользуется доверием народа, выраженным в наш век демократическими выборами. Сегодня такой властью на территории нашей страны обладает только Ельцин. НТС, признавая законные полномочия Ельцина, стоит, однако, за расширение демократических начал. Теперешний состав Верховного Совета РСФСР (как и всех остальных советов) состоит в большой мере из бывших коммунистов. Он дезориентирован и фактически никого не представляет.

Президент Российской Федерации не может оставаться единственным лицом, облеченным народным доверием. Необходимо подготовить и провести свободные, строго демократические перевыборы российского парламента, чтобы, сформировав полноценное народное представительство, продолжать реформы путем парламентского законодательства. Необходимо избрание мэров городов и других органов местного самоуправления.

Вслед за свободными выборами в российский парламент необходимо провести выборы в местные органы самоуправления. Неуклюжие Советы, созданные в иных целях, для этого на долгий срок не годят-

ся. Нужны небольшие, дееспособные, областные и районные, городские и сельские Думы (условно говоря), способные откликаться на нужды своих избирателей и дружно работать. Нужны выборы глав местной исполнительной власти. У них должно быть достаточно административных и финансовых полномочий, чтобы самим решать местные вопросы.

Только свободные выборы на всех уровнях власти могут обеспечить вытеснение номенклатуры и правящего слоя. Пока этого не произойдет, любые реформы будет встречать сопротивление исполнителей, которые таких реформ не желают. С другой стороны, одна лишь перспектива близких выборов заставит представителей прежнего правящего слоя пересмотреть свои позиции.

4.

Строить экономическую реформу и, в частности, приватизацию надо так, чтобы она дала населению ощутимые результаты. Для этого:

- На селе надо дать крестьянам скорейшую возможность владеть собственной землей, получать банковский кредит, технику и агрономическую помощь.

- В городах надо безвозмездно передать жилой фонд в собственность жильцов, дать им возможность без прописки менять место жительства, продавая и покупая жилье. Только когда каждый житель страны ощутит себя собственником, появится желание вкладывать в хозяйство свой труд, утвердятся правосознание и заработает механизм рынка.

- Всячески поощрять приватизацию мелких предприятий и создание новых предприятий.

- Приватизация крупных предприятий должна проходить при участии всех работников.

- Важно обеспечить условия для здоровой и законной конкуренции и не допускать монополий. Важно чтобы каждое предприятие могло свободно договариваться о ценах, нанимать работников и решать, что, где и как производить; однако крупная фирма может работать по законам рынка, оставаясь формально, на первых порах, в руках государства.

- Денежная система должна быть единой для всех республик, центральный банк должен руководствоваться исключительно целью создания устойчивого рубля, быть свободным от какого бы то ни было политического вмешательства. Без этого невозможна личная заинтересованность и забота о будущем.

Основой духовной жизни должна стать полная (фактическая и закрепленная законом) автономия Церкви, религиозных объединений, общественной просветительской и культурной деятельности, не допускающая административного вмешательства государственных органов в их дела.

Необходима подготовка реформ народного образования на всех

уровнях с целью его деидеологизации, поощрения разнообразия в структуре учебных заведений (включая частные), расширения свободы выбора, стоящего перед учащимися, и укрепления гуманитарных знаний.

Россия находится на пути к возрождению. Но она только встала на этот путь. Гражданам необходимы: личная свобода, материальное достоинство, социальная защищенность и сознание своей причастности к духовной и исторической цельности России. Достичь этого можно лишь при одном условии: ответственность перед страной должны до конца осознать как избранные власти, так и каждый из нас.

**Совет Народно-Трудового Союза
российских солидаристов**

Сентябрь 1991

КОММЕНТАРИЙ

Стала ли Госбезопасность другой?

Александр ЮГОВ

Одна из наиболее острых проблем, вставших перед обществом после августа, – это архивы КГБ. Можно ли открыть общественности эти архивы, собранные за десятки лет репрессий, доносов и бессудных расправ? Сколько при этом выявится доносчиков, людей с двойным дном, сколько вскроется грязи и аморальности? Не захлебнется ли окончательно в этой грязи наше больное общество?

Мнения по этой проблеме существенно различаются. Новый глава КГБ Вадим Бакатин считает, что открывать архивы КГБ нельзя. Огромное количество доносов, ложных признаний, провокационных сведений свалит с ног не только "авторов", но и – в многочисленной прогрессии – их детей, внуков, родственников, носящих ту же фамилию. В телевизионной беседе с Бакатиным с этим мнением согласился В. Буковский. Напротив, историк Ю. Афанасьев считает, что все архивы надо решительно открыть: страна должна знать своих стукачей. Депутаты Моссовета полагают, что надо открыть архивные дела, касающиеся депутатов Москвы. Главный редактор "Континента" В. Максимов предлагает публиковать имена осведомителей КГБ за рубежом... Короче, каждый интересуется "своими" досье, своей сферой деятельности, потенциальными доносами на себя.

Что ж, НТС тоже отстаивает свои "личные", "местнические" интересы: мы требуем открытия абсолютно всех архивов КГБ, имеющих отношение к Народно-Трудовому Союзу российских солидаристов. Руководство НТС имеет намерение официально обратиться к В. Бака-

ну с предложением создать независимую комиссию (с участием членов НТС) для опубликования указанных материалов.

Таким демонстративным актом пора уже заткнуть рот клеветникам, распространяющим слухи об инфильтрированности НТС гебистами. Слухи эти продуцировали и распространяли в первую очередь сами гебисты, — отлично сознавая, чем лучше всего запачкать политического противника. Однако они, слухи, с готовностью подхватывались и многими эмигрантами, и даже видными диссидентами. Почему? Ответ по-человечески понятен. Для одних это было оправданием упорного дистанцирования от НТС. "Помогать солидаристам? Да они же насквозь инфильтрированы!". Вторые с помощью этих слухов желали отодвинуть "соперника" с политической сцены. А любители поглословить с удовольствием тиражировали подкинутые обвинения.

Отметим зависимость: чем менее прочными становились в последнее время позиции КГБ, тем реже фигурировали слухи об инфильтрированности НТС. А в последние год-два они вообще заглохли. Уже это одно говорит о многом. Если Союз российских солидаристов инфильтрирован, то для чего наращивать против него идеологический артобстрел, чем занимались главный защитник советской Конституции Крючков со товарищи? А ежели НТС так вреден и опасен, то почему его не скомпрометировать полностью, огласив факты инфильтрации? Значит, нет у них таких фактов, подсказывал здравый смысл.

Открыть архивы КГБ, касающиеся НТС, необходимо еще и для выявления стратегии ГБ по дезинформации и клевете. Если, конечно, новое руководство КГБ не собирается в будущем заниматься тем же самым и не хочет поэтому сохранить в тайне фамилии главных исполнителей... Кто скрывался под такими кличками, как С. Ермолаев, Б. Иванов, В. Никонов, И. Петров, Б. Гофман, В. Викторов и др.? Каковы их звания, должности, отношение к журналистике? Один это человек или несколько? По перу не видно. Как они умудрялись писать по одной статье в год, но зато в разных изданиях?

Нет, мы не требуем их наказания за клевету. Все эти "журналисты особого профиля" (для простоты мы пользовались аббревиатурой) всего лишь выполняли оперативный заказ. Они могут творить и дальше. Но пусть они пользуются своей настоящей фамилией. И пусть доказывают фактами и документами то, что утверждают. Уверены, что эти элементарные для журналистики условия сразу поубавят их публицистический пыл.

Открыть архивы КГБ, касающиеся НТС, необходимо еще — а скорее, главным образом — потому, что это даст уникальную возможность проследить, как видоизменялись средства и методы закрытой полиции в закрытом государстве. Как влияли на них политическая обстановка в стране, изменения международного общественного климата. Деятельность "органов" против НТС захватывает и остатки "трестовских" операций 20-х годов, и почти открытый зарубежный террор 30-х, аресты и расстрелы на захваченных в войну территориях в 40-х, поразительную по откровенной и трусливой жестокости вспышку послесталинского террора в 50-х, целеустремленный и методичный террор 60-х, изощренные провокации, клевету и массированную

лживую пропаганду в 70-х и 80-х годах. Для историка тут непочатый край исследований. Ведь работа "органов" внутри страны и за рубежом – это прямое отражение меняющейся психологии верхушки КПСС. С той или иной "инерцией стиля", особенно характерной для структур тайной полиции. И эта "инерция стиля" весьма подогревалась круговой порукой в прошлых преступлениях, невозможностью незаметно спрятать в узаконенно-государственные перчатки окровавленные по локоть руки. Будет ли сейчас иначе? Доказывать это надо делами, а не красивыми фразами в перестроившихся газетах. Одно из таких дел – открытие архивов.

Для доказательств реальности принципиальных изменений внутри Госбезопасности НТС сегодня – самая подходящая лакмусовая бумажка. В очень многих преступлениях прошлого КГБ-КПСС уже вынуждены были признаться. Белые пятна кровавой работы ЧК-ГПУ-НКВД-МВД-КГБ исчезают одно за другим. Пожалуй, лишь многолетний террор против НТС не нашел еще места на страницах российской прессы. И главная причина – не страх, как это было раньше, не невозможность "пробить" статью в печать. У журналистов нет под рукой исторических фактов, нет необходимого архивного материала.

Почему, например, уже было много публикаций о деле шведа Валленберга, увезенного из захваченной Венгрии на Лубянку в 1945 году, но не было ни одной публикации о деле А. Р. Трушновича, похищенного "органами" из Западного Берлина в 1954 году? О шведском дипломате наперебой пишут все (что, конечно, хорошо). О российском патриоте д-ре Трушновиче, еще в годы Первой мировой войны перешедшего от австрийцев к русским, не пишет в "перестроечной" прессе никто. Не потому ли, что Александр Рудольфович был одним из руководителей НТС, Председателем Берлинского Комитета советских беженцев? Не потому ли, что его перу принадлежала брошюра, обращенная к чекистам, – "Реши по совести"? И таким примеров много.

Для открытия архивов, касающихся НТС, нет тех моральных противопоказаний, на которые ссылался В. Бакатин. Даже если кто-то из непосредственных исполнителей "акций" жив, никто – а солидаристы в последнюю очередь – не собирается требовать их суда. Наказывать стрелочников за вину вождей – на это солидаристы России никогда не соглашались. Они всегда (а не только теперь) подчеркивали, что желают не индивидуальной мести, но полного демонтажа системы, обрекающей людей становиться нелюдьми. Не месть нужна нам, а правда. Нужна полная, детальная, в исторической динамике картина расправы КПСС со своими политическими противниками, в данном случае, – объединенными в организацию. Только полная правда может принести обществу очищение, катарсис, уверенность, что подобное никогда больше не повторится.

НТС часто был своего рода оселком – для проверки многих красивых фраз и "демократических" обещаний власть имущих в Кремле. Скорее всего, и в вопросе публикаций архивов КГБ он станет такой проверкой новых руководителей Госбезопасности. Как любят сейчас говорить в России, – проверкой на вшивость.

Не те людишки

Роман РЕДЛИХ

У чрезвычайного Государственного Комитета Чрезвычайного Положения не нашлось духа действовать по-ленински: расстрелять неорганизованную толпу москвичей, взять "Белый дом" и покончить с непокорным Ельциным. Операция была бы не намного сложнее пресловутого штурма Зимнего дворца.

Спрашивается: где была большевистская решительность? Где была марксова священная ненависть к капитализму? Где была ленинская воля к власти? Где были славные чекисты? Где была партия, для которой диктатура, — а тем более в "чрезвычайном положении" — "есть ничем не ограниченная, никакими правилами не стесненная, непосредственно на насилие опирающаяся власть"?

Оказалось, нет такой партии. Исчезли большевики.

Преемник главковерха Троцкого, Язов, говорят, просит отпустить его на пенсию, а преемник рыцаря Дзержинского, Крючков, — покомфортней обустроить ему камеру. Не те в наш век пошли людишки...

Те большевики вымерли, как ихтиозавры. Никому их не жалко. Памятнику Дзержинскому, прямо напротив Лубянки, накинута петля на шею, покачали и сдернули с пьедестала. Говорят, и Ленина скоро отправят наконец на кладбище, к любимой маме.

Путч обернулся фарсом.

Не забудем, однако, что "нежить образа не имеет, она в личинах ходит". Так "земля крестьянам, фабрики рабочим" — было личиной. И "авангард пролетариата" было личиной, и "класс-гегемон", и "Ленин всегда с нами", и "социалистический выбор", и "перестройка".

Сдернуты эти личины. Распустили КПСС.

Была прежде нежить монолитно слита, а теперь врассыпную и врозь пошла. Прежде все под вожжами ходило, а теперь каждый за свой кусок. Нет больше монолита. Нет общей личины.

Но знают нелюди, что их партия была сильна, пока в лапах держала "передовое учение", посты и деньги, а проще сказать капитал, а по марксистско-ленински "собственность на средства производства". Вот и кинулись в основном в экономику, к рублю, к наживе, к приватизации бесхозного партийно-государственного имущества. Благо стартовые условия неплохие, директорский опыт есть, а блат — и министру брат. Держат кто что схватил — кто завод, кто колхоз, а кто и целую республику ладит себе на кормление.

И личин у них теперь тьма. Тут и идеалы Октября, и защита трудового народа от свирепства свободного рынка, тут и социалистический выбор и борьба за национальный суверенитет, тут и заботы об обездоленных и традиции христианской веры, бывшего опиума для народа...

Да не так прост народ. Передовое учение он изжил и авангардную партию тоже. И, пожалуй, уже не скажешь, что он безмолвствует. Народ терпит и ждет. И терпение становится грозным.

Пир победителей во время чумы

(Россия: сентябрь-октябрь)

Павел ГУТИОНТОВ

Прежде всего – краткий обзор свершившихся событий.

Разгром августовского путча повлек за собой целую цепь событий, главным из которых, разумеется, стал распад того, что еще недавно именовалось великой державой. Советского Союза огнь неет. Компартии, бывшей стержнем государства, его основной структурой (да что там – самим государством и была эта партия, если ее можно даже назвать так), тоже нет. Причем произошел ее уход с политической сцены на редкость бесславно и молниеносно. Сначала от нее отказался собственный генсек. Потом выяснилось, что и народ (именем которого так долго клялись высокопоставленные коммунисты) не собирается говорить никакого своего веского слова по поводу бессудного опечатывания партийных комитетов. Потом и более того: стали просачиваться кое-какие документы из этих самых опечатанных кабинетов... И уж тут-то самым закоренелым догматикам стало окончательно ясно, что ни под каким соусом (виноват, – **н а з в а н и е м**) такая партия уже не возродится. Уж слишком все прогнило. Так что как только толкнули, – рухнуло.

В начале сентября совершил политическое самоубийство и Съезд народных депутатов, проголосовавший под диктовку республик решение о фактическом самороспуске, а вдобавок отдавший прокуратуре своего председателя – тонкого лирического поэта Анатолия Лукьянова, препровожденного в узилище с едва ли не самым серьезным в действующем Уголовном кодексе обвинением – измена Родине. Правда, адвокаты товарища Лукьянова и его коллег доказывают, что "измена" трактовалась до сих пор исключительно как попытка свергнуть социалистический строй, потворствование империалистической агрессии и тому подобное. Но самым поразительным является (во всяком случае – для меня) тот факт, что против выдачи Лукьянова проголосовало лишь два депутата, хотя еще за день до голосования депутаты наперебой именовали Анатолия Ивановича с такой горячностью "спасителем отечества" и даже сравнивали с фельдмаршалом Кутузовым (другое дело, что-то не видно было среди путчистов ни одного самого завалящего Наполеона...).

Оживил панораму поля после битвы московский мэр, назначивший все-таки во главе столичной милиции тридцатитрехлетнего Аркадия Мурашева, одного из лидеров "Демократической России". Мурашев в свою очередь сразу заявил, что о содержании будущей работы пока подумать досуга не имел, но уверен, что справится: руководить мили-

цией, по мнению Мурашева, так же просто, как воспитывать детей или варить борщ.

Потом была признана независимость Балтийских республик, где едва ли не основным встал вопрос о размещении в столицах десятков иностранных посольств. Причем эстонцы, латыши и литовцы немедленно доказали, что относят себя к Европе с достаточными основаниями: слегка поприбавив, засучили рукава и взялись за дело. Зато в Грузии бывший демократ Гамсахурдия вместе с оппозицией довели-таки республику до крови и боев непосредственно в Тбилиси. По-прежнему льется кровь в Армении и Азербайджане. Пытаются пере-душить политических оппонентов в среднеазиатских коммунистических заповедниках. Назарбаев послал в космос казаха и собрал по этому поводу в юрте у космодрома коллег из почти всех бывших республик бывшего "союза нерушимого республик свободных", которые "сплотила навеки великая Русь". Собрал без Горбачева. И оказалось, что без него разговор идет куда свободнее и договариваются разговаривающие куда быстрее.

Но судьба Горбачева, кажется, сейчас волнует немногих.

Черчилль, как известно, в свое время не захотел "председательствовать при роспуске Британской империи". Советского Президента о его желании, кажется, никто даже не спрашивает. А кого и о чем, собственно говоря, спрашивают сегодня? Летит, летит степная кобылица и мнет ковыль... А до Казани это колесо доедет? Вряд ли: там теперь свой президент и реском компартии восстановлен. А до Москвы? Не дает ответа... И вновь с удивлением смотрят окрестные народы на наши дорогие скачки по раздолбанным дорогам. Эх, не доедет, боюсь, колесо...

Наша юная, с отвратительными манерами (в университетах, чай, не училась) демократия победила на очередных краснопресненских баррикадах и тут же взялась возводить из обгаренных кровью камней памятник своей великой победе. Учреждены Георгиевские кресты. Защитники Белого дома создали свой союз. Мой товарищ Павел Воинов в качестве ельцинского пресс-секретаря выступил с заявлением о своих территориальных претензиях к Украине и Казахстану. Секретари обкомов, успевшие пересест в советские кресла (то есть в структурах Советов народных депутатов. – Ред.) и не успевшие запятнать себя признанием (как его там "Ге-Ка-Че-Пе"?), путчистов, с готовностью бросились выполнять бедовый указ о запрещении местных газет своей партии. Зато Валентин Чикин, опираясь на поддержку возвращенного им коллектива и миллионы щедрого на доброе дело коммерсанта Завидии (кандидата в вице-президенты при господине Жириновском), быстренько перерегистрировал "Советскую Россию" в качестве "независимого издания", а уж принципами он не поступится, – слава Богу, знаю Чикина лично...

И вообще – "все хотят высказаться, и каждый для того, чтобы убедить самого себя в собственных мыслях. Так все ищут самих себя, собирают собственные растерянные мысли, и хотя все испуганы общим водоворотом, но каждый жаждет только самодовольства. Ясно одно: всем хочется усвоить конституционно-размашистые манеры,

чтобы избавить себя от труда усвоить конституционно-свободные нравы"... Впрочем, это уже Ключевский. Дневник. Ноябрь 1905-го.

Так минул сентябрь. В октябре же мы стали свидетелями интересной дискуссии в среде ближайших соратников российского президента: кто же это из них подсовывает Борису Николаевичу на подпись его указы? Все соратники отнекиваются, кивают друг на друга и все хором сокрушаются интеллектуальным уровнем компании, в которую угодили. При ближайшем же рассмотрении в этой самой компании были установлены действительно любопытные лица – например, бывший первый секретарь Свердловского обкома партии Ю. Петров, ныне – руководитель аппарата Российского президента и другие не менее экзотические фигуры. Ну, да ладно смотреть нам придиричиво анкеты людей, пришедших к власти. Лишь бы дело знали, от дела не бегали.

Но даже авторство указов пока что-то не устанавливается и приглашаются спорящие пока только в одном: указы, мягко говоря, не о ч е н ь. Некоторые, как сказано, – "безграмотные", некоторые, что очевидно, – грамотные, но вредные. Зато попутно удалось узнать (от Бурбулиса с Шахраем) о том, как трудно живется-работается госсоветникам в условиях засилья президентского аппарата. А также (от Хасбулатова) о том, что Бурбулис и Шахрай – "ребятишки", которые напрасно полезли в большую политику. Руслан Имранович вообще в последнее время подтверждает свою прочную репутацию человека деликатного и много доброго сказал также и о других коллегам – и о Силаеве (который, по его мнению, вообще "не тянет"), и о Явлинском... Шахрай, правда, тоже не остался в долгу...

Вообще российское правительство умудрилось в воистину кратчайшие революционные сроки составить себе самую чудовищную репутацию кучки амбициозных дилетантов, разваливающих все, к чему ни прикоснутся. Уже с начала октября начался отток оттуда последних профессионалов во главе с оскорбленным вице-премьером Сабуровым. Он был командирован Ельциным в Алма-Ату, где и парафировал договор об экономическом союзе, родившийся в трудах и муках и дававший проблески надежды. А Совмин РСФСР его подпись дезавуировал и вместо экономического союза, который, конечно же, подождет, государственные умы новой России занялись изобретением идей политических, бросающих бывшие "братские республики" то в горячий пот, то в холодное бешенство. Ну, скажем, хороша последняя по времени такая идея: именно и только Россию объявить правопреемницей почившего в Бозе Советского Союза... Я бы назвал эту идею второй попыткой установить отношения дружбы и доверия с соседями – после уже упомянутого заявления пресс-секретаря о возможной перекройке границ...

А что же сам Ельцин? Ельцин стодневный юбилей своего президентства встретил, что называется, закатав рукава, за рабочим столом. И не до ерунды ему всякой. "Он, что, действительно, с е й ч а с книгу о путче пишет?" – с недоумением спросил у меня знакомый американец – со вполне определенным подтекстом: нашел, мол, время. "Зато

ты даже себе представить не можешь, к а к а я это будет книга!" – вынужден был дать отпор я хотя бы из патриотических соображений.

Впрочем, у Бориса Николаевича защитников и без меня достаточно. Вот и Союз писателей РСФСР порадовал заявлением, в котором гневно протестует против попыток организовать шельмование "народного президента" (на которого, напомним, сами эти писатели столько грязи вылили ДО его избрания народом). С чего бы вдруг это? "Мы лишились (надо думать, после 21 августа...) иллюзий, сбросили старые дряхлые структуры, оказались сейчас наедине с руководством России и поняли, что во многом мы нужны друг другу", – пишет газета "День". И, обещая президенту быть его "самыми верными союзниками", развивает эту мысль:

"Русское национальное знамя реет и над правительством России, и над Союзом писателей России. Произошла, наконец-то, смена вех – освобождение от марксистского дурмана... У нас нет другого Президента, и у нас одна великая и неделимая Россия... И отступать ни Б. Ельцину, ни В. Белову, ни Н. Травкину, ни В. Распутину, ни С. Бабурину, ни А. Проханову дальше некуда. История свела нас вместе – беречь душу и тело народное!"

Надо думать, лишь из экономии места в этот впечатляющий список не попал и скульптор Клыков – еще один автор знаменитого предпутчевого "Слова к народу" (которое прямодушный генерал Макашов в своем знаменитом приказе от 20 августа именовал "основной патриотической базой для работы" в войсках, в ходе какой предписывалось "эmissаров, космополитов, предателей Родины и Союза задерживать, проводить допрос, сдавать после выяснения личности в правоохранительные органы"). На страницах того же "Дня" скульптор Клыков поясняет, на какой основе предлагается союз Президенту: это – Православие, Монархия, Народность. Ума только не приложу, куда в эту жесткую формулу втиснуться крупной фигуре Бориса Николаевича?..

Впрочем, с этих что взять? Но почему Ельцин до сих пор не отмежевался от таких (безусловно, – непрошенных) "союзников", – не знаю.

Наверное, хватит говорить комплименты друг другу (слава Богу, хватило же все-таки у Бориса Николаевича такта отказаться от звезды Героя Советского Союза, любезно предложенной Гавриилом Поповым). Кстати сказать, движение "Демократическая Россия", поддерживавшее Ельцина все время на его пути к президентству, сейчас заявляет о его "условной поддержке", а мы помним эту многозначительную сахаровскую формулу применительно к Горбачеву. Тот предупреждения предпочел не услышать...

Сейчас веселье и отвага победителей в великой битве при Белом доме выглядит неуместными и легкомысленно затянувшимися. Силы, столь успешно противостоявшие все эти шесть лет всяким переменам, уже оправившись от шока и с удвоенной энергией принимаются за любимое дело. "Шпана" (по меткому выражению А. Н. Яковлева) уже – и правда! – толпится в окружении российского президента, нашептывает ему на ухо старые правила старой игры, в которой именно они такие доки.

А Россия... Сто дней своего президентства Россия встречала злой, раздвинутой, стремительно трезвеющей от вспышки оптимизма, осветившей было нашу безалаберную жизнь после поражения налеготе путча людей с трясущимися руками и щеками. Становится ясно, что сама по себе победа антикоммунистической революции не тождественна победе демократии. Которая в свою очередь тоже вовсе не цель, а лишь средство для достижения цели.

И еще несколько замечаний и наблюдений.

Два дня назад я организовал митинг в центре Москвы. Было это так.

Подошел к газетному киоску, отстоял очередь, стал перечислять, что мне нужно. А стоявший сзади меня интеллигентного вида мужчина осудительно заметил: "И как же у вас сочетается это: читаете и "Независимую", и "Советскую Россию"? Я ответил, что читать эти газеты особенно интересно именно в с о ч е т а н и и. Гражданин возразил: из-за таких, мол, как я, и творятся все эти безобразия в любезном нашем Отечестве... Из-за моей, значит, беспринципности и всеядности. Сам же он, заметил интеллигентный мужчина, уже лет пять "Советскую Россию" в руки не берет, да и другим поддерживать ее своей трудовой копеечкой не советует.

В интересную дискуссию живо включилась остальная очередь — пока киоскерша с ненавистью не заорала на нас: "Митинги проводить к Белому дому идите!.."

Так я угодил в обскуранты и защитники "Советской России", коллектив которой только что вновь избрал Валентина Васильевича Чикина своим главным редактором, с чем я коллектив от души и поздравляю. Большому кораблю, что называется, и капитана-молодца, все правильно.

И все же.

Буквально накануне августовских событий я разговаривал с профессором-социологом Иосифом Дискиным, и тот рассказал мне об одном исследовании, проведенном его службой среди московских подписчиков журнала "Октябрь" и журнала "Наш современник". Социологи вложили в свежие номера обоих изданий по пятьсот экземпляров анкеты, на вопросы которой и попросили подписчиков ответить. Результаты, сказал мне Дискин, были поразительные. Он американским коллегам показал — те даже не поверили, что такое возможно. Что же именно их поразило? — поинтересовался я. Оказалось, что поразительным были даже не сами ответы, — а "процент возврата" вопросов листов. Абсолютное большинство просьбу социологов выполнили и анкеты заполнили, причем процент этот оказался примерно одинаковым и у подписчиков "Нашего современника", и у подписчиков "Октября".

И что же это значит? О чем свидетельствует? А свидетельствует это, оказывается, о том, насколько все еще тоталитарно наше сознание, насколько политизировано общество, в котором мы живем! И не гордиться этим надо, как нам порой почему-то кажется, а ужасаться. В демократическом же обществе политика занимает свой скромный уголок, никак не сравнимый по своему значению в жизни нормаль-

ных людей с бизнесом или даже, например, со спортом. Во времена, когда эта самая "тамошняя" жизнь советской пропагандой безоговорочно осуждалась, этот малый интерес к политике трактовался как еще одно свидетельство бездуховности. В то время как сами мы воспаряли именно на высоты духа, – на бесчисленных наших собраниях и политучебах. По конспектам которых, к сожалению, продолжаем жить и сегодня.

А сами ответы? – спросил я. А что – ответы? – переспросил Дискин. – С ответами все нормально: одинаковые ответы. В смысле – одинаково нетерпимые к противной точке зрения, одинаково бескомпромиссные.

Но ведь одни взгляды – правильные, прогрессивные, – попытался не согласиться я. – А другие – неверные, консервативные. А какая разница? – ответил Дискин. И, в общем-то, он прав.

Плохой Ленин в 1917-м закрыл "буржуазные" газеты, которые мешали (и ведь действительно!) ему, Ленину, переустроить доставшееся государство. Хороший Ельцин в 1991-м приостановил выпуск коммунистических газет, которые (ну, конечно же!) мешали нашему движению по выбранному Ельциным пути. Идеи Ленина уже показали на практике, чего они стоили и стоят нам до сих пор. И все же убежден: попытка одним махом избавиться от тех, кто защищает иные (можно предположить сколь угодно сильный эпитет) интересы, чревата все теми же последствиями.

Да, мы прекрасно представляем себе, что сделали бы со своими оппонентами геккачеписты, осуществи они все ими задуманное. Вот уж попиrowали бы на просторе!

Но трезвое понимание этой (кстати, далеко не избегнутой нами до конца) опасности не может служить основанием для наших разухабистых действий, нашей нетерпимости, нашего нетерпения. У нас пока слишком мало демократии, слишком мало демократов, зато слишком высок тот самый "процент возврата" анкет. Так что просто-напросто неразумно, непрактично, нерентабельно – самим, своими руками объединять расстроенные отряды врагов, строить их в боевые колонны, вооружать отчаянием обреченных, когда у них просто не останется другого выхода, кроме как броситься на нас из угла, в который мы их старательно загоняем.

Собственно говоря, демократия отличается от некоторых других форм построения общественных отношений, прежде всего тем, что при некоторых других побежденного врага надо обязательно съесть, а при демократии – оставить ему возможность отыграться. Есть точка зрения, будто первый способ – разумнее, и уничтожать врага надо, даже если он сдается. Тем более, что наш-то враг и сдаваться пока что не собирается. Но я убежден, что на подлинный реванш наш враг может рассчитывать только в том случае, если среди нас возобладает именно эта точка зрения.

Поедая врагов, мы неминуемо ими отравимся.

Москва, октябрь

Чтоб не слетались на шабаш ведьмы...

В. ВЛАСОВ

Шесть лет перестройка топталась на месте, буксовала, блуждала. Ее капитан – Горбачев – шараялся из стороны в сторону, петлял, путал следы, менял направление, что-то провозглашал, от чего-то отказывался, кого-то предавал, тасовал свою команду... Но корабль перестройки, ведомый им, верно шел на рифы.

Однако, несмотря на все хитрости и виляния проводимой Президентом политики, причины неудачи перестройки все это время были видны даже неискушенному в политике наблюдателю. Это – предательски непоследовательная линия самого Президента, его опора на старые, реакционные круги (из которых вышел и он сам) в строительстве новых революционных социально-политических и экономических отношений в государстве. Кем надо быть, чтобы поручить высокопоставленным государственным чиновникам проводить реформы, в результате которых эти самые чиновники должны будут потерять свою власть, привилегии, богатство?

Естественно, что чиновничья партократия сплотилась, затаилась, начала саботаж. В богатейших промышленно-аграрных регионах СССР почти начался голод, резко снизилось промышленное производство, подняла голову преступность, возникли кровавые конфликты на национальной почве. Все эти "плоды" горбачевской перестройки были заботливо взлелеяны рукой опытного садовника – партократии, которую сам Президент с такой заботой опекал и назначал на самые высшие государственные посты.

Все члены хунты, совершившей государственный переворот 19 августа 1991 года, – друзья Горбачева. Всех их он сам лично ввел в высшие органы власти страны, порой даже преодолевая сопротивление парламента.

Почему же Горбачев так сильно цеплялся именно за этих "вечно вчерашних" партийных функционеров? Почему не ценил, гнал от себя людей с новым демократическим мышлением, как Шеварднадзе, Яковлев и др.? Ответом на этот вопрос, мне кажется, может быть его предыдущая деятельность в допрезидентский период жизни, его теснейшая связь с коррумпированной брежневской партийной мафией, которая до сих пор держит его за горло, имея на него объемное досье. Другая причина – менталитет Президента, сформировавшегося как личность в том самом высшем партийном "круге первом", где все человеческие ценности извращены до неузнаваемости, где не ценится ни ум, ни честь, ни совесть, где основные критерии для продвижения по служебной лестнице – рабская покорность, подхалимство, хитрость, недалекий ум.

Вспомним первую по возвращении из Крыма в Москву пресс-конференцию Горбачева. Было видно, что Президент, находясь под до-

машним арестом в Форосе, ничего не понял и ничему не научился. Выступая перед освободившим его народом, Горбачев опять, как ни в чем не бывало, подтвердил свой пресловутый "социалистический выбор", отметил правильность социалистической идеологии, вспомнил добрым словом личностные качества своих товарищей по партии — членов хунты (уже арестованных). Вслед за этим Президент назначил на освободившиеся в правительстве места путчистов их ближайших друзей и соратников, которые в дни переворота повели себя лояльно к заговорщикам.

Что это — парадокс? Нет, это закономерность, иначе не могло и быть. И, уверен, Горбачев еще неоднократно проявит себя в этом русле. В частности, он обязательно попытается смягчить участь заговорщиков и вывести из-под суда и наказания их приспешников, имена которых всплывут уже в ближайшее время.

Уже много говорилось о том, что первыми словами по возвращении Президента в Москву должен был бы стать его отказ от генсекства и призыв к строгому наказанию в с е х лиц, участвовавших или примкнувших к мятежу, повсеместная департизация. Но этого не последовало. Все это было осуществлено позднее и не им.

Теперь, конечно, он пойдет на некоторые компромиссы с правительством России, с демократами. Но его генеральная линия никогда не изменится, всегда будет оставаться извилистой, скользкой, непредсказуемой, с опорой на старые реакционные круги общества, хотя его маски могут и меняться. В такой ситуации демократическое правительство должно вести более активную и смелую политику, методично, последовательно, юридически грамотно сократить реальную власть Президента до минимума, оставив ему лишь представительские функции, наподобие английской королевы. И когда это произойдет, тогда закончится затянувшаяся на шесть лет увертюра и начнет сама перестройка.

Анализируя последствия государственного переворота, нельзя умолчать об активнейшем участии в заговоре КПСС и ее политического авангарда — "ленинского Центрального Комитета". ЦК КПСС задолго до переворота подготавливал для него почву, ведя тайные переговоры со своими ставленниками в провинции, готовя тайные циркуляры и директивы на день захвата власти, подготавливая путч в армии.

Против какого же классового врага готовились коммунисты восстать на этот раз? Каких эксплуататоров и угнетателей трудового народа собрались давить танками в Москве и Петербурге эти "лучшие представители трудового народа", его "ум, честь и совесть" — большевики 90-х? А собрались они в поход на свой же собственный народ, на шее которого паразитировали 73 года и 7 месяцев и который вдруг проснулся и осознал себя свободным.

И даже после своего освобождения Горбачев упорно продолжал отстаивать КПСС и всеми силами препятствовал ее разгону как антинародной реакционной, фашиствующей организации.

А зря. Эти люди пользовались им как марионеткой — в своих корыстных целях. Когда же увидели, что генсек "исчерпался", — решили от него избавиться за ненадобностью, как от балласта.

Коммунисты после захвата хунтой власти не собрались на экстренный съезд, не потребовали у хунты освободить своего генсека, не выступили в своей прессе с протестом, не пытались предотвратить кровопролитие, даже не сразу исключили после поражения главарей фашистской хунты из коммунистической партии. Этим самым и всей своей предыдущей деятельностью "авангард рабочего класса" – КПСС полностью противопоставила себя своему народу. Исторически КПСС встала в один ряд с такими преступными политическими организациями, как итальянские фашисты и немецкие нацисты.

Неудавшийся государственный переворот, наподобие гнойного нарыва, долго и тяжело назревал. И в одночасье прорвался. Если бы этого не произошло, то "вечно вчерашние", используя свою власть в партии и влияние в экономике, еще долго вставляли бы палки в колеса реформ, саботировали и вредили бы на своих высоких государственных постах, делая при этом вид, что борются за демократию и прогресс. Сейчас всем стало ясно, кто есть кто. Общество четко поляризовалось, и горстка его врагов оказалась как кучка зловредных микробов под микроскопом на предметном стекле.

Можно сказать, что неудавшийся мятеж партократии имел свои положительные последствия, а именно:

1. Невиданное доселе единение и просветление широких народных масс в России и республиках;

2. Начинающееся освобождение республик, жаждущих независимости;

3. Возникновение новых, прогрессивных межнациональных отношений и распад империи;

4. Решающий удар по прогнившим структурам КПСС, после которого этой преступной организации уже не подняться;

5. Руководство России набирает силу, что скажется положительно на осуществлении экономических реформ и социально-политических структурах общества;

6. Отказ Горбачева от генсекства.

К отрицательным последствиям я бы отнес, без сомнения, человеческие жертвы – кровавую плату за победу и свободу.

Но не все страницы неудавшегося заговора уже прочитаны. Осталось еще много загадок путча, разрешить которые сможет лишь История. К ним относятся: неожиданная поездка главарей мятежа накануне их полного краха к арестованному ими в Крыму Горбачеву; заявление Лукьянова о том, что Горбачев был в курсе дела, то есть знал о готовящемся перевороте. Это наводит на мысль о возможности участия Горбачева в происшедших событиях. Я не ставлю своей целью обвинить бывшего генсека в соучастии в мятеже (этим займется прокуратура), но как всякий мыслящий гражданин прихожу в трепет от такого предположения. А ведь если быть откровенным, то у крымского затворника в обоих случаях беспроборная партия: побеждают заговорщики – и он возвращается как ни в чем не бывало править уже сломленной и зарешеченной страной. Ведь его друг и помощник Янаев на своей пресс-конференции отозвался о нем с неподдельной теплотой, заверив присутствующих и весь мир, что очень скоро Пре-

зидент вернется в Москву и он, Янаев, будет счастлив продолжать с ним совместную работу. И это, видимо, было правдой.

Если же мятеж будет подавлен народом, генсек Горбачев возвращается в Москву жертвой мятежников, но несломленным героем-Президентом. И, заменив 10-15 высших чинов государства, участвовавших в перевороте, их замами (то есть ближайшими единомышленниками), продолжает, как ни в чем не бывало, отстаивать свой социалистический выбор, опираясь при этом на своих верных братьев по разуму – "партию меченосцев" – КПСС.

Эти загадки разрешит история. Наша же задача не ликовать и не успокаиваться на достигнутом. Мы сделали лишь первый шаг, взяли разгон, сдвинулись с мертвой точки, и задача – не потерять темп, идти дальше. И можно лишь приветствовать наметившиеся сегодня реформы и курс на решительные перемены в стране.

Однако сегодня мы слышим многочисленные голоса, в том числе вполне уважаемых людей: дескать, не надо форсировать события, дескать, давайте проявим к врагам гуманизм, не будем устраивать охоту на ведьм и тому подобные призывы.

С подобной мягкотелостью я принципиально не согласен! Вспомните, господа гуманисты, голод начала 30-х, вызванный искусственно, кошмарный террор середины 30-х, вспомните концлагеря, где погибли десятки миллионов ваших же сограждан, Катынь, где коммунисты по-бандитски, в затылок, расстреливали невинных людей, преступный сговор с Гитлером, приведший к самой ужасной войне, тотальное удушение интеллекта и здравого рассудка в гигантской стране, геноцид, проводившийся в стране 70 лет против собственного народа, вспомните тысячи прочих преступлений коммунистов, таких, как Афганистан, в результате которых погибли, потеряли здоровье, исчезли десятки миллионов наших невинных соотечественников, а остальные жили в рабстве.

Или вы забыли, что накануне переворота хунта приводила в готовность заброшенные концлагеря?! Эти места на нарах готовились для вас, господа либералы! Думаете, если бы они победили, то проявили бы гуманизм к вам?

Нет, никаких поблажек предателям и изменникам! Наш гуманизм должен проявиться лишь в одном: никто из непричастных к перевороту пострадать не должен. И все. Все, кто был замешан в путче, обязаны понести суровое и неотвратимое наказание в соответствии со степенью своего участия в нем. Беда нам, если оборотни останутся на свободе, да еще при власти. Второй раз они уже не ошибутся! Да, охота на ведьм сегодня необходима! Сегодня надо выловить всех ведьм, ибо ведьмы, живущие на свободе, имеют тенденцию слетаться на шабаш. И следующий их шабаш может быть очень кровавым. Наша цель его не допустить!

С.-Петербург, сентябрь

Кто правит в бывшем СССР?

Ципко Александр Сергеевич. Окончил философский факультет МГУ. Работал в "Комсомольской правде", Институте философии, ЦК ВЛКСМ и уже более 20 лет – в Институте международных и политических исследований АН СССР (бывшем Институте мировой социалистической системы), где прошел путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора. Одно время работал консультантом ЦК КПСС. Но оттуда его, по его же собственным словам, отпустили с великой радостью. Как, впрочем, и из многих других "официальных" мест в свое время. С октября 1991 года возглавляет координационный совет Российской ассоциации исследователей советского общества, объединяющей профессиональных советологов. Автор ряда статей, получивших широкую известность в отечественной прессе последних лет. Одним из первых начал выступать с позиции принципиальной критики марксизма-ленинизма.

Сегодня доктор философских наук А. С. Ципко – наш собеседник.

– Александр Сергеевич, в последние год-два представители нашего демократического движения только, кажется, и говорили о том, что государственную власть в стране надо вернуть советам (подразумевалось, что до того власть находилась в руках узурпировавшей ее партии). Но ведь советы как органы власти были созданы в период так называемого двоевластия! Да и впоследствии они фактически были фиговым листком для партии... Не был ли этот лозунг в новых условиях ошибочным? И если "да", то можно ли эту причину считать основной в том, что лозунг по сей день вроде бы есть, а пользы от него никакой? Не работают Советы...

– Я вам даже скажу, что советы – это орган именно двоевластия, его вторая сторона. Но начать мне бы хотелось с того, чтобы сказать: я не считаю, что у нас было демократическое движение. У нас было реформистское коммунистическое движение. Потому что с точки зрения политической ситуации демократы у нас должны были бы быть антикоммунистами. Но так получилось, что антикоммунисты у нас кто был уничтожен, кто сидел в тюрьмах, кто оказался за границей... Поэтому: наши сегодняшние "демократы" никакие на самом деле не демократы, а реформисты из КПСС с социал-демократической наклонностью, интеллигентные марксисты. И не случайно все они с самого начала так и выступали. Абсолютно все: и Попов, и Собчак, и Старовойтова, и Афанасьев. Только потом логика событий заставила их перейти на позиции антикоммунизма. Но сначала это были люди, которым были близки идеи ленинской гвардии. Они стояли на той точке зрения, что Ленин был подлинным коммунистом, а Сталин – не подлинным. И проблема поэтому для них состояла в том, чтобы вер-

наться к подлинному коммунизму. Так что речь не идет об ошибке – такова была логика их мировоззрения.

Все они могли появиться – и появились – на поверхности политической жизни только в рамках коммунистической легитимности. Разрушая эту систему сверху – как и во всех таких революциях “сверху” – в рамках легитимности, языка и понятий системы. Не случайно среди лидеров нынешней демократии не появилось никого, кто бы до перестройки был антикоммунистом. Даже Сахаров был социалистом – здесь Солженицын прав.

Что же в целом могли придумать марксисты, даже если они социал-демократы? Только бороться, выдвинув все те же марксистские тезисы. Они могли бороться за марксистско-ленинскую идею советов, за ленинскую национальную политику, с привилегиями номенклатуры (правда, когда сами стали номенклатурой, оставили себе все привилегии). Ничего здесь неожиданного нет. Просто они называли себя демократами, оставаясь по сути дела коммунистами. И идея советов для них была единственной возможностью прийти к власти. Но упаси Бог их осуждать. Они просто проявили себя великолепными тактиками. Потому что, если бы они с лозунгами антикоммунизма появились в 1987–88 году, тогда бы просто победили Соломенцев с Лигачевым, поломали бы им головы и мы бы ждали перестройки еще 5–6 лет. Так что, они умно поступили.

– Попробуем проанализировать, что происходит в стране сейчас. Налицо установление фактически опять-таки двоевластия. Параллельно с советами возникают структуры уполномоченных Президента или – как их там называть – префекты... Получается, какая-то параллельная власть. Так ли все на самом деле и что из этого может следовать?

– Абсолютно верно. И тут я поддерживаю и Попова, и Собчака, и Ельцина. Так как советы – мертвая вещь. Хотя, конечно, такое развитие событий таит в себе опасность тоталитаризма. Но проблема состоит не в том, что опасна исполнительная власть, а в том, что она ничем не контролируема, что, в частности, проявилось в сегодняшней бандитской приватизации: кто привел с собой, образно говоря, более сильный отряд милиции, тот все себе и забрал. Но не демократия же в этом виновата! Тут никакой демократии нет – полное беззаконие.

И хотя я был рад, что ушли коммунисты, я не могу не видеть, что правовой власти у меня по-прежнему нет.

– А все-таки эти наместники-префекты-главы администраций – не становятся ли они таким “вторым я” Президента или мэра на местах с, по сути дела, ничем не ограниченными полномочиями?

– Все-таки все они должны назначаться. Только с соответствующим юридическим оформлением. И я думаю, вполне можно сочетать: избираемый народом мэр или Президент и назначаемые им его представители.

Но нельзя в полной мере обсуждать эту проблему в условиях существования ненормальной экономики. Эти проблемы и остались пото-

му, что мы остались в коммунистической экономике. Иное дело, если бы экономика наша была нормальной, были бы субъекты собственности. Тогда при определении, кого избрать или не избрать, решения принимали бы люди, несущие экономическую ответственность. А так – все решения носят случайный политический характер.

Но мы живем не просто в рамках коммунистической экономики – мы живем и в рамках партийного мышления. В результате на пост часто назначают не специалиста, а того, кто "верен идеалам демократии" – сегодня. Мы даже здесь никак не выйдем за рамки коммунизма и подпольного баррикадного мышления. Раз, по сути дела, нет закона, то все переносится в сферу личностных, эмоциональных отношений. А тут еще, между прочим, есть и проблема нашего правового сознания.

– А нет ли опасности, что все эти префекты и главы администрации однажды не решатся объединиться, чтобы свергнуть своего "хозяина"? Естественно, как только он их перестанет устраивать...

– Ну, Президента невозможно, он все-таки избран народом, и кто там имеет право сместить его по закону...

– Но ГКЧП как раз показал, что с законом у нас тут...

– ГКЧП как раз показал обратное. Что мы дошли до той стадии, когда проблемы законной власти должны наконец-то решаться законным путем. Опасно другое. Что во всей этой идее президентской власти громадную роль начинает играть личностный и субъективный фактор. И вся проблема политики начинает сводиться к тому, пускают или не пускают к Ельцину. Воспроизводится старый русский царистский тип мышления. Кому удалось бить челом – получил что хотел; не пустили – не удалось даже челом бить. Это свидетельство печальное: значит, у человека, который принимает решения, нет генеральной концепции.

– А каков может быть путь идеального разрешения конфликта законодательной и исполнительной власти?

– Все это, на мой взгляд, вторичные проблемы. Они не могут быть решены до решения кардинальных. Главная из них – проблема легитимности. Какое это общество – коммунистическое или посткоммунистическое? Каковы его исторические корни? Не решена проблема Центра. Что здесь: Ельцин, Горбачев или остатки Союза? Да и республики, кроме Прибалтики, не очень-то отделились... Поэтому в такое смутное время проблема соотношения властей архивторична по отношению ко многим другим.

– Вы уже выступали за идею Учредительного собрания. Но ситуация складывается так, что сегодня уже многими не отрицается и идея выборов по партийным спискам. Как вы думаете, удастся ли и в такой ситуации депутатам сохранить непосредственную связь с избирателями или речь пойдет о гораздо большей партийной подчиненности? И вообще, насколько оправданна сама идея выборов по партийным спискам?

– Я думаю, что идея оправданна. Чем опасна игра в личности? Люди – политически и в силу своей общей культуры – не обладают критериями оценки и реагируют на личность, на настроения. Мне кажется, что подвести их к необходимости голосовать партийным списком за программы очень полезно, чтобы они в конце концов начали думать. Они же сегодня не думают, а на все выборы идут под лозунгами разрушения. Все долой: империю, Горбачева... В результате чего часто к власти приходят личности с очень развитыми именно разрушительными способностями.

А внутри партий – какие бы они сегодня ни были слабые и неопытные – все-таки видны те, кто способен думать, принимать разумные решения и отстаивать их. Иначе к власти будут приходиться только те, кто умеет хорошо влиять на толпу.

– Но получается, что депутаты будут подчинены партиям...

– Это все-таки сегодня меньшее зло. Хотя я надеюсь, что речь пойдет о подчиненности программам.

– А каков реальный вес этих партий в нынешней политической жизни страны? Одно время вообще ходили слухи, что все эти партии – чуть ли не управляемая оппозиция, созданная ЦК КПСС после анализа развития ситуации в Польше...

– Да, наша ситуация вся – для психопатолога. Мы все живем умом и мышлением в старой системе, в ее рамках. Отчасти это хорошо, потому что в результате в жизни остались еще хоть какие-то ограничения. Все еще допускают, что есть какая-то страна, партии... Но, если посмотреть реально, – ничего нет: ни страны, ни власти, ни закона. Есть только страх рассыпаться до конца. Поэтому, конечно, эти партии тоже пока ничего не представляют. Но управляющая оппозиция... Я знаю, что Горбачев был против создания ДДР и настоял, чтобы Бакатин туда не вошел. А потом партия, созданная для противостояния возможному ГКЧП, пришла к власти. Но не до конца. Иначе, глядишь, другой была бы и судьба Союза, поскольку ДДР выступает за его сохранение.

Конечно, непонятного и загадочного для меня много. Допустим, окружение Горбачева. Он мог еще в 1987-м совершить переворот, подобный августовскому, поменяв в аппарате помощников. И даже не с точки зрения политики, а с точки зрения анализа. А Яковлев и Шеварднадзе? На каждом шагу говорили об угрозе переворота и ничего не предпринимали.

– А реально ли совместить программы партий с интересами избирателей?

– Да сейчас уже все ясно. Линии водораздела определились по абсолютно всем позициям. Темпы приватизации земли, жилья, отношение к привлечению иностранного капитала. Проблема будущего страны. Пытаться сохранить союз или развалить его до конца? Восстанавливать российскую легитимность этого государства или идти на то, чтобы РСФСР стала преемником и Союза, и России? А может, создать

абсолютно новое государство, которое взяло бы у России ее демократические ценности?

Именно сейчас, когда мы стоим в ситуации выбора, очень важно, по моему глубокому убеждению, чтобы люди сами сознательно осуществили выбор своего будущего на основании предложенных им программ развития.

– Это шанс на правительство народного согласия?

– Да. Только так и можно достичь компромисса.

– Так у кого же все-таки сегодня реальная власть в нашем обществе?

– Произошло очень интересное сращивание – легитимных демократов со старыми хозяйственниками. Вот у них-то и власть. У тех, кто распределяет собственность, дает разрешения на лицензии, приватизацию, кто ведает имуществом, в том числе и бывшей КПСС. Кто перераспределяет эту собственность. Чтобы понять, у кого сегодня реальная власть, надо смотреть, кто победу демократии – а точнее, поражение реакции – реализовал в свои властные функции.

– Александр Сергеевич, вы сейчас стоите на антикоммунистических позициях. Но вы сами не ощущаете своей личной вины за все то, что произошло? Вы ведь одно время работали даже в ЦК КПСС.

– Везде и всегда, где и когда я работал – я работал на здравый смысл. Мне кажется, глупа сама постановка вопроса "работал в ЦК". Я могу сказать, что в ЦК работали в том числе люди намного более честные и намного больше делающие для страны с точки зрения демократического процесса, чем те, что появились сейчас на поверхности политической жизни благодаря демократическому процессу. Благодаря работе таких людей в ЦК как раз и удавалось сдерживать зоологическую агрессивность коммунизма. И самое главное, если уж говорить о моей работе в ЦК, то я практически полтора года был помощником Яковлева. И если Яковлева все считают архитектором перестройки, то этот эпитет я в какой-то мере могу перенести и на себя.

В ЦК я курировал Польшу и первым выступил в открытой печати – в "Московских новостях" – против нашей нерешительности по вопросам Катыни, еще в 80-м году поставил вопрос о смерти ПОРП, о том, чтобы наше правительство отказалось от ее поддержки.

Поэтому дешевое "где ты работал?" напоминает мне типичный партийно-коммунистический взгляд на вещи. Я могу доказать, что среди работавших в ЦК удельный вес людей честных и порядочных ничуть не меньше, чем в любой другой организации.

– И последний вопрос, носящий характер некоей необходимой формальности, поскольку вы впервые предстаете на страницах журнала: ваше отношение к "Посеву" и НТС.

– Как советский человек я, естественно, ни с одними, ни с другими практически не общался и поэтому не обладаю достаточной информа-

цией. Меня, естественно, подкупает антикоммунизм этого издания, потому что с точки зрения истории моей страны это то издание, которое делает доброе дело. Но меня лично смущает тот факт, что многие деятели НТС – я с ними беседовал – в годы войны сотрудничали с немцами. Я думаю, что НТС, чтобы сохраниться на политической арене там и появиться на политической арене здесь, надо выступить и четко объяснить, что было, как и почему. Ведь бандеровцы сотрудничали – но против общего врага. А тут другое дело. И если это ошибка, то даже антикоммунизм таких действий не оправдывает.

*Беседу вел Евгений Типикин
Москва, октябрь*

От редакции

Отмечая, что он не обладает достаточной информацией, А. С. Ципко считает необходимым, чтобы НТС выступил и объяснил, **что было, как и почему**. Что ж, он ведет себя воистину "как советский человек". Уважаемый Александр Сергеевич, эти вопросы затронуты в десятках книг и, наверное, во многих десятках статей в одном лишь "Посеве"! Что же, все это опять повторять?! На каком кворуме, где и когда? И какова при этом должна быть роль "перестроившихся" средств массовой информации?

Не один раз уже подчеркивалось: в годы войны лозунг НТС был "Мы не с Гитлером, не со Сталиным, а с нашим народом". Члены НТС шли в Россию, на оккупированные территории, и вели там национальную антикоммунистическую и антинемецкую пропаганду, организуя подпольные энтээсовские группы. Ни военной, ни партизанской, ни террористической деятельностью члены НТС не занимались. Поэтому сравнение с "бандеровцами" вообще не правомочно.

Работал НТС и на территории самой Германии. Среди "восточных рабочих", среди военнопленных. Именно в результате этой работы среди руководителей, офицеров и солдат РОА были члены НТС. Но, заметим кстати, что еще больше в РОА было бывших членов ВКП(б), включая видных советских военачальников, Героев Советского Союза, политработников!

Однако нельзя ставить знак равенства между НТС и Власовским движением. Руководители движения ставили перед собой прежде всего военно-политические цели, оно охватывало свыше миллиона человек, в конце концов было официально признано немцами как самостоятельная русская сила (хотя это было сделано с таким опозданием, что не могло изменить хода событий). Между тем как НТС вел только политическую работу, всегда подпольно (члены НТС сидели в немецких концлагерях и тюрьмах) и везде, где был возможен контакт с русскими людьми. Общность с Власовским движением заклю-

чалась в том, что в его основе также лежала идея "Третьей силы", хотя с временной опорой на немцев, но с конечной целью вытеснения немцев из России.

Между прочим, подробный ответ на вопрос "что было, как и почему" содержался в интервью руководителя Московской группы НТС В. А. Сендерова журналистке "Московских новостей" Наталье Изюмовой. Это интервью, взятое у Сендерова в феврале 1990 г. пролежало в редакции этой газеты (чьим членом-учредителем А. С. Ципко является) несколько месяцев, а было опубликовано лишь в августе и совсем в другом издании - в малотиражном питерском "Литераторе". Если так трусил "флагман перестройки" на шестом ее году, то что уже говорить о других?

Не кажется ли уважаемому А.С., что все вопросы и утверждения, касающиеся НТС, неизбежно утыкаются в честность и объективность советской прессы, даже "перестроечной"? Вот, к примеру, его настоятельные слова: "...чтобы НТС появился здесь". А.С., очевидно, не знает, что "здесь" НТС появился задолго до нынешних разрешенных партий и движений. Речь не только о подпольном функционировании Союза солидаристов. Еще в 1982 году В. Сендеров в Москве и Р. Евдокимов в Петербурге открыто объявили себя членами НТС, были арестованы, судимы и получили лагерный срок. Выйдя в начале 1987 года из лагеря они возглавили Московскую и Питерскую группы НТС - за 3 года до отмены пресловутой 6-й статьи Конституции СССР, утверждавшей монополию компартии. Но много ли об этом сообщали советские средства массовой информации?

Известно сожаление Наполеона из анекдота, что, имея такую прессу, как советская, ему удалось бы легко скрыть от французского народа поражение под Ватерлоо. Что касается НТС, то тут ведь не просто умолчание, но и многолетние ложь, клевета и провокации советской прессы. Простой (а тем более, непростой) советский человек в своих претензиях к НТС должен был бы это учитывать.

Новый строй не придет сам собой. На пути к его осуществлению стоит коммунистическая диктатура, устранить которую можно только народной силой. Перед российскими людьми стоит задача борьбы - во имя солидарности и на основе солидарности, во имя правды и свободы, во имя мира и созидательного труда.

Борьба за новый строй не должна вылиться в стихийное разрушение; надо сохранить то полезное и нужное, что создано творчеством российского народа в период коммунистического господства. Только путем строительства, а не огульного разрушения, путем творческого синтеза, а не мести и голого отрицания - можно построить Новую Россию.

Программа НТС, Изд. "Посев", 1974 г.

Российский "Щит"

Интервью с перерывом... на путч

Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ

Утро 19 августа 1991 года. Сообщения информационных агентств, независимых радиостанций, первых листовок все больше напоминали сводки с театра военных действий.

...Все утро в Москву продолжали входить войска и военная техника, продвигавшаяся по магистралям к центру города. ...Около Моссвета колонну БТР остановила толпа примерно из трех сотен человек, пытавшаяся зачехлить стволы орудий куртками и пиджаками. Произошло столкновение толпы с милицией. После прозвучавшего выстрела в воздух БТРы медленно отошли в сторону к площади Маяковского. ...Одни офицеры введенных в город частей демонстрировали пустые автоматные магазины, другие не скрывали наличия боеприпасов, в том числе – танковых снарядов. ...Около полудня боевые машины спецназа (нарукавная эмблема солдат – белая голова орла на черном фоне) появились на Манежной площади, где проходил стихийный митинг, и начали медленно вытеснять четырехтысячную толпу. ...Комендант особого района Москвы – генерал-полковник Калинин. ...У "Белого дома" началось строительство баррикад. ...Президент России Ельцин, поднявшись на танк, зачитал обращение к народу.

В те первые часы гнева, ужаса и счастья борьбы за свободу мой бесстрастный диктофон успел намотать сотни метров пленки: митинг на Манеже, дискуссии со спецназовцами, интервью с первыми строителями укреплений на Краснопресненской набережной. Успел я надиктовать позже и часть обращения Бориса Ельцина к военнослужащим:

"Солдаты и офицеры России! В эту трагическую для России, всей страны минуту я обращаюсь к вам. Не дайте поймать себя в сети лживых обещаний и демоagogических рассуждений о воинском долге! Не станьте слепым орудием преступной воли группы авантюристов, поправивших Конституцию и законы СССР. Подумайте о своих близких, друзьях, о своем народе. В тяжелый миг выбора не забудьте, что вы давали присягу на верность народу. Народу, против которого пытаются обернуть ваше оружие. Можно построить трон из штыков, но долго на нем не просидишь. Возврата к прошлому нет и не будет".

М. В. Горбаневский, публицист, кандидат филологических наук, член Союза журналистов СССР. С сентября 1991 года – собственный корреспондент и представитель журнала "Посев" в Москве.

Танки и баррикады, закрыта моя "родная" радиостанция "Эхо Москвы", Останкинский телецентр блокирован десантниками: мороз по коже. Нет, не от страха. Просто вспомнился наш диалог с Владимиром Батшевым в "Посеве" (№ 1/1991) о грядущем военном перевороте. Вот только к о м и т е т в нашем прогнозе именовался по-иному: не ГКЧП, а ВКНС – Военный Комитет Национального Согласия...

Мысли об истинных, самых глубоких (или далеких, обдуваемых крымским ветром?) механизмах мятежа тогда в голову не приходили. Хотя на диктофонных кассетах осталась масса свидетельств сомнениям – привкус ф а р с а меня не покидал в течение всех горячих дней прошедшего августа (даже когда с работающей радиоаппаратурой в руках меня задержали в расположении танкового подразделения в ночь с 19 на 20 у Дома радио на улице Качалова и под ребро неласково уперся ствол "Калашникова": угрюмые танкисты из боевого охранения меня откровенно опасались – не меньше, чем я их...).

В те часы я тщетно – в коридорах "Белого дома", по десяткам телефонов, у строящейся оборонительной линии, через доверенных людей в мэрии – пытался разыскать человека, с которым всего за месяц до событий долго беседовал в Большом Кремлевском дворце о тяжелой болезни современной Советской армии, – Виталия Уражцева, российского парламентария–радикала и заклятого врага генералов–реакционеров из Генштаба, Главпура, Минобороны.

Уражцев Виталий Георгиевич, 1944 г. рождения, русский, беспартийный. Полковник в отставке, бывший политработник. Народный депутат РСФСР, избран от 10 Гагаринского территориального округа (Москва). Член Комитета Верховного Совета РСФСР по международным делам и внешнеэкономическим связям. Сопредседатель Союза социальной защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей "Щит".

Мы, независимые журналисты, хотели просить Виталия Георгиевича дать краткий комментарий о возможном развитии событий и одновременно принять участие в подготовке листовок, тираж которых предназначался как раз тем войскам, которые еще не вышли из казарм и которых мы звали на защиту оборонявшейся демократии.

"Да ты что! Разве не знаешь? Виталия путчисты арестовали еще утром: скрутили у дома, брызнули в лицо слезоточивым газом из баллона и увезли в неизвестном направлении!" – выдохнул на бегу знакомый парламентский обозреватель, когда мы с ним столкнулись у баррикады, перекрывшей мост через Москва-реку. – "Во-о-он там, у Белого дома я еще недавно его старика-отца видал: плачет, о сыне беспокоится. Гады-коммуняки на все пойдут, сволочи!.." "Ну, вот, – мелькнуло в голове, – на что уж Виталий Уражцев – человек осмотрительный и бдительный, а ведь все же не уберется! Эх..." А ведь именно с темы осмотрительности и начался тогда, в Кремле, во время работы

V съезда народных депутатов РСФСР, наш большой разговор о союзе "Щит" и проблемах армии и флота.

...Одни депутаты стояли в очереди (строго депутатской! журналистов к киоску не подпускали...) за трехрублевыми колготками и японскими зонтиками, другие, галдя и переругиваясь, скупали в соседнем киоске романы Пикуля и – десятками! – цветные фломастеры, третьи успокаивали нервы диетическими пирожками с нежнейшим мясом и бутербродами с давно забытыми москвичами свежим сыром и красной рыбой. Сновавшие в кулуарах народные избранники горласто спорили о том, кто же, наконец, лучше для поста председателя Верховного Совета – совестливый коммунист чеченец Руслан Хасбулатов или ортодоксальный коммунист русский Сергей Бабурин.

В конце концов я отыскал Виталия Уражцева, остановил его стремительный лет по коридору Большого Кремлевского дворца и попросил об интервью для журнала "Посев":

– Несмотря на кликушество вождей КПСС, КП РСФСР и руководителей КГБ, которые неоднократно в публичных выступлениях с высокими трибун сравнивали учреждение в Москве представительства издательства "Посев" с террористическо-подрывной акцией, устой советской власти поколеблены не были. Даже Кремлевский дворец не рассыпался в прах и устоял: уже несколько дней в пресс-центре V внеочередного съезда работает парламентский корреспондент журнала Народно-Трудового Союза российских солидаристов "Посев". Прошу вас ответить на несколько вопросов для нашего журнала...

– А какой-нибудь документ, удостоверяющий Вашу связь с "Посевом", можно посмотреть? А то ведь КГБ часто к нам, в союз "Щит", своих людей подсылает с разведывательными или провокационными целями; правда, мы их небезуспешно выявляли...

(Удостоверение журнала я получил позже, в сентябре, а тогда пришлось предъявить Виталию Георгиевичу какие-то бумаги московского представительства издательства "Посев" и членский билет Союза журналистов... Впрочем, этого оказалось достаточно. Кстати, сцена была достойной острого пера, скажем, Сергея Довлатова: в Кремле бывший старший офицер-политработник проверяет документы журналиста из "Посева" с целью убедиться в том, что перед ним – действительно единомышленник, а не "засланный казачок"!..)

– Ну, что же, очень приятно: рад возможности искренне приветствовать журнал "Посев", его редакцию и читателей. К вашему журналу отношусь с самым искренним уважением и глубоким интересом. Нам удастся доставать и распространять "Посев" среди членов союза "Щит", иногда даже – размножать в виде ксерокопий наиболее интересные или полезные статьи. Что касается лично меня, то с этим журналом судьба сводила и много раньше – например, во время моей службы в ГСВГ, Группе советских войск в Германии.

– О "Щите" было немало публикаций в отечественной прессе, некоторые из которых по смыслу и по тональности нередко взаимно ис-

ключали друг друга. Что же может, пользуясь свободной и объективной трибуной журнала "Посев", сказать о своей организации сам ее председатель?

– Поначалу мы хотели создать союз, защищающий права тех людей, которые носят военную форму не год-два, а многие десятилетия – то есть профессиональных военнослужащих, офицеров и прапорщиков. Но получилось так, что буквально с самого начала к нам пришли с огромным человеческим горем матери погибших, матери дезертиров, матери подсудимых, которые зачастую до сегодняшнего дня не знают судьбы их сына, хотя они отправили его служить в армию (служить Отчизне!) пять-шесть лет назад. И видите, закосневшее за семьдесят лет коммунистического беспредела общество не нашло возможным сделать что-либо реальное, чтобы разделить боль этих матерей и спасти от гибели, инвалидности, унижений и скотского положения тысячи призывников, только-только собирающихся надеть погоны. Вот поэтому-то в результате союз "Щит" и стал заниматься всей той работой, которая нашла точное отражение в его названии – **социальной защитой военнослужащих, военнообязанных и членов их семей**. Вот Вы, например, – военнообязанный?

– Да, старший лейтенант запаса, специалист по спецпропаганде – разложению войск и населения противника: такую военную специальность имеет большинство российских журналистов. А в армии срочную службу прошел солдатом и сержантом после окончания университета. С дедовщиной тоже знаком не понаслышке...

(Тогда, в середине июля, я еще не мог предвидеть, что впервые в жизни использую навыки военной специальности спецпропагандиста – в дни августовского коммунистического путча. Все было, как учили: противник, войска, которые нужно было склонить к выходу из боя и к переходу на нашу сторону, население, которое нуждалось в объективной информации, и т. д. Хотя и опыта было маловато. Да и какой он был?! С ужасом вспоминаю, как на пронумерованных листах секретной учебной тетради во время месячной переподготовки офицеров запаса писал и переводил на французский язык листовки. Все происходило всего лет восемь тому назад – на военной кафедре МГУ, в подвале факультета журналистики на Моховой, под руководством абсолютно тупого подполковника. Первой фразой листовки была следующая: "Граждане Парижа! Советская армия пришла к вам как армия-освободительница..." Хотите верить, хотите нет.)

– Так вот, Михаил, интересы десятков, сотен тысяч таких, как вы, офицеров запаса тоже может защищать наш союз, ведь полный произвол царит и с бездумным, нередко просто бесчеловечным (я уже не говорю о потерях в экономике...) призывом военнослужащих, находящихся в запасе, на сборы, то есть на переподготовку. Кстати, идеологически эти сборы для семейных и зачастую абсолютно штатских людей продолжают быть действенной формой запугивания, держания "в узде", а то и сведения счетов со строптивыми. Мы знаем сотни случаев, когда по указке аппаратов горкомов, обкомов КПСС, по наводке

КГБ на 2-3 месяца под предлогом защиты интересов родины на военную переподготовку буквально под угрозой санкций и насилия увозились, направлялись активисты демократического движения, новых партий, а то и – в ходе избирательных кампаний – кандидаты в народные депутаты, представлявшие опасность для тоталитарной, коммунистической системы.

– И все же такие явные нарушения прав человека ни в какое сравнение не идут с гибелью наших детей во время их службы в армии в мирное время (я сейчас не говорю о трагедии афганской войны...).

– Наше общество сегодня озлоблено, ослеплено нетерпимостью. Это – общество, которое кричит, но не слышит; мучается, но не сочувствует. Практически у каждого взрослого жителя России есть дети, но ведь, смотрите: сочувствие – реальное, а не деланное – родителям погибших на самом-то деле – минимальное... Самая страшная беда сейчас, конечно, это – поток цинковых гробов, который идет из армии. Это настоящее зло, которое остановить никто не может, хотя, условно говоря, у власти демократы находятся второй год... Поэтому союзом "Щит" было создано специальное Движение родителей военнослужащих. Матери и отцы имеют право знать: кто, почему и как убил их сына. Но военно-партийная, военно-аппаратная диктатура делала все, чтобы это смертельно опасное для нее движение раздробить, приручить или оболгать. Дело доходит до создания "бутафорских", подставных организаций солдатских матерей, которые в ряде регионов возглавляются женами сытых и благополучных генералов и адмиралов. А чего стоит активнейшая и злобная атака на "Щит" органами военной прокуратуры? Кстати, такое юридическое "подразделение" армии и флота является просто аномалией – с точки зрения здравого смысла и международной практики, является извращением, порожденным монстром всей той военно-коммунистической системы, из которой построено советское государство...

В начале октября состоялось назначение на пост председателя нового комитета при президенте СССР по делам военнослужащих и их семей А. А. Алексеева, по мнению союза "Щит", ставленника военно-аппаратных кругов. В передаче программы "Время" Анатолий Алексеев резко критиковал движение "Солдатские матери России" союза "Щит". [Анатолий Алексеевич Алексеев, 1950 года рождения, русский, член КПСС, народный депутат РСФСР от 113 Кронштадтского избирательного округа г. Ленинграда-Санкт-Петербурга, председатель подкомитета Верховного Совета РСФСР.] Следствием давно разгоравшегося конфликта стали следующее заявление и, увы, печальные события:

"Делегаты съезда движения "Солдатские матери России" в знак протеста на назначение А. А. Алексеева председателем комитета при Президенте СССР по делам военнослужащих и их семей 2 октября 1991 года в 12.00 объявляют бессрочную голодовку у центрального входа в здание Верховного Совета РСФСР. Во исполнение решений съезда делегаты требуют: 1. Немедленной встречи с и. о. Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатовым Р. И. 2. Отставки руководителя секретариата Президента РСФСР Ильюшина В. В. 3. Немедленной

отставки с поста председателя комитета по социальной защите военнослужащих народного депутата РСФСР А. А. Алексеева. 4. Незамедлительного представления эфирного времени в вечерней информационной программе Всесоюзной телерадиокомпании председателю движения "Солдатские матери России" Пымарь Л. М. - матери убитого в армии сына. В случае невыполнения требования солдатских матерей начинаем блокировку железных дорог. Обращаемся к трудовым коллективам, общественным организациям, к молодежи г. Москвы выразить солидарность и оказать поддержку матерям погибших солдат и матросов. Председатель движения "Солдатские матери России" Л. Пымарь, народный депутат РСФСР В. Уражцев".

(Не уверен, что в данном случае речь идет только о чистоте принципов и помыслов. Печально, что озлобление, как раз то самое, о котором говорил и сам Виталий Георгиевич, достигло едва ли не пика: стенкой на стенку готовы уже пойти друг на друга родители, чьих детей одинаково беспощадно пожрал советский военный Молох... Как вбиты в нас всех идеи б о р ь б ы! Как не хватает сейчас России понимания необходимости примата с о л и д а р н о с т и над борьбой и противостоянием. Впрочем, это – тема особого разговора на страницах журнала "Посев"... Вернемся к беседе с В. Г. Уражцевым.)

– Вспомните рассуждения Сталина о дешевизне человеческой жизни. Мы для них – быдло, человеческий материал, как любят говаривать армейские комиссары-политработники. Я вот недавно приехал из командировки в Германию, где был по приглашению Союза военнослужащих ФРГ "Бундесверфербанде". У них в прошлом году на 500 тысяч личного состава бундесвера погиб всего лишь один солдат: заснул за рулем собственной машины! А у нас, в Советской армии, каждый год погибает 10–12 тысяч человек!!! Плюс 30–40 тысяч человек (это – три-четыре д и в и з и и) ежегодно становятся калеками – от травм, аварий, ЧП, дедовщины, беспредела. За период с 3 сентября 1945 года (я назову вам официальные цифры, которые дает Совет министров СССР, я им не верю, ибо они занижены, но все равно это – сумасшедшие цифры...) по сегодняшний день в рядах Вооруженных Сил погибло 310 тысяч молодых мужчин.

А сами условия пребывания юноши на срочной службе? Многие забирают в армию, несмотря на медицинские противопоказания против службы. И уж если здоровые все чаще, снимая погоны, оказываются больными (у каждого третьего портится желудок от ужасной пищи, печень, железы, зубы...), то что сказать о ребятах, которые пришли служить с уже имеющимися отклонениями в здоровье?! Да что состав пищи: они просто недоедают!!! У нас в "Шите" зарегистрировано более десяти случаев смерти военнослужащих срочной службы от г о л о д а!.. Дикость и варварство – понятия совершенно реальные для сегодняшней армии, воспетой господином Прохановым и прочими ему подобными "литераторами"... Сегодня солдата грызет вошь, – сегодня, а не во время войны. А каков социальный статус военнослужащих? Если говорить о солдатах и сержантах, матросах и старши-

нах, то это – практически бесправные существа!.. Без права голоса и в положении, весьма близком к статусу раба. А наше общество – спокойное.

Обратите внимание и на других – так называемых "совпатриотов". Кто больше всех на этом нашем съезде и в его кулуарах кричит об интересах простого народа? Кто в газетах, по ТВ и радио буквально кликушествует, обвиняя демократов в предательстве России и ее молодежи? Это – "совпатриоты" с ярко выраженной красно-коричневой окраской. Среди них – народные депутаты России генерал Альберт Макашов, командующий Приволжско-Уральским военным округом, и генерал Борис Тарасов, член Военного совета того же округа, начальник политуправления. Так вот, по имеющейся статистике, именно в Приволжско-Уральском военном округе, говоря сухим, казенным языком рапорта, "выявлены наиболее серьезные недостатки работы по предупреждению травматизма и гибели военнослужащих". Вот такова их истинная забота о молодых россиянах!..

– Виталий Георгиевич, а не слишком ли вы жестко "совпатриотов" квалифицируете – если перевести Ваш "цветовой" эпитет в слова, то получится что-то близкое словосочетанию "фашиствующие коммунисты" или "коммунистические нацисты". Это, простите...

– Ну, во-первых, это уже в а ш е развитие моей мысли. А, во-вторых, если издыхающий дракон тоталитаризма решится на реванш, на резкий и неожиданный поворот общества вправо, на какую-то форму переворота, то пощады от этих господ ждать нечего. Мне уже не раз обещали девять граммов как возмездие за "отступничество". Кстати, вам, Михаил, как корреспонденту ненавистного неолевых журнала "Посева" такие генералы, как Макашов, Тарасов и им подобные в случае военно-гебистского мятежа тоже не путевку в Сочи выпишут... В июне перед воинами-афганцами выступал маршал Язов и заявил: "Как мы позволили такое святое дело, как движение солдатских матерей, оседлать отпетым проходимцам и перевертышам из союза "Щит"?!

Нас ждут не самые лучшие времена, но ведь и мы – профессионалы. В руководстве "Щита" есть честные офицеры из КГБ, из спецназа, из воздушнодесантных войск. Есть у нас и "свои" информаторы в Министерстве обороны, в Генштабе, в спецслужбах. Вообще, должен Вам сказать откровенно: как все-таки на удивление много удалось сохранить от нравственных традиций старой русской армии – понятия о чести, честности, долге перед народом коммунистам не удалось вытравить или до конца извратить. Лейтенанты и капитаны, майоры и подполковники – среди них десятки тысяч достойнейших и честных людей. Верю в их любовь к России, в их здравый смысл и профессиональную гордость. Но им нужна помощь – народа, парламентариев, президента Ельцина. Нужна, наконец, действенная и последовательная, энергичная и глубокая реформа армии. А начать – уже с е г о д н я – нужно с полной департизации Вооруженных Сил...

...Второй раз я встретился с народным депутатом России Виталием Уражцевым в октябре. Дни мятежа и победы стали прошлым, как и арест и освобождение этого "перевертыша" и "врага Вооруженных Сил". Он оказался провидцем: честь и достоинство стали для большинства военнослужащих, вовлеченных в этот конфликт, не расплывчатыми понятиями из "буржуазного" прошлого, а гражданской позицией. Армия, которой Система давно отвела извращенную роль инструмента в борьбе с внутренним врагом, не смогла пойти против народа. Именно с этого феномена и началась наша вторая беседа с Виталием Георгиевичем – в одном из залов старинного здания МГУ в центре Москвы, где союз "Щит" и Комитет солдатских матерей проводили свою очередную пресс-конференцию.

– Виталий Георгиевич, с победой Вас и всех нас! Помня ваши размышления о чести российского офицерства, хочу проиллюстрировать их сейчас, после мятежа, словами мудрого русского философа Ивана Ильина: "Армия, движимая чувством чести, есть реальная опора родины и гарантия ее государственного бытия; армия, утратившая чувство чести, есть сброд насильников, мародеров и убийц".

– Высказывание, безусловно, точное и справедливое. Разум и честь оказались сильнее страха: коммунистические главпуровские мифы в армии рушатся. Но, Михаил, не обольщайтесь: в Вооруженных Силах на деле мало что изменилось: дедовщина и тотальное воровство, издевательства и пьянство, коррупция высшего эшелона власти и аварийное состояние техники, многие другие глубочайшие язвы вовсе не исчезли, а некоторые даже стали глубже. Кстати, до сих пор абсолютно не существует правовых гарантий, которые могли бы исключить несанкционированное применение сухопутных войск, ВВС, ВДВ, флота новыми политическими авантюристами...

– Виталий Георгиевич, но начата же, например, последовательная департизация Вооруженных Сил, о чем Вы сами очень мечтали...

– Да, начало этому процессу положено. Однако воплощают его в жизнь все те же старые кадры Главпура. К сожалению, вынужден констатировать, что народный депутат России генерал Волкогонов, пользующийся кредитом доверия руководителей Белого дома России, важнейшую программу деполитизации армии уводит в сторону.

– Есть вопрос, который сейчас начинает все больше волновать общественность: создание национальной гвардии России. Приходит противоречивая информация из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, из самой Москвы о якобы начавшемся уже формировании подразделений гвардии. Но до сих пор нет официального постановления на сей счет (скажем – указа Бориса Ельцина). Довольно туманно излагаются в прессе – в том числе, и с Ваших слов, – цели создания гвардии, критерии отбора кандидатов и многое другое... Тот же нелюбимый Вами генерал Волкогонов, как мне удалось установить, имеет другую, отличную от позиции союза "Щит", точку зрения. Он, в частности, считает, что формирование новых армейских структур не целесообразно ни по экономическим, ни по социально-политическим причинам. По мнению генерала Волкогонова, у нас есть отличные части, которые

можно "сделать" национальной гвардией уже сейчас, а в дальнейшем осуществлять в них набор на основе контрактной системы.

– Вопрос создания национальной гвардии – это вопрос жизни и смерти российского государства. Мы живем в ожидании нового путча, который в отличие от августовского будет проведен профессионально. Холод, голод, неразбериха в экономике, падение жизненного уровня – вот его объективные предпосылки. Ни Россия, ни то, что осталось от Центра, не готовы что-либо предпринять по выходу из этого тупика. Или мы создаем своего рода предохранитель, позволяющий нам медленно войти в цивилизованное общество, или упускаем инициативу, и демократов обвиняют во всех смертных грехах. Тогда произойдет путч, молниеносный, с большой кровью.

Позиция депутатской группы Моссовета "Возрождение": демократия в лице Советов избрана законно и вооруженно ей никто не угрожает. Армия, КГБ и милиция как вооруженные отряды в событиях 19-21 августа 1991 года находились на стороне защитников демократии. Надеемся, в дальнейшем они выполнят свой долг перед народом. Других законных вооруженных формирований в стране просто нет. Иные вооруженные отряды людей по типу красноармейских нужны только тем, кто, на наш взгляд, собирается разогнать законную власть – Советы. В истории России такое уже было: Красная гвардия создавалась в 1917 году для защиты демократии и свободных выборов в Учредительное собрание, но произошло обратное – Учредительное собрание разогнали, началась гражданская война. Мы заявляем, что Национальная гвардия – антиконституционна!

– Сразу же после августовских событий "Щит" взялся за разработку своего варианта концепции национальной гвардии, который и предложен вице-президенту России А. Руцкому. Формирование национальной гвардии проводится в два этапа. До первого ноября планируется создать московскую бригаду численностью в три тысяч человек. В ее составе – и свой парадный батальон (организуем почетный караул у памятника Минину и Пожарскому), батальон связи, авиаэскадрилья. Второй этап предусматривает формирование до первого января 1992 года 12 бригад в национальных регионах, численностью по три тысячи человек каждая. Служба будет по контракту: 3-5-7 лет.

– Неизбежен принципиальный вопрос: кому же непосредственно будет подчиняться вся эта немалая вооруженная сила? И каковы критерии отбора будущих гвардейцев, в том числе – и политические?

– Национальная гвардия будет подчиняться Президенту РСФСР и выполнять задачи по охране Президента и российских органов власти. Заявления о зачислении в гвардию уже подали свыше 33 тысяч человек, из которых 1219 отобраны в качестве кандидатов. Они пройдут жесткий отбор, при котором будут учитываться и их политические взгляды. Приоритет будет отдаваться защитникам "Белого дома"... На вооружение национальной гвардии поступят вертолеты, бронетехника и специальное оснащение – включая, разумеется, щиты,

бронежилеты, противогазы и т. д. Вся аммуниция у нас будет только советского производства. Модели для пошива обмундирования создаст всем известный Вячеслав Зайцев. Жаль, пока нет символики национальной гвардии: мы объявили конкурс на рисунок символики и премию победителю в 5 тысяч рублей. Кстати, допускаю, сколь интересными могут быть эскизы, присланные представителями русской эмиграции и зарубежной политической оппозиции...

– А сколько будут получать Ваши профессионалы-гвардейцы?

– Месячный оклад рядового составит 1000 рублей, офицера – 2000 рублей плюс продуктовый паек и различные льготы. Все вопросы вооружения, подготовки и денег практически решены. Большую помощь оказали предприниматели. Московская товарная биржа, например, выделила в Фонд национальной гвардии 200 тысяч рублей.

– Виталий Георгиевич, не думаете ли вы, что в условиях экономической катастрофы, в которую оказался ввергнутым народ, возможные стихийные волнения оголодавшего, но свободного населения, его инакомыслие по отношению к демократическому режиму будут беспощадно подавляться сытыми гвардейцами, защищающими таким образом свою элитарность, свой паек, свои льготы (как и льготы, простите, новых демократических правителей)?

– Отвечу коротко и однозначно – словами из специального заявления союза "Щит": Главная задача НГР (Национальной Гвардии России) – защита конституционности российского государства, в первую очередь без применения насильственных методов. Кто пытается противопоставить будущую гвардию Вооруженным силам, войскам МВД, поставить их на одну ступень с войсками КГБ, – действует злонамеренно или случайно заблуждается. В гвардии должны служить по убеждению те, для которых защита завоеваний демократии в России дорожка собственной жизни!

– И все же даже сама идея формирования национальной гвардии России вызывает острые дискуссии и разногласия...

– Даже не просто разногласия, а самые настоящие нападки. Их становится все больше. Ну, о позиции генерала Волкогонова вы уже сказали сами. Кстати, это чисто механический подход: переподчинить Президенту части, выводимые из Западной группы войск. Но мы в союзе "Щит" были неприятно удивлены позицией народного депутата СССР майора Лопатина. Не так давно он вместе с вице-президентом России Руцким подписал письмо на имя Ельцина о необходимости создания национальной гвардии. А позднее на пресс-конференции высказал совершенно противоположное мнение.

Принципиальное согласие на создание национальной гвардии дал министр обороны СССР маршал авиации Е. Шапошников. Генерал армии К. Кобец считает, что с комплектованием национальной гвардии мы катастрофически отстаем. Представьте, завтра будет подписан указ о ее создании, и что же, мы пойдем на улицы "ловить" людей в гвардию? Это же смешно. Если нам поручено вести отбор кандидатов в

национальную гвардию, то "Щит" сделает все, чтобы в ней были лучшие представители российского государства.

- И все же почему бы не формировать национальную гвардию на базе КГБ, МВД или армейских частей?

- Сейчас на все лады стараются убедить руководство страны: эти ведомства – гаранты мира и безопасности. Вспомним август, они свои функции не выполнили. В армии сейчас хаос. В КГБ, МВД – хаос.

- Вы так уверены, что есть структуры, которые дадут гарантию безопасности нынешней демократической власти?

- Они будут. Именно поэтому мы и создаем национальную гвардию, лишенную рутинности, закостенелости, национальную гвардию как пример для Вооруженных Сил.

Данные последних социологических исследований, отражающих настроения в офицерском корпусе в преддверии военной реформы и по отношению к ее первым шагам (информация военного социолога **Юрия Дерюгина**, Центр социологических и психологических исследований):

Абсолютное большинство офицеров и прапорщиков (94%) приветствуют департизацию. Несколько скромнее результаты, касающиеся упразднения политорганов, - "за" высказался 71% опрошенных. Около 40% офицеров всех категорий считает, что обстановка в воинских коллективах позволяет выполнять задачи; 28% высказывают надежды на позитивные изменения обстановки; 23% испытывают растерянность и апатию; 30% опасаются за свое будущее; 50% не уверены в социальной защите (причем 25% на этот вопрос не ответили). 60% опрошенных офицеров считает, что после упразднения политорганов обстановка в воинских коллективах не изменилась. Данные свидетельствуют, что социальная напряженность в армии не спадает. Самое опасное - то, что у офицеров растет неуверенность в завтрашнем дне. Обстановка не изменится до тех пор, пока не заработают механизмы социально-правовой защиты - это может произойти только в результате проведения военной реформы.

...Я продолжаю слушать Виталия Уражцева, говорившего эмоционально, увлеченно, даже с неким комиссарским пафосом (служба в Главпуре все же наложила свою печать). Российская гвардия... Главное ли это сейчас? Собеседник, кажется, услышал мои мысли:

- И последнее, на что я бы хотел обратить внимание читателей журнала "Посев". Союз "Щит" выступил одним из главных инициаторов проведения Всеармейского офицерского собрания. Делегаты на него будут избираться в частях армии и флота демократическим путем (что не является легкой задачей...). Мы ждем этих людей - поможем внести им свой вклад в военную реформу и в преодоление проявлений косности, консерватизма, реакции в их конкретных войсковых частях. Создать новую армию мы можем только общими усилиями. Это, кажется, понимает и руководство министерства обороны

СССР, с которым за последнее время лидеры союза "Щит" встречались четырежды – и с маршалом Шапошниковым, и с генералом армии Лобовым. Эти люди производят впечатление думающих. Может быть, теперь военная реформа, как мы говорим, "пойдет"? Иначе...

Тут Виталий Георгиевич замолчал и помрачнел.

И у него, и у нас есть все основания испытывать острое беспокойство за судьбу армии. Ибо в конечном итоге речь идет и о судьбе народа...

Москва, октябрь

Возродить авторитет армии

Г. БРУДЕРЕР

Помимо реформ экономических, политических, правовых, образования и социального обеспечения, давно уже намечалась и военная реформа. Она касается и вопросов военной политики, то есть стратегической доктрины, и вопросов структуры, назначения и роли Вооруженных Сил в жизни страны.

Внешне наиболее заметным изменением были официальные заявления политических и военных руководителей о новых принципах разумной достаточности и об оборонительном характере новой советской военной доктрины. Полное претворение в жизнь декларированных принципов потребует известного времени – для воспитания на этих новых принципах нового поколения генштабистов, для согласования новой доктрины с оперативным искусством и оперативным планированием, для приведения новой стратегии в соответствие с тактикой.

Тем не менее, ряд мероприятий советского руководства по сокращению обычного вооружения в Европе, по выводу войск из ряда восточноевропейских стран и по сокращению ядерного вооружения действительно соответствуют новым принципам в политике, хотя предприняты они главным образом по другим, по политическим причинам.

Однако собственно реформа Вооруженных Сил (принципы формирования, структура, назначение и применение армии, сроки и виды военной службы и т. д.) проведена не была. За два года работы союзного Верховного Совета не появилось ни закона о конверсии, ни закона об обороне, ни закона о статусе военнослужащих. Не была утверждена даже сама концепция военной реформы. Нет пока никаких изменений в положении и роли ВППК – военно-промышленно-партийного комплекса, который и в ГКЧП сыграл решающую роль участием О. Бакланова. Продолжается более чем тесное сотрудничество между Министерством обороны и чисто гражданскими ведомствами: 82 гене-

рала и 3029 офицеров, числящихся на действительной военной службе, находятся вне Вооруженных Сил, так как работают в 45-ти гражданских министерствах и организациях. Не говоря уже о Минавиапроме, Минрадиопроме и Минсудпроме, но даже в министерстве иностранных дел и в министерстве здравоохранения работают три генерала и 191 офицер.

Более того, не было даже нормальной дискуссии о реформе Вооруженных Сил. Не считать же дискуссией, например, дурацкую статью в "Военно-историческом журнале" (№ 1/1991), где под заглавием "Какая армия нужна НТС" много написано о вредной деятельности членов НТС и их проникновении в армию, но нет ни слова о том, какую же, собственно, видит армию НТС? Нельзя считать дискуссией предложения майора Лопатина, составленные совместно с группой военных депутатов: эти предложения очень энергично отвергали и порицали, но нигде подробно не публиковали. Недавно стало известно, что генерал армии Лобов, в свою бытность начальником штаба ОВД, представил в Министерство обороны развернутый проект кардинальной военной реформы. Результатом была, однако, не дискуссия по этому проекту, а – так как он еще отстаивал идею контактов военнополитических блоков НАТО и ОВД, – снятие Лобова с должности начальника штаба ОВД.

Провалившийся августовский путч привел наконец к ускорению целого ряда существенных изменений в жизни общества, в том числе и проблемы военной реформы. В многочисленных статьях, интервью и обращениях практически все новоназначенные высшие военные руководители, касаясь проблемы военной реформы, высказывают свое мнение по отдельным вопросам этой проблемы. В необходимости ее скорейшего осуществления все они единогласны. Вот краткий перечень высказываний высших военных руководителей о реформе Вооруженных Сил.

Министр обороны, маршал авиации Е. Шапошников.

"В условиях многопартийности армия должна служить Закону, Конституции и Отечеству... Пока я министр обороны, Вооруженные Силы нашей страны никогда и ни при каких условиях не будут применены против своего народа" ("Известия" 24.8.91).

"Если говорить о генеральных направлениях преобразований, то они охватывают четыре главных параметра. Это – профессионализм, качество, демократизация и достаточность (продвижение к профессиональной армии, сокращение сроков службы до 18 месяцев, введение альтернативной службы, качество технического оснащения, открытость во всем, что касается военной службы и не составляет военной тайны, обеспечение обороны минимальными силами при наименьших затратах" ("Красная звезда", 30.8.91).

Генерал армии В. Лобов, начальник Генерального штаба:

"Один из вариантов возможной структуры Вооруженных Сил: гражданское министерство обороны, гражданские комитеты по обороне в республиках, областях и ниже. Параллельно с этим – командование войсками на территории дан-

ной республики. В этом случае военное строительство может осуществляться правительством через министерство и Генеральный штаб по вертикали и горизонтали... Меня меньше всего волнует количественная сторона вопроса. Какая разница, если мы где-то и сократим чуть больше, чем американцы? Победу в современной войне можно достичь не только количеством, но главным образом качеством" ("Известия" 31.8.91).

"Главная задача, безусловно, – сохранить единые Вооруженные Силы для защиты того экономического пространства, которое сложится в результате новых взаимосвязей между независимыми бывшими союзными республиками. Достичь это надо, не ущемляя, естественно, интересов суверенных государств... Один из вариантов – в изменении "нарезки" военных округов, чтобы их территории совмещались с границами каждой республики... Но нельзя допустить попыток раздела Ракетных войск стратегического назначения и других военных структур, действующих по принципу единых систем... Армия и флот должны оснащаться самым современным вооружением и техникой, преимущественно новых поколений... Споры о профессиональной военной службе много, потому что она назрела объективно. Нужно выше поднять уровень обученности, компетентности каждого военнослужащего" ("Красная звезда" 7.9.91).

"Что касается новой военной доктрины, то, мне думается, разговор об этом впереди. Это должно прорабатываться законодательными органами президентского уровня. А за реформы в Вооруженных Силах – спрос с нас, военных... Нельзя сохранять многофункциональность Министерства обороны. Иначе нам не расстаться с феноменом военно-промышленного комплекса... Требуется также пересмотреть существующую структуру военных округов. В Прибалтике один округ охватывает три республики, а на территории Украины целых три военных округа... Парадоксально, но факт, что военный округ оказывается действительно государством в государстве" ("Правда" 9.9.91).

Генерал-полковник авиации П. Дейнекин, главнокомандующий ВВС:

"Партийно-политические структуры постоянно и довольно настойчиво вмешивались в решение практически всех вопросов боевой подготовки, жизнедеятельности, по рукам сковывая командиров, специалистов. Но самый большой урон они наносили кадровой политике... Активно начатые процессы департизации и деполитизации армии отражают уже давно определившуюся позицию военных авиаторов" ("Советская Россия" 6.9.91).

Генерал армии Ю. Максимов, главнокомандующий Ракетных войск стратегического назначения:

"Расстаскивание и деление РВСН по национальным квартирам недопустимо – по целому ряду политических, технических, военных и юридических аспектов. Ракетным войскам требуется единое, централизованное боевое управление, единая система охраны от несанкционированного применения ядерного оружия и единая система по обеспечению ядерной безопасности. Объекты ядерных ракетных войск размещены ведь во многих республиках... Другое дело национальные формирования для решения каких-то внутренних задач – об этом можно говорить. Но даже для России одной иметь свои ядерные силы экономически непосильно" ("Известия" 29.8.91).

Генерал-полковник авиации В. Прудников, главнокомандующий войск ПВО:

"Расстройство экономики страны ощутимо сказывается на поставках вооружения и боевой техники. Снизились не только ее количественные показатели, но и качественные... Протяженность границ огромна. Для обеспечения зенитно-ракетного прикрытия целесообразнее было бы основные усилия направить на гарантированное прикрытие ключевых для страны, ее экономики и обороны объектов... Если раньше расходовали на закупку вооружения, боевую подготовку и обустройство позиций 60% бюджета, 40% на строительство жилья и решение социальных проблем, то теперь это соотношение изменится в пользу социальных программ" ("Красная звезда" 17.9.91).

Генерал-лейтенант Ю. Родионов, заместитель министра обороны по кадрам:

"Предстоит воспринять идеи в реформе и воплотить их на практике. Реформа – это сейчас главное, важнее проблемы нет... Надо подумать о новой общей культуре офицеров, стремиться к тому, чтобы эта профессия была не только героической, но и интеллектуальной. Офицер – ключевая фигура в армии. Именно он является главным носителем высокого профессионализма, высокой человеческой морали в армейском и флотском коллективе... Многие в механизме аттестования, подходе к оценке личностных и профессиональных качеств офицера сегодня устарело и требует пересмотра. Поэтому подготовлен проект нового руководства по аттестованию офицерского состава Вооруженных Сил... Директива министра обороны по работе с военными кадрами прежде всего связана с необходимостью глубокого реформирования Вооруженных Сил, с их сокращением, деполитизацией и департизацией" ("Красная звезда" 1.10.91).

Многое из того, что начало осуществляться в Вооруженных Силах после августовского путча, и из того, что содержится в приведенных высказываниях военачальников, можно найти в прежних статьях в "Посеве", в выпущенной издательством "Посев" в 1986 году книжке "НАТО и ОВД" и в том материале НТС, который упоминается, но не приводится в "Военно-историческом журнале". Это не значит, что идеи и представления о реформе Вооруженных Сил, содержащиеся в нашей литературе, полностью стали идеями и представлениями ведущих военачальников. Но это означает, что наши представления о необходимых изменениях совпадали и совпадают с объективно и реально существующими потребностями, а, следовательно, они не были враждебными и деструктивными в отношении Вооруженных Сил, как это утверждала заушательски советская пропаганда, а своевременными и полезными. Это касается и военно-промышленного комплекса, распространившего свои щупальцы на всю экономику страны. Это касается и вредной для Вооруженных Сил деятельности политорганов, и проблемы присяги и беспрекословного выполнения даже преступных приказов, и улучшения качества вооружения при более экономном использовании средств, и возрождения авторитета и роли офицерства.

После долгих лет клеветы и инсинуаций военная общественность страны должна это честно признать.

Безымянная страна

А. АРТЕМОВ

Банкротство марксистско-ленинского учения с его коммунистическим идеалом, развал международного коммунистического движения и распад компартий, самоликвидация коммунистических режимов и самороспуск "социалистических содружеств" (Совет экономической взаимопомощи, Организация Варшавского договора) – все эти большие перемены в мировой политике естественно и логично захватили советское государство коммунистической диктатуры, поставили под вопрос состав, структуру и даже имя страны.

Соответствующие вынужденные изменения тут осложнились и обострились в силу многих специфических факторов. Догматический режим задержал необходимые реформы в области национально-этнических отношений, тем самым доведя дело до шовинистических антагонизмов. Дилетантские полумеры в экономике поставили страну и народы на грань нищеты и голода. Заверения центрального государственного руководства о верности "социалистическому пути с коммунистической перспективой" усилили центробежные сепаратистские течения, а реакционный "путч" выявил возможности рецидива тоталитаризма, что напугало союзные республики и отсрочило заключение союзного договора.

Разработка и "обсасывание" этого договора заняли больше года, выдавая на-гора всё новые варианты: "Союзный договор" в ноябре прошлого года, "Договор о Союзе суверенных республик" в марте, "Договор о Союзе суверенных государств" в июне и еще, под тем же названием, в июле текущего года. Трудно сказать, насколько в нем речь идет об "обновлении" (по первоначальному замыслу), перестройке или "новостройке" советского государства.

При всех поправках и изменениях, неясным остается основной характер проектируемого объединения: федерация это или конфедерация? Горбачев вначале неоднократно повторял, что о конфедерации не может быть и речи, допустима только федерация. И во всех проектах договора в первом абзаце первого раздела ("Основные принципы") значится, что "Союз Советских Суверенных Республик (СССР) – суверенное федеративное государство". Но федерация – это "союзное государство", единое для внешнего мира (США, ФРГ); а конфедерация – это "союз государств", каждое из которых выступает самостоятельно вовне (Британское содружество, Лига арабских государств).

По существу "Союз суверенных республик" есть конфедерация, поскольку "суверенитет" присущ независимым государствам. И в тексте договора сказано:

"Государства, образующие Союз, являются полноправными членами международного сообщества. Они вправе устанавливать непосредственные дипломатиче-

ские, консульские связи и торговые отношения с иностранными государствами, обмениваться с ними полномочными представительствами, заключать международные договоры и участвовать в деятельности международных организаций"...

Значит, Украина и Белоруссия теперь уже законно останутся в ООН, а за ними последуют и остальные союзные республики, начиная с России. Тогда оттуда должен исчезнуть СССР, и Горбачеву останется лишь роль союзного координатора вроде генерального секретаря Лиги арабских государств.

Возникла также проблема в размежевании союзных республик. В статье 3 договора предусмотрено:

"Участники договора признают границы, существующие между ними на момент подписания договора.

Границы между государствами, образующими Союз, могут изменяться только по соглашению между ними, не нарушающему интересы других участников договора".

При нарастании противоречий между "суверенными" республиками, особенно в области национальной политики, а тем более в случае выхода республики из Союза, это может повести к самым серьезным осложнениям, поскольку не предусмотрен механизм мирных решений для сложившихся реальностей.

По опубликованным статистическим материалам, во всех областях Украины, кроме Крымской, украинцы составляют абсолютное большинство населения; всё же из них около 10% считают родным языком русский, а русских в республике 21,1%. В Крымской области русских 67,3%, украинцев 26,5%.

В Казахстане доля казахов в общем населении равна 36%, русских 40,8%; причем русские составляют относительное большинство в северных областях – Кустанайской, Кокчетавской, Павлодарской, Акмолинской (Целиноградской), Тургайской, и абсолютное большинство в Северно-Казахстанской (Петропавловской), Карагандинской, а также в Восточно-Казахстанской (69,5%).

Разумеется, скажем, при плебисците решающими были бы психологические факторы, но пока приходится ограничиваться известными демографическими данными, чтобы видеть сложность "суверенизации".

В отличие от заново интегрированных сообществ бывших колониальных империй (Британского, Французского), которые разбросаны по материкам, наше сообщество сконцентрировано на одном северно-евразийском пространстве и в историческом процессе образовало органический комплекс, консолидированный экономическими, энергетическими, транспортными, культурными и демографическими связями. При любом дроблении, со временем возобладают тенденции возобновления единства, ядром которого неизбежно будет опять Россия.

Заключение предварительного экономического договора, ныне предпринимаемое, является поэтому шагом предусмотрительным и верным.

Для России можно считать идеальным принцип федерации в сочетании с национальной автономией. Федерация (государственная) всюду носит характер территориальный: по нашему говоря, это – государственное объединение областных, земских самоуправлений. Где-то это может совпадать с национально-этнической концентрацией, но далеко не всегда.

Принцип самоопределения, как и многие идеи и принципы, при его абсолютизации может быть доведен до абсурда. Так, в 1917 году, при разгуле свобод, один уездный город в средней России объявил себя независимым; события смыли бесследно сей феномен. Жизнь учит искать оптимум с прицелом на народное благоденствие, духовный расцвет.

В Российской Федерации числятся 16 автономных республик, 5 автономных областей и все 10 автономных округов. Из автономных республик лишь в 4-х коренная национальность составляет большинство населения – в Северной Осетии, Туве, Чечено-Ингушетии и Чувашии; в Дагестане 80,2% образуют 10 различных народов. В автономных областях "коренная национальность" (то есть та, по которой названа область) всюду в меньшинстве, в автономных округах – почти всюду (кроме двух).

С другой стороны, у многих народов нашей страны большинство соплеменников живет за пределами "своих" земель; тогда "автономия" не представляет ни территории, ни национальности. К тому же половина наших народов не имеет своих "земель". Программа НТС поэтому предлагает образовать припарламентский "Совет народов" для всех национальностей страны.

Национальные страсти вокруг "суверенитетов" разжигаются до абсурда и во вред народам. Так, в Татарстане, где татары составляют 48,5% населения (русских 43,3%) и где проживает лишь 25,9% всех татар страны, националистические власти не только гневно припоминают походы Ивана Грозного (умалчивая о походах Батыя), но и решили вести "экономическую войну" против близлежащих "русских областей": задержав поставки мяса уральцам, отправили в Свердловск железнодорожный состав, требуя металл. Поезд вернулся с надписью на пустых вагонах: "Свободному Татарстану – свободные вагоны"...

Перемены вызвали необходимость изменить название страны. Сначала предлагали лишь обновленный "Союз Советских Социалистических Республик". Республики отменили слово "социалистических", что называется, с порога. Тогда в договоре стал фигурировать "Союз Суверенных Советских Республик", потом "Союз Советских Суверенных Республик" с прежней аббревиатурой "СССР". Выглядит это просто странно: все государства в мире суверенны, на то они и государства; это никакой не специфический признак.

Республики одна за другой отказались помечаться "суверенными", да и "советскими", сведя наименование к двум элементам: название страны плюс "республика" ("Азербайджанская Республика", "Республика Армения" и т. п.). "Союзу" уже ничего не оставалось.

Топонимия стран в мире довольно разнообразна. Их именуют по народам или племенам (Бельгия, Болгария, Греция, Турция, Монголия), по территориальным особенностям (Голландия-Нидерланды, Сьерра-Леоне), по материальным элементам (Аргентина, Берег Слоновой Кости, Исландия), даже по историческим личностям (Боливия, Колумбия, Филиппины) или еще как. Но не видно примеров, чтобы страну называли по административному учреждению (нет, скажем, "Союза комитетских республик"). Топоним "советский", правда, вошел в международный лексикон, но вообще-то он абсурден.

В Программе НТС предлагается "Российский Союз". Это решение нам кажется оптимальным, но оно встречает возражения со стороны партнеров, прежде всего украинцев, с чем приходится считаться. И если ради дела жертвовать словом, то надо искать альтернативные варианты, исходя из определенных принципов.

Наиболее годным был бы географический принцип, и академик Сахаров предлагал "Европейско-Азиатский Союз". Точнее было бы "Союз Восточно-Европейских и Северно-Азиатских Наций", в аббревиатуре "СВЕСАН", по аналогии с "Ассоциацией Юго-Восточно-Азиатских Наций", известной в международной (английской) аббревиатуре "АСЕАН". Кстати, у нас аббревиатуры даются либо по русскому переводу наименования (США, ФРГ), либо по оригинальной или международной (английской) транскрипции (НАТО, ГАТТ, ЮНЕСКО). "СССР" всюду дается в переводе.

Проще, кажется, для нас исходить из понятия "Евразии", которое уже вошло в словари. Тогда это был бы Союз Северноевразийских Республик (ССР) или, проще, Северноевразийский Союз.

Есть еще решение – обратиться к античному лексикону (что, кстати, было бы общеприемлемым и психологически тактичным по отношению к нерусским партнерам).

От латинских слов "аустер" – южный по направлению, и "аустралис" – южный по местоположению, произведены международное наименование Австрии (страна к югу от остальных германских земель) и самоназвание Австралии (материк в южном полушарии).

Так вот, от древнегреческого слова "бореас" – северный по направлению, и греколатинского "бореалис" – северный по местоположению, в русский словарь вошли "Борей" – северный ветер, и "Бореальная область" – область мирового океана между арктической и тропической зоной.

Можно было бы (как введен в обиход необычный термин "советский") ввести топонимы "Борейский союз", "Бореальная ассоциация" – синтез новаторства (новое имя для нового явления) и обращения к историческим истокам нашей культуры.

Могут быть и другие варианты, иные подходы. Название государства – вещь важная, оно достойно обсуждения. Страна не может оставаться безымянной.

Россия должна сохранить государственность

Ф. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ

Дробление бывшего СССР и, в частности, России на новоиспеченные независимые территории приобретает поистине маниакальный характер. Даже некоторые города заявляют о своих претензиях на право стать "вольными". К примеру, недавно лидеры Воркуты заявили о намерении вывести город из подчинения парламенту и правительству республики Коми и перейти под непосредственную юрисдикцию России.

На первый взгляд может показаться, что российское руководство приветствует подобные заявления, исходящие из бывших автономий. В действительности же мы намерены весьма осторожно относиться к просьбам со стороны городов и территорий принять их под российскую юрисдикцию. Ведь такого рода процессы могут окончательно развалить исполнительные структуры власти и в Москве, и в провинции.

Можно согласиться, что требования, которые предъявили российскому парламенту бывшие автономии, были весьма разумны. И когда наша конституционная комиссия работала над проектом новой российской Конституции, мы эти требования учли.

И если сравнить текст Конституции РСФСР и проект Союзного договора (который благодаря путчистам так и не был подписан), то становится ясно: наш парламент предоставляет бывшим российским автономиям куда больше экономических и политических прав.

Вообще, союзным руководством был подготовлен кабальный договор. Однако в политической ситуации, предшествовавшей 19-22 августа, руководство России все же согласилось на этот предложенный коммунистическими структурами СССР компромисс, — несмотря на то, что по своей сути Союзный договор утверждал на неопределенное время сверхцентрализацию власти под жестким контролем со стороны сохранявшихся в тот период большевистских организаций. Проект Союзного договора в значительной степени подавлял стремление автономий к свободному выбору. Договор был бы невыгоден и для России в целом: согласно проекту, продолжалось бы бесконтрольное выкачивание наших сырьевых ресурсов. Сложилось так, что Россия вывозит большое количество сырья в сопредельные республики, а впоследствии закупает там готовые товары. Цены же на сырье искусственно занижены, на готовую продукцию — вздуты. К тому же, у сосед-

Шелов-Коведяев Федор Вадимович, беспартийный, народный депутат РСФСР. Председатель подкомитета Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политики и сотрудничества.

них республик появилась возможность для реэкспорта: дешево купленное российское сырье уходило бы в третьи страны по высоким валютным расценкам. И такая практика, по замыслу авторов Союзного договора, должна была сохраниться. Ясно, что преследовались цели ослабить Россию, сделать ее максимально зависимой от общесоюзной экономической системы. Так большевики планировали укрепить разваливающуюся империю.

Мало кто из бывших российских автономий пытался протестовать против навязываемого Союзного договора. Особую позицию, как известно, заняло руководство Татарстана. Там претендовали на то, чтобы самостоятельно подписывать Союзный договор, что практически означало полный выход Татарстана из-под юрисдикции России. Правда, открыто заявить об этих намерениях первые лица республики не рискнули, заняли довольно-таки страусовую позицию. Я участвовал в длительных консультациях между представителями российского парламента и лидерами Татарстана, и последние всячески подчеркивали: в двустороннем коммюнике ни в коем случае не должно прозвучать, что Татарстан выходит из состава России. Мол, мы намерены подписывать Союзный договор совместно с РСФСР. Пришлось объяснять руководителям бывшей автономии, что этим тактическим ходом никого не обманешь: самостоятельное подписание Союзного договора автоматически означает выход из состава Российской Федерации. Мы предлагали провести в Татарстане референдум по этому вопросу, но встретили сопротивление президента Татарстана и его ближайшего окружения. Они предпочитали решить вопрос кулуарно, без участия народа. И это вполне понятно: в Татарстане лишь 41% татарского населения, русских – 35% от общего населения этой республики*.

Стремление руководства Татарстана к полному выходу бывшей автономии из состава Российской Федерации обусловлено тем, что эти люди не хотят допустить радикальных демократических преобразований на территории своей республики. Они заинтересованы в сохранении тоталитарных структур власти. Известно, что в дни путча Президиум Верховного Совета Татарстана практически поддержал пришедший на короткое время к власти ГКЧП.

Однако позиция руководителей Татарстана – это, в общем-то, исключение из сложившейся ситуации в бывших автономиях. Уже более десятка республик выступили с совместным заявлением, в котором они высказались за единую неделимую Россию. Есть сведения, что руководители других бывших автономий также "дрейфуют" в этом направлении.

Хотя, конечно же, сильны стремления к более полному праву на самоопределение в политическом устройстве, хозяйственной сфере. Народы хотят обрести государственность в составе Российской Федерации, и это нормальное явление. О самостоятельном выборе заявля-

* По данным переписи 1989 года (см. "Аргументы и факты" № 13/1991), и та, и другая цифры примерно на 7-8% больше. – Р е д.

ют уже и представители так называемых малых народов российского Севера, Дальнего Востока. Недавно образована Ассоциация народов Севера, могут появиться и другие подобные национально-территориальные объединения. В принципе они способны перерасти в структуры, обладающие определенными государственными полномочиями. И не стоит этого пугаться. Тем более, что представители малых народов Севера и Дальнего Востока неизменно говорят о решении своих национальных проблем с помощью России, в ее составе. И потом: что плохого, если в границах России будет несколько самоуправляемых территорий? Как, например, в Германии?

Что касается сохранения Союза – в том или ином виде, – то и здесь я оптимист. Если удастся создать гибкие структуры экономического и военно-политического содружества, тогда может возникнуть дееспособное и авторитетное межгосударственное объединение. Даже не по типу Британского Содружества наций, а скорее – сродни Европейскому Сообществу или даже Варшавскому договору (только без агрессивных замашек). Это экономический и частично политический блок, открытый для вступления в него европейских стран. Наверное, целесообразна такая система управления союза суверенных государств: комитет глав государств – экономический комитет (в него войдут премьер-министры) – комитет министров иностранных дел – комитет начальников штабов. Каждое государство – субъект международного права. Разумеется, не нужна никакая союзная Конституция: договор об образовании содружества и служит основным законом, по которому оно функционирует.

Если предложить такие условия объединения, то, как мне кажется, многие бывшие союзные республики примут их. Собственно, это следующий шаг после алма-атинской встречи. Конечно, Эстония, Латвия и Литва, где сейчас наблюдается огромный эмоциональный подъем в связи с обретением долгожданной независимости, в ближайшее время рассматривать модель такого союза не будут (в той части, где речь идет о военном и политическом содружестве). Но в экономических соглашениях заинтересованы и эти страны. Еще совсем недавно власть имущие большевики пытались запугать демократов предстоящими таможенными осложнениями между Россией и прибалтийскими республиками, однако эти прогнозы не сбылись.

Немного о ситуации в Средней Азии. Президент Кыргызстана Акаев – человек европейского, вернее даже – планетарного склада ума. Этот ученый-физик с мировым именем оказался очень смелым во внутриполитических реформах. Республика под его руководством и до путча заявляла о претензиях на независимость. Хотя, как и Россия, была вынуждена идти на уступки центру, принимать до поры жесткий вариант Союзного договора. Теперь, естественно, время сплошных компромиссов прошло. Тем более, что Акаеву и его единомышленникам первым в Средней Азии удалось разгромить коммунистические структуры.

Что касается Узбекистана, то там, как и в Азербайджане, эти структуры в последнее время крепки, полностью сливаясь с законодательной, исполнительной и судебной властью. Понятно, что в Узбе-

кистане, как и в Татарстане, стремление руководства выйти из Союза носит охранительный характер – это попытка затормозить влияние демократических реформ, идущее из других регионов.

Нам всем еще предстоит длительное осмысление процессов, происходящих на огромной территории бывшего СССР. И я, как историк по образованию, невольно ищу аналогии в мировом опыте. Безусловно, у нас – уникальная страна, в том плане, что Российская Империя исторически складывалась как империя с внутренними колониями, непосредственно примыкавшими к метрополии (собственно России). При большевиках Россия сама стала колонией в подчинении новой коммунистической суперструктуры, упрощенно называемой "центром".

Теперь происходит естественная для всех империй дезинтеграция. В чем-то схожая ситуация сложилась к концу 1950-х во Французской колониальной империи. В Конституции Франции, принятой в 1959 году, многократно упоминается так называемое Французское Сообщество. Его придумал генерал де Голль, пытаясь спасти разваливающуюся империю. Нечто вроде горбачевского "обновленного Союза".

Под властью Франции тогда были части Африки, Полинезии, Латинской Америки. Сообщество, задуманное де Голлем, здорово смахивало на тот Союз, который предлагался нам по проекту Союзного договора. Скажем, во французский парламент предполагалось избирать депутатов от заморских территорий. Бывшим колониям предоставлялась и формальная экономико-политическая самостоятельность. Но уже через два года эта система "взорвалась", поскольку была нежизнеспособной. Невозможно, чтобы группа суверенных (на бумаге) государств образовывала единое суверенное государство. И нас (в случае принятия Союзного договора) ожидал тот же исход – неизбежное отторжение значительных территорий. Горбачев думал, что, вопреки историческому опыту Франции, ему удастся "подновить" и сохранить гигантскую империю. Слава Богу, теперь он уже так не думает.

Да, в последнее время цивилизованный мир стремится к интеграции. И интегрируются подлинно независимые государства. Возможно, что и бывшие союзные республики смогут интегрироваться. И тут поучителен опыт Европейского Сообщества. Как только его идеологи начинали торопиться с объединением, они терпели поражение. Например, еще в середине 1950-х планировалось оформить валютный и таможенный союз, а он по-настоящему стал складываться только сейчас. Три с половиной десятилетия назад все начиналось с объединения энергетических ресурсов – появились общества типа "Евроуголь" и "Евроатом". И лишь потом, очень осторожно и постепенно, начали вырисовываться общеполитические структуры: Европарламент с реальными полномочиями, Комитет глав государств и правительств, комиссии европейских сообществ. Европа прошла длинный, интересный путь, и, тем не менее, по сей день состоит из независимых государств.

Нам, русским политикам, надо изучать этот опыт. Главная ошибка многих наших политиков состоит в том, что они хотят создать федерацию, основанную по национальному принципу. То есть объединить в

союз нации, тогда как в Европе это происходит на основе независимых национальных государств. У нас таковые окончательно не сложились, а деятели большевистского центра уже поторопились с проектом Союзного договора, сгоняющего нации в федерацию. Нас ожидала югославская ситуация.

Пора свернуть на цивилизованный путь создания независимых государств по национально-территориальному принципу. И самым естественным образом эти государства будут сотрудничать между собой куда теснее, чем страны Британского Содружества. И в будущем – реинтегрироваться. В этом случае у нас не дойдет до полного отчуждения значительных территорий.

Преступность на новом этапе

Ф. НЕЗНАНСКИЙ

Путч провалился, демократия победила, но в экономике и правовой сфере ничего существенного не произошло. Если не считать резкого ухудшения ситуации в экономике и увеличения числа преступлений. В стране происходит распад экономических и социальных связей и она приближается к состоянию коллапса. Поэтому так необходима переделка общественной структуры – многосложный переход от всеобъемлющего тоталитаризма к социальной системе демократического и солидарного гражданского общества. И внимание нашей общественности должно быть привлечено не только к приватизации, но и ко второй – после экономики – проблеме российского общества, проблеме преступности.

Разгул преступности

Еще недавно советские газеты писали, что западные страны охвачены ужасом. Все – от школьников до полицейских – боятся преступников. Советский Союз, мол, – другое дело. Сегодня же в советской прессе читаем, что невероятные преступления совершаются в СССР.

Телеграфное агентство СССР сообщило об аресте сексманьяка из Ростова-на-Дону, убившего более 50 человек. Выстрелом в упор во время концерта убит знаменитый певец Игорь Тальков. Более трех тонн гашиша на сумму 40 миллионов западногерманских марок изъято из обращения международной мафии в результате совместной операции спецслужб СССР, ФРГ, Нидерландов и Бельгии...

Какие бы катаклизмы ни потрясали общество, удручающе констатировал на пресс-конференции новый министр МВД СССР В. Баранников, стабильным остается только рост криминала:

"Только за 8 месяцев текущего года совершено более двух миллионов преступлений. С начала года ликвидировано более 600 организованных групп. У бандитов

изъято 64 тысячи единиц огнестрельного оружия, 19 миллионов боеприпасов и около 45 тонн взрывчатки. Все шире проявления терроризма на почве межнациональных конфликтов. В столкновениях такого рода погибло 388 человек и более тысячи ранено" ("Правда" 26.9.1991).

Не верьте мифам

В чем же дело? Что такое вдруг с нами стряслось? Получается, что преступность – оборотная сторона перестройки. Не было перестройки, тишь и благодать царили в стране. Сейчас слова "перестройка" и "преступность" все чаще произносятся вместе. Но не будем легковерны. Если в прежние времена власти с помощью послушных средств массовой информации "пудрили мозги" населению ленинским мифом "о родимых пятнах капитализма", об отмирании преступности при социализме, то нынче тем же методом нам пытаются навязать новый миф: перестройка сформировала огромную преступность и отечественную мафию.

Судебная статистика в любой стране всегда использовалась в политических целях. В СССР данные статистики приноравливались для введения чрезвычайного положения, для обоснования прихода к власти "сильной руки". (Всю порочность этой концепции продемонстрировали три дня августа 91-го. Защитники "Белого дома" показали образцы правового поведения, на улицах не было пьяных, грабителей, хулиганов.) Горбачевская гласность в вопросах статистики преступности (без учета исторических тенденций и без сравнения с общемировыми процессами) исказила криминогенную картину. Организованная преступность у нас до сих пор возглавляется КПСС-овской номенклатурой. (После путча волна народного гнева смела с лица земли аппараты этой партии, закрыты обкомы и райкомы, опечатано здание ЦК КПСС на Старой площади. Но на местах правит бал все та же партноменклатура.) Поэтому лишь объективный взгляд на проблему преступности способен убрать искажения и выработать ориентиры для построения правового государства.

По данным ООН, в 1975–1980 гг. количество зарегистрированных преступлений возросло в 34-х государствах и уменьшилось – в 20-ти. Среднестатистический прирост – 4,6% в год. В 1985–1990 гг. темп прироста пости удвоился. В ООН рассчитан прогноз на 1975–2000 гг. Он показывает, что среднестатистическое число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тысяч населения в развитых странах достигнет в 1991 году 8 тысяч, то есть 8 преступлений на 100 граждан. Специалисты прогнозируют: развивающиеся страны подойдут к этой цифре в 2000-м году.

А как этот рост отразится на нашей стране? Один из ведущих криминологов профессор В. Лунеев дает следующий прогноз:

"Нашу страну все чаще называют развивающейся. Так вот, в этом году наш уровень преступности – 1 преступление на 100 жителей. Исходя из мировых тенденций, это число в ближайшее десятилетие может вырасти в несколько раз" (В. Лунеев. Преступная мифология. "Известия" 13.4.91).

Одним словом, нам нужно подготовиться к значительному росту преступности в самые ближайшие годы. Особенно по корыстным мотивам. Если вся преступность с 1966 г. выросла в 3,1 раза, то корыстная – в 4,5, в том числе краж государственного и общественного имущества – более чем в 5 раз, личного – в 8 раз. Учет же многих корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики, не отражает и тысячной доли реального состояния преступности!

Преступность и перестройка

Нельзя отрицать: происходят заметные качественные изменения в характере правонарушений. Ведь лица, совершающие бандитские налеты, погромы, умышленные убийства, все чаще и чаще используют огнестрельное оружие. Чтобы завладеть оружием, преступники совершают нападения на склады с боеприпасами, на милиционеров, на военнослужащих, несущих караульную службу, они крадут оружие из воинских подразделений или попросту покупают его. В 1985 году с применением оружия совершено более 4 тысяч преступлений, в 1989 – более 5, в 1990 – уже более 6 тысяч. Приобрести оружие можно без помех. На черном рынке автомат Калашникова стоит 7–10 тысяч рублей, автомат "Узи" – 18–25 тысяч, пистолет Макарова – от 700 до тысячи, граната "лимонка" – сотню.

В последние годы появились неизвестные или мало распространенные ранее в СССР преступления – угоны самолетов, международный терроризм, заложничество, похищение малолетних детей с целью получения выкупа, бандитские налеты на инкассаторов и банки, спекуляции контрабандными товарами, совместные операции с преступниками из-за рубежа. Вообще так называемая "перестроечная" преступность сопряжена с невиданным насилием.

А многомиллионная преступность экономического характера, о которой мы уже упоминали? Государственную и общенародную собственность очень удобно разворовывать. Николай Травкин, лидер Демократической партии России, правильно сказал, что внизу у нас – "несуны", в середине – мафия, сверху – коррупция; тащи кому не лень!

Более 10 лет назад я говорил о цифре в 20 млн. человек. Речь шла о числе лиц, вовлеченных в сферу экономической преступности латентного характера. Позже подошел к цифре в 30 млн. Известный экономист Т. Корягина, занимающаяся проблемами теневой экономики, считает, что ныне в ее орбиту вовлечено не менее 30 млн. человек. Есть мнение, что цифра эта составляет около 50 млн. человек.

Причины преступности

Путчисты Крючков, Павлов, Пуго неоднократно публично заявляли, что одной из главных причин преступности является подрывная

деятельность западных спецслужб. Именно эти службы, оказывается, нанесли основной ущерб советской экономике. По Крючкову получается, что "враг" вырезал рогатый и безрогий скот, жег пашни и огороды, гноил урожай. При Крючкове, как стало ясно, экономику от "врагов" защищала одна лишь доблестная контрразведка.

Специалисты же считают, что переходные периоды в жизни народов часто сопровождаются ростом преступности. Так было в Испании после смерти Франко. Подобное наблюдается в Польше и Венгрии, где рост преступности за последние годы составил 50%. Так было и у нас в 1953-м, в год смерти Сталина, когда по "ворошиловской" амнистии освободили миллионы заключенных. Поэтому можно утверждать, что одна из причин скачка преступности действительно связана с переходным периодом, наступившим после брежневского застоя.

Но это лишь одна половинка гнилого яблока. Для меня, как и для других криминологов, задолго до перестройки было ясно, что преступность в нашей стране растет не по дням, а по часам. Еще в 1979 году я писал в журнале "Посев", что в Советском Союзе совершается не менее 23 млн. преступлений в год. Двадцать – скрытая беловоротничковая преступность (в основном, преступления должностных лиц и правонарушения в области экономики) и 3 млн. случаев открытой, так называемой уличной преступности. Но и она связана с экономикой. Еще в 1930 году известный эстонский криминолог Х. Рейман в качестве наиважнейшей причины всех видов преступности указывал на материальное положение человека.

Корни преступности нужно искать в советском образе жизни: в затратной экономике, в тоталитарной системе управления, в отсутствии духовных ценностей, в государственном атеизме. Следует сказать, что тотальный дефицит всего необходимого вызывает раздражение и озлобленность людей. И это легко переходит в преступные акты. Немало способствуют росту преступности и усилившиеся межнациональные конфликты, как и чересчур быстрое и во многом совершенно несправедливое социальное расслоение. У многих неподготовленных молодых людей, особенно в провинции, поток разоблачений, вскрытых преступлений прошлого вызвал растерянность, полный нигилизм и цинизм.

Государство крайне плохо помогает тем, кто возвращается из лагерей и тюрем. А возвращается на свободу ежегодно более 200 тысяч человек. И более 30 тысяч из них пополняют число бездомных – "бомжей". А судимых в стране 35 млн., и 10 млн. из них – рецидивисты! Сейчас в лагерях содержится более 300 тыс. заключенных, имеющих 3 и более судимостей!

Сегодня, несмотря на некоторое смягчение карательной политики, свободы лишены более миллиона человек: около 750 тысяч осужденных в колониях и тюрьмах, 220 тысяч подследственных, примерно 150 тысяч человек – в лечебно-трудовых профилакториях для хронических алкоголиков и наркоманов, 150 тысяч – "на химии", то есть в спецкомендатурах при предприятиях и стройках народного хозяйства ("Известия" 13.6.1991).

В стране небывалая инфляция. Перестройка обернулась для совет-

ского человека пустыми полками магазинов, карточками-талонами на товары первой необходимости, жульничеством в торговле как постоянным фактором. Одним словом, советское общество больно. И прежде всего у нас больна экономика. Существующая директивная экономика и отсутствие свободного рынка товаров и услуг – одна из главных причин преступности в СССР. Выход один: чтобы оздоровить обстановку, надо перейти к свободному рынку.

Следует обратить внимание на три сугубо перестроечных катализатора, приведших в итоге к своеобразному "уголовному восстанию" против существующей политической системы.

Первый – это социальный взрыв, вызванный сменой на верхах власти, то есть переходным периодом. Второй – гласность. Именно гласность способствовала значительно более глубокому осознанию народом тяжести переживаемого страной кризиса. И третье – несбывшиеся надежды. Народ устал от ожидания. Горбачев, объявив перестройку, пообещал совершить чудо: дать народу хорошую жизнь за 2–3 года. Но в период перестройки жизнь простых людей стала даже хуже, чем при брежневском застое. И только сейчас многие разобрались: горбачевская перестройка – это лишь некие поверхностные реформы по устранению деформаций прогнившей политической системы.

Зададимся вопросом: когда возникла массовая преступность? До или в период перестройки? Я склонен обратить внимание не на перестроечные катализаторы, а на корневые причины. А они накапливались десятилетиями. Говоря о преступности, на первое место мы бы поставили не материальную, а духовную проблему: бездуховность советского общества. На второе – низкий уровень жизни. (По личному потреблению на душу населения СССР находится на 77-м месте в мире.) На третье место – социально-экономическую дифференциацию общественных групп. Сейчас видны полюсы бедности и богатства. На четвертом месте, конечно, – обострение межнациональных отношений.

Это и есть построенный в боях социализм.

Спрашивается: для чего были бои? Чтобы дифференциация доходов между семьями, имеющими низкие доходы, и семьями номенклатуры и дельцов теневой экономики достигла небывалых размеров? Некоторые экономисты даже считают, что эта разница – одна из самых больших в мире. Подпольных миллионеров в СССР сейчас около 30 тыс. человек. Они обладают миллиардными суммами, в руках подпольной экономики на 480 млрд. рублей товаров и ресурсов.

Незадолго до путча КГБ и МВД провели пресс-конференцию, на которой рассказали об организованной преступности в стране. Журналистам внушалась мысль: преступность особенно возросла за годы перестройки. Как сформулировано в пресс-релизе, годовой объем современной теневой экономики оценивается в 110–130 млрд. рублей против 70–90 в начальные годы перестройки. Мафия, пугали Крючков и Пуго, станет контролировать до 30–40% производимого в стране валового национального продукта.

Номенклатура – класс преступных

Но напрасно пугали Крючков и Пуго тем, что мафия станет контролировать до 40% валового продукта. Ведь мафия, мы имеем в виду правящий класс, более 73 лет контролировала 100% национального продукта! Кто определил доходы партократии? Ее привилегии, богатства? Сколько денег скопили все эти секретари партийных комитетов, министры и председатели исполкомов? Разве нынешний начальник разведки Е. Примаков рассказал на съезде всю правду о привилегиях номенклатуры, о дворцах и виллах бывших членов Политбюро?

Чтобы как-то разобраться в этом вопросе, была проведена проверка деятельности высших должностных лиц страны. Контролеры собрали, по свидетельству еженедельника "Аргументы и факты", данные о фактах коррупции, процветающей в этой среде. На свет появился документ в несколько сот страниц. Те, кому довелось заглянуть в него, были в ужасе: "махинации с золотом, драгоценными камнями, недвижимостью – лишь небольшая доля злоупотреблений части бывших и нынешних руководителей страны". После ознакомления Горбачева с содержимым папки, она оказалась в сейфе у бывшего управделами Кабинета министров СССР Игоря Простякова, после чего исчезла...

Исчезло и другое досье, более важное: досье Кручины, управляющего делами ЦК КПСС. Оно содержало сведения о валютном бюджете КПСС в каждой советской республике. Вместе с тем там были письменные просьбы высокопоставленных партаппаратчиков к Политбюро ЦК КПСС о необходимости создания на базе парторганизаций акционерных обществ "закрытого типа". В досье Кручины имелись документы, свидетельствующие о том, что в системе КПСС существовал институт "доверенных лиц". Часть этих "доверенных лиц" руководила коммерческими структурами.

Кручина, узнав о том, что путч провалился, выбросился из окна. Павлов, предшественник Кручины, 6 октября разбился насмерть о зеленый газон одного из самых комфортабельных домов Москвы. Таким образом, совершенно одинаково покончили жизнь самоубийством два человека, занимавшихся финансовыми делами КПСС при Горбачеве и Брежневе.

О мотивах, заставивших людей, живущих в благополучии, бросаться из окон, рассказала "Комсомольская правда". С. Соколов в статье "Храните деньги в швейцарском банке?" (7.9.1991) приводит подробности о четырех крупнейших финансовых сделках, к которым имеют непосредственное отношение КПСС и Госбанк СССР. Речь идет о так называемых трансфертных операциях по переводу в общей сложности 280 миллиардов рублей в доллары. При этом рубли остались в Союзе, но уже на счетах неизвестных нам пока иностранных менял, а около 12 миллиардов долларов сконцентрировались на тайных счетах за границей.

Каждый день на свет извлекается все новая и новая информация о партийных деньгах. В частности, о золотом запасе страны, вывезенном

по приказам Рыжкова и Павлова на Запад. Нас не удивило, кстати, более раннее сообщение о том, что в мафиозных операциях советского банка в Цюрихе были замешаны Брежнев, Гришин, Кириленко и Кунаев ("Социалистическая индустрия", 10.7.1988). Советская бюрократия и теневая экономика – сиамские близнецы. И "Посев" об этом писал всегда, а не только теперь, когда стало можно.

Коррупция в СССР тянется наверх, и очень высоко. Можно с уверенностью сказать, что номенклатура – класс преступных. Выполняя ленинское требование об ответственности государства за экономику, тоталитарная власть тем самым не только взвалила на себя груз ответственности за народное хозяйство страны, но и узаконила преступление, имя которому "присвоение". Управляющий класс владеет общенародной собственностью как своей собственной. Следовательно, частная собственность существует в СССР все 73 года. Но если до революции ею владели открыто и по праву, то при советской власти стали владеть тайно и криминально. Собственность взяли в государственную казну. Прибыль от всех предприятий советского народного хозяйства принадлежит классу начальников, классу распорядителей кредитов. И класс этот жрал и жрет из народной кормушки, не подпуская к ней никого. Вся советская экономика пронизана отношениями черного рынка. Номенклатура с помощью исполнительной власти контролировала и контролирует эти отношения. Она располагает акциями в этом бизнесе. И эти акции – властные полномочия.

Не надо ни на секунду забывать, что на страже "частной собственности номенклатуры", этого беспредела, стоял послушный номенклатуре аппарат во главе с КГБ. Шестьдесят миллионов человеческих жизней – вот жертва, которую заплатил наш народ номенклатуре из-за ее алчной страсти обладать народной собственностью.

Преступность властей безбрежна. Если от преступности простых смертных есть много форм защиты, то от преступности тоталитарного режима – никаких. Уголовники убивали тысячами, кровавый тоталитаризм – миллионами. Если в течение года в нашей стране совершается 3 миллиона преступлений открытого характера, то в орбиту экономической преступности латентного характера втянуто не менее 30 млн. людей. Иными словами, номенклатура и ее приспешники совершают преступлений в 10 раз больше, чем простые люди! Перестройка не должна "хвастаться" организованной преступностью как своим детищем. Она родилась вместе с советской властью. Вот не говорили о ней не случайно. Известно, как обогащался клан Брежнева. Все генсековское семейство погрязло в мафиозной преступности. Леонид Брежнев, его брат Яков, дочь Галина, зять Юрий, сын Юрий, свояк Цвигун хорошо знали паханов из региональных мафий. Цвигун вместе с грузинским семейством Читава владел целой сетью шашлычных в Москве и Тбилиси. А генсековский братан Яков был "начальником штаба" мафии: устраивал жулье на теплые места в ЦК и Совмине.

В кланы мафий в разное время входили многие члены Политбюро. Второй секретарь ЦК КПСС Фрол Козлов, в частности, был разоблачен как участник "ленинградской мафии". Он был связан с мэром Ленин-

града, имел долю в деле по продаже квартир. В аналогичном бизнесе в Москве действовала Екатерина Фурцева.

Уж на что честным человеком слыл премьер Косыгин, а ведь и он брал взятки. В конце 60-х годов мне довелось вести дело о злоупотреблениях в Санитарном управлении Главгаза СССР. Здание этого управления размещалось как раз напротив здания КГБ на Лубянке. Косыгин подписал постановление о том, что при досрочном окончании строительства того или иного газопровода денежные премии полагаются не только строителям, но и врачам больниц. Казалось, в этом не было ничего незаконного. Но Косыгин распространил действие этого положения и на московский аппарат Сануправления. Двести чиновников, не имевших никакого отношения к газопроводам, построенным в тундре и пустыне, получали деньги в Москве. Часть этих сумм присваивал начальник управления О. Розенберг. Он и развозил деньги: министру газовой промышленности Картунову, министру здравоохранения Тимофееву. А потом они ехали на косыгинскую дачу, везли премьеру подарки и конверты с деньгами.

Тогда я ломал голову: зачем премьеру деньги, ведь он живет на всем готовом? И только недавно узнал "зачем". В газете "Рабочая трибуна" (3.03.1990) в статье "Девятая дача", где рассказывается о дачах Брежнева, Косыгина, Тихонова, дано описание одной из них: обширный лесной участок, на нем трехэтажный дом, отделанный уникальными сортами дерева, с театром на 3-м этаже. Владелец этого архитектурного памятника, бывший заместитель председателя Госкомитета по науке и технике Д. Гвишиани в своем объяснении на имя Б. Пуго писал, что двухсоттысячный взнос на строительство ему помог сделать тесть - А. Н. Косыгин. Вот и ответ на вопрос: зачем премьеру были нужны крупные деньги?

Думаю, что следственная комиссия по расследованию дела ГКЧП выявит не один десяток корыстных преступлений со стороны руководителей КПСС, КГБ, МВД, армии и ВПК.

Где же выход?

Прогноз преступности неутешителен. В ближайшие годы будет продолжаться рост корыстных и организованных ее форм. У преступности есть граница насыщений, за пределами которой она из правоохранительной проблемы превращается в политическую. А в обстановке нынешнего кризиса этот предел не столь высок.

На фоне преступности в других странах уровень преступности в нашей стране не дает оснований ни для паники, ни для успокоения. Развитие преступности у нас приближается к общемировым тенденциям. Задачи же искоренения преступности, которые ставились в последние 30 лет большевиками, оказались утопическими. Нет предпосылок полагать, что в условиях демократии борьба с преступностью облегчится. Искоренить преступность не удалось ни одной стране мира. Проблема эта усложнится в условиях правового государства: ослабнет тоталитарный пресс страха, борьба с преступностью будет

вестись в рамках соблюдения законности, выявится существенная нехватка средств и правоохранительных кадров.

Криминологи совершенно обоснованно считают, что реальными целями являются снижение темпов прироста преступности и удержание ее под контролем общества на социально терпимом уровне. Меры борьбы с преступностью должны быть реалистичными и адекватными меняющейся обстановке в стране, республике и регионе. Этого же можно достичь лишь при постоянном изучении преступности и всей совокупности ее причин.

Многим только теперь стало ясно: без кардинальных реформ в экономике, политике и социальной сфере не может быть изменений к лучшему. Человеку нужно создать достойные условия жизни. Как материальные, так и духовные. Нищенское существование (более 80% нашего населения живет за чертой бедности), социальная незащищенность и бездуховность и создают базу высокого уровня преступности в СССР. Материальное достоинство, социальная защищенность и личная свобода – вот три основных условия для отсеечения самых глубоких корней преступности.

А саму преступность нужно понимать как явление социальное. На него влияют почти 250 факторов: экономических, социальных, политических. Но надо знать, что ведомства юстиции могут непосредственно влиять лишь на 50 из них. Экономические трудности следует преодолевать экономическими мерами, а политические – политическими, а не уголовно-правовыми. Борьба с преступностью – это единство шести направлений действий: предупреждения преступности; деятельности по выявлению совершенных преступлений; привлечения к ответственности; определения справедливого наказания; деятельности по справедливому отношению к лицам, находящимся в заключении; набор мер по адаптации бывших заключенных в обществе после отбытия наказания.

Именно этой перестройкой в сфере права и должны как можно скорее заняться общественные силы нашей страны. Конечно, борьба с преступностью – государственная забота. В той мере, в какой государство не сможет обеспечить безопасность своих граждан и своих основных институтов, в той мере будет сдерживаться экономическое, социальное и культурное развитие всего общества.

Надо помнить, что наше государство и после провала государственного переворота осталось "номенклатурным". Оно и сейчас стоит на страже интересов номенклатуры, а не всех граждан. Следовательно, первоочередная задача в борьбе с преступностью – поставить государство на место: не только довести до конца демонтаж коммунистического строя, но и создать новую социальную систему демократического и солидарного гражданского общества, в котором основная задача государства – не командовать обществом, а служить ему. Только в этих условиях государство сможет обеспечить профессиональную защиту человека от преступников.

Почему и как необходимо противодействовать хаотическому распаду Советского Союза?

Ю. ЛАБАС

Призрак ходит по Европе, призрак национал-коммунизма. Еще вчера несбыточной мечтой казалось восстановление независимости прибалтийских республик. А сегодня кто только не мечтает о государственном суверенитете в бывшей Советской империи! Как известно, сверхдержавный коммунизм и суверенитет – две вещи несовместные. Очевидно поэтому, как только из мозгов людей улетучиваются пары имперского коммунистического дурмана, его "законное" место (по принципу "природа не терпит пустоты") тотчас занимает национальная идея. Всем, буквально всем, кто говорит на языке или хотя бы на диалекте, заметно отличающемся от такового ближайших соседей, ныне в срочном порядке потребовались своя национальная гвардия в своей собственной национальной форме (мечта поэта!), свои собственные территориальные и прочие претензии к обидчикам-соседям; собственные герб, знамя, гимн, ордена и медали; собственные национальные вожди, по большей части, – из числа бывших партократов, вчерашних поборников идей пролетарского интернационализма. Ну, и конечно уж, – своя конвертируемая (!) валюта, свои таможи (граница на замке!), свои пограничники с калашниковым наизготовку и, надо полагать, свои национальные пограничные собаки – верные помощники своих национальных героев. Нетрудно предвидеть, что вскоре повсеместно ощутится и острая потребность в памятниках этим героям, чьи бесчисленные изваяния займут свое законное место на тех же самых постаментах, с которых вчера еще при ликовании народном были публично низвергнуты бронзовые большевистские идолы.

Людам, митингующим днями и неделями на городских площадях (еще вчера носивших имя Ленина или Великой октябрьской социалистической революции, а ныне, разумеется, переименованных в площади Народной свободы), снится при этом завтрашняя сытная жизнь. Почти как в Великом герцогстве Люксембургском или в Швейцарской республике. Все вдруг поняли, что прекрасно могут обойтись без всяких там "старших братьев", "оккупантов", "мигрантов", "колонизаторов", "центров". При этом по принципу – "если хочешь повеситься, выбери высокую сосну". Все рассудили, что, если уж с кем-то и стоит дружить, то, конечно, со "штатниками" и с гордыми бриттами, а не с какими-то там пьяными лентяями-соседями, у которых помидоры по трешке штука. "Эти", если приспичит наведаться к родственникам, живущим у нас, пусть запрашивают в нашем консульстве визу и по-

лучают от родственников официальное приглашение "за счет принимающей стороны" ввиду отсутствия у "них" твердой валюты.

Таковы идеи, которые в наши дни, овладев массами, превратились в грозную материальную силу.

Однако чаяниям "освободившихся" народов бывшего Советского Союза, к сожалению, не суждено сбыться. Причиной послужит то, что в нашей распадающейся империи, увы и ах, пока отсутствует и едва ли скоро появится нормальная рыночная экономика. Нет ее у нас! А посему все мы в Совдепии, нравится нам это или нет, не просто близнецы, которые, переругавшись, могут и разехаться по национальным квартирам (таков уж неизбежный конец всех империй). Мы же — близнецы с и а м с к и е. Это означает: у нас в последние годы и, особенно, после провала путча и вызванного тем разрушения центральных структур развились собственные национальные головы. Однако, увы, остались общими все остальные жизненно необходимые органы: сердце, общая печень, общий зад, общие ноги, наконец. Как уж тут "безболезненно" разойтись!

Худо-бедно жила-была единая командно-административная система. С распадом Союза она превратилась во множество совершенно нежизнеспособных бескомандно-административных систем. На практике это означает вылитое на землю из цистерн молоко, запаханные (не отдавать же соседям за деревянные рубли!) овощи, гниющие в вагонах фрукты, неубранные хлеба. Тысячи и тысячи предприятий будут вынуждены остановиться из-за разрыва связей с оказавшимися вдруг "за границей" заказчиками и поставщиками, из-за отсутствия финансов, горючего, транспорта, сырья, деталей, запчастей. Результат: миллионы безработных без пособия, голод, экономический и политический хаос.

Весьма вероятно, что из наук в таких катастрофических условиях уцелеет разве что милое сердцу местных властей краеведение. Из искусств, по той же причине полного обнищания, имеет шансы сохраниться только псевдонациональный кич для заезжих интуристов. Экономический кризис приведет к окончательному расхищению и так уже разбазаренных природных ресурсов. Он же ускорит распространение по всей стране зон экологического бедствия. Действительно, кому будет дело до охраны природы в условиях смуты, голода и ожесточенной борьбы за выживание всех со всеми? Особенно же грозную опасность для всего мира представят в этих условиях 60 наших АЭС-60 — потенциальных чернобылей. Только что мы имели новый случай в этом убедиться на примере IV блока Чернобыльской АЭС.

Самое страшное, однако: какая судьба ожидает в распадающемся Советском Союзе его могучую армию с 35-ю тысячами ядерных боеголовок? Недавние сенсационные предложения президента Буша, разумеется, связаны именно с этой смертельной угрозой, нависшей над всем человечеством.

Короче говоря, лоскутное одеяло, в которое с молниеносной быстротой превращается наша великая страна, может быть только нищенским. Нет, не Люксембургу и не Швейцарии уподобятся новообразующиеся "свободные" национал-коммунистические государства, а, ско-

рее уж, освободившимся от колониальной зависимости нищим тоталитарным державам Азии и Африки.

Трагедия в том, что этот гибельный процесс скоропалительного стихийного распада можно было легко предотвратить, если бы миллионы и миллионам людей в разных городах и всех Советской страны было бы своевременно растолковано истинное положение дел. Громадная историческая вина за случившееся (к сожалению, надо набраться мужества и это признать) – на наших неопытных политических деятелях-демократах и на демократических средствах массовой информации, которые сами не поняли и не смогли объяснить народу объективные экономические причины необходимости сохранения нашего, по крайней мере, временного единства. Очень горько сознавать, что проблема единства, которой пренебрегли демократы, превратилась в расхожий лозунг русских ультрашовинистов, что, разумеется, только ускорило катастрофический распад.

Несомненно, благодаря А. Г. Невзорову, В. В. Жириновскому, "Памяти", нашим писателям-ультрапатриотам, даже самые благоразумные и умеренные люди в союзных республиках начали думать: "Лучше уж подальше от такого центра! Скорее отгородимся от него госграницей и создадим мощную национальную армию для защиты от русских шовинистов, которые, неровен час, свергнут демократическое правительство и захватят власть в Москве".

Конечно, способствовали распаду и кровавые преступления, совершенные или спровоцированные большевиками в Сумгаите, в Тбилиси (в апреле 89 г.), в Фергане, в Оше, в Баку в январе прошлого года, в Вильнюсе и т. д.

Таким образом, карательная политика бывшего коммунистического руководства, а также поддержанная им истерическая пропаганда российских ультрашовинистов вынудили демократов в отделившихся союзных республиках, скрепя сердце, согласиться на нечестивый альянс с местными партократами.

Партократам же после провала путча отделение от СССР стало жизненно необходимым для сохранения собственных позиций. Почти повсеместно в отделившихся республиках компартия, объявив о самороспуске, немедленно переименовалась в партии "национальной свободы", "социальной справедливости" и пр. То есть просто-напросто меняла кожу, подобно змее-гадюке в известной басне И. А. Крылова ("хоть ты, сестра, и в новой коже, но сердце у тебя все то же..."), оставив, разумеется, все по-прежнему.

В настоящее время в отделившихся республиках на службу к местным партократам переходят, независимо от их национального происхождения, начальники местного КГБ, командующие военных округов и боссы военно-промышленного комплекса. В результате, в дополнение к прочим бедам, вокруг пока еще демократической Москвы уже начала формироваться национал-коммунистическая Вандея.

Как известно, распад Советской империи уже привел к множеству кровавых межнациональных конфликтов, погромам-вспышкам геноцида, региональным гражданским войнам. В стране уже насчитываются многие сотни тысячи беженцев. Однако это, к сожалению, скорее

всего, – только начало трагедии. Весьма вероятно, что в ближайшем будущем назреют куда более страшные межнациональные конфликты, например, между Россией и Украиной или Россией и Казахстаном.

Необходимо подчеркнуть, что угрозу таких конфликтов, перерастающих в гражданскую войну типа югославской, отнюдь не устраняет принцип неизбежности ныне существующих межнациональных границ, закреплённых Сталинской конституцией. Ведь эти границы – горький плод картографического творчества безграмотных советских бюрократов – никак не отражают этнографические реалии настоящего времени. Статус-кво в вопросе новых госграниц – путь к появлению бесчисленных разделённых семей и понуждаемых к эмиграции нацменьшинств, в том числе русского национального меньшинства. Отсюда – потенциальная опасность новых кровавых раздоров и пограничных конфликтов, перерастающих в гражданскую войну. Однако ничуть не безопаснее и попытка ревизии тех же границ. "Не трожь! Исконно наше!" Выходит, и ревизии – путь к той же гражданской войне. Политический тупик: и так нельзя, и этак нельзя.

В стране уже не осталось времени на раздумья. Экономический хаос в центре, несомненно, на руку рвущимся к власти национал-большевикам. Они, если, не дай Бог, воцарятся, наверняка приведут страну к беспрецедентному по своим масштабам геноциду, а все человечество ввергнут в ядерную мировую войну.

И этой смертельной опасностью наши демократы опять-таки легкомысленно пренебрегли. В стране по сей день не существует даже организованного фронта антифашистской пропаганды. Хуже того, новые демократические власти России и демократические средства массовой информации, опасаясь гнева фашистов, усиливающих не по дням, а по часам, играют с ними в поддавки. Демократами почти не осуществляется идеологическая работа в армии и КГБ. Гигантский аппарат КГБ сохранён и, несомненно, продолжает свою прежнюю тайную деятельность. Исторические примеры показывают, к какому результату это все приводит.

Однако, что толку вопить о болезнях общества, если средства лечения неизвестны и летальный исход неизбежен? Остался ли у нас хоть какой-то шанс к спасению?

Совершенно очевидно, что России и всей стране требуется хоть и демократическая, но очень сильная власть. Не терпят отлагательства аграрные и другие реформы, открывающие путь к рынку, о чем сейчас каждый день говорят и пишут. Но и этого всего совершенно недостаточно. Необходимо хотя бы попытаться замедлить хаотический распад страны. Там же, где развод совершенно неизбежен, требуется осуществить его более или менее культурно, предотвращая территориальные конфликты с помощью плебисцита.

Могут быть выдвинуты следующие конкретные предложения по национальному вопросу.

1. Необходимо срочно в масштабах всей страны развернуть мощный фронт пропаганды идеи временного восстановления экономического и, в некоторых умеренных пределах, политического единства Совет-

ского Союза. Необходимо срочно растолковать многомиллионному населению бывшего Советского Союза, что распад страны на отдельные ж и з н е с п о с о б н ы е государства станет возможен не ранее, чем у нас разовьется нормальная рыночная экономика, а жизненный уровень хотя бы чуть-чуть повысится, к примеру, до уровня 1988-1989 гг. Надо наконец открыть глаза народным массам на то, что при нынешнем состоянии нашей экономики этот распад неизбежно приведет все народы нашей страны (причем, вопреки расхожему мнению, отнюдь не Россию, а в первую очередь прочие республики) к экономической, экологической и политической катастрофе – голоду, истощению природных ресурсов, отравлению окружающей среды, эпидемиям и, как естественный результат всего этого, к бунтам, тирании, гражданским войнам, взрывам АЭС и, чего доброго, даже к угрожающей всему живому на земле мировой термоядерной войне.

2. Необходимо включить в законодательство любых государственных образований, возникающих на территории бывшего Советского Союза, следующее положение. Любая часть территории бывшего Советского Союза принадлежит всем ныне постоянно проживающим на ней людям, независимо от их национального происхождения, языка, религии, обычаев, исторических обстоятельств поселения в данном регионе. В то же время приоритетным правом* на ту же территорию обладают и люди, ранее принудительно выселенные с нее по причинам своей национальной или же классовой принадлежности, а также в качестве политических "преступников", и пожелавшие вернуться на родину. То же относится к лицам, ранее вынужденным эмигрировать, спасаясь от коммунистических репрессий.

Принудительная депортация или же ущемление в правах любой части местного населения под тем предлогом, что данная земля – "исконно" территория другого народа, должна квалифицироваться как акт геноцида и пресекаться в соответствии с уставом ООН и другими международными соглашениями, ставящими вне закона такого рода действия.

Например, ничем не оправданным геноцидом было насильственное выселение немцев из Восточной Пруссии и других восточно-немецких, якобы "исконно славянских" земель в 1945 году. Тем не менее, аналогичным актом геноцида стала бы и принудительная депортация из тех же регионов ныне там живущего славянского населения.

Еще пример: НКАО, где в многолетней гражданской войне обе стороны обосновывают свое историческое право на землю ссылками на былые века и тысячелетия. Очевидно, что исторический подход к такому вопросу антигуманен и потому противозаконен. Неважно, жили ли когда-то в Арцахе албаны, предполагаемые предки азербайджанцев, и почему большевики в знак уважения к Кемалю Ата-

* Кажется, что здесь автор противоречит сам себе, – что такое "приоритетное право"? В чем должен выражаться приоритет? Такая постановка вопроса чревата конфликтными ситуациями. – Р е д.

тюрку подарили эту армянскую территорию Азербайджану в 1921 году. Существен же только этнический состав нынешнего населения Карабаха. Этому населению, и только ему, следует путем свободного волеизъявления под международным контролем решать свою судьбу. Люди, которые требуют, чтобы коренные жители Карабаха убирались отсюда, ибо живут на территории, когда-то населенной альбанцами, с таким же основанием могут требовать, к примеру, чтобы мы вернули шведам Санкт-Петербург.

3. Необходимо провести на всей территории бывшего Советского Союза референдум под международным контролем, внеся в бюллетени следующих два вопроса.

1) В каком государстве Вы предпочитаете жить?

а) в федерации демократических республик, добровольно передоверивших единому центру часть своих суверенных прав: оборону, таможенные службы, средства транспорта и связи, финансово-банковскую систему, охрану природы, координацию основных научных исследований;

б) в конфедерации суверенных государств (аналог Европейского экономического сообщества в экономическом и НАТО в политическом отношении), включающей на равных правах с прочими членами Россию;

в) в самостоятельном государстве, связанном с Россией и прочими республиками бывшего Советского Союза не теснее, чем с другими соседними державами.

2. К какому из государств бывшего Советского Союза должна при справедливом разделе отойти, по Вашему мнению, та территория, на которой Вы проживаете? Азербайджан, Армения, Белоруссия, независимый Дагестан, Днестровская республика, Гагаузская республика, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Татарстан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Эстония. Эстонию, в отличие от Латвии и Литвы, следует, по-видимому, включить в перечень — из-за наличия спорной с РСФСР территории, на которой будет проводиться опрос.

Опрашиваемые должны ответить на оба вопроса, оставив какой-то один из вариантов ответа, а прочие вычеркнуть. В бюллетенях следует указать, заручившись соответствующими резолюциями, что референдум проводится в соответствии с постановлениями таких-то и таких-то отечественных и международных организаций.

На основании данных компьютерного анализа результатов референдума удалось бы, наконец-то, выяснить:

В каких регионах бывшего СССР население высказывается за федеративную связь с прочими республиками, включая Россию, — а, следовательно, эту связь надо сохранить или воссоздать? Где, с другой стороны, речь может идти, в соответствии с волеизъявлением граждан, только о конфедерации? И, наконец, в каких республиках решение о выходе из состава СССР поддерживает население? Можно полагать, что ухудшающаяся экономическая ситуация в стране в ближай-

шем будущем при соответствующей агитации (см. выше) усилит позиции сторонников федерации или конфедерации.

Как провести справедливые границы между разными государственными образованиями, возникшими на территории бывшего Советского Союза?

Прошлого не вернешь, но досадно вспоминать, что в бюллетенях недавнего референдума о единстве страны вместо приведенных выше двух вопросов стоял всего один, явно провокационный. Советских людей спрашивали, хотят ли они жить в обновленном (как, когда и кем?) Союзе Советских Социалистических Республик, или же их такая светлая перспектива вовсе не устраивает? Таким образом, голосуя за единство Союза, люди волей-неволей голосовали и за так называемый "социалистический выбор", за который отдавать свои голоса многие вовсе не хотели. В результате миллионы людей в Москве, Питере, Свердловске и пр. проголосовали "против", хотя были за Союз. Другие же (их большинство) тогда с такой же бездумной легкостью сказали "да" Союзу, с какой сейчас поднимают руки на митингах, требуя немедленного выхода своей республики (области, края) из состава СССР.

4. Учитывая резкое падение на всей территории страны престижа любимых отечественных государственных деятелей и средств массовой информации, а также ожесточенное противодействие референдуму и антиизоляционистской агитации со стороны местных властей ("очередная провокация Кремля", "агрессивное вмешательство русских шовинистов", "интервенция", "отечество в опасности" и пр. и пр.), эти меры имеют шансы на успех только в случае энергичной пропагандистской и материальной поддержки со стороны мирового сообщества, в частности, ООН. К сожалению, недавние события в Ираке и Югославии показали, что эта организация мало дееспособна.

Тем не менее, реальная угроза взрывов наших АЭС, ядерных гражданских войн в бывшем Советском Союзе и, главное, опасность возникновения на его месте ядерного сверхагрессивного национал-коммунистического государства, возглавляемого бесноватыми, — может серьезно перепугать все человечество. Чернобыль, надо полагать, кое-чему научил наших западных соседей, хотя нам самим тот урок, похоже, не пошел впрок.

Как добиться хотя бы моральной поддержки наших действий по нормализации межнациональных отношений в Советском Союзе со стороны мирового сообщества? По-видимому, для этого требуется беспрецедентная пропагандистская кампания или, точнее, разъяснительная работа в западных средствах массовой информации, организуемая, в значительной степени, советскими эмигрантами, нашей российской диаспорой за рубежом. Посильно также прочими нашими диаспорами — армянской, украинской, евреев-выходцев из нашей страны — и т. д.

5. Следует отстаивать необходимость реанимации или, лучше, возрождения заново на новой равноправной основе, без всяких там

"старших" и "младших" братьев, ряда общесоюзных властных структур, как бы аналога для нашей страны ООН с ее Советом безопасности и ЮНЕСКО, в том числе, обязательно, аппарата управления миротворческими и стратегическими вооруженными силами, разделив, однако, эти две функции. Миротворческие силы предназначаются для ликвидации межнациональных вооруженных конфликтов, борьбы с погромами, актами геноцида, путчами-попытками захвата государственной власти неконституционным способом в любых регионах бывшего Советского Союза, включая, разумеется, на равных основаниях с прочими республиками, Россию. Эти же силы или также особые формирования общесоюзного подчинения могут использоваться для борьбы со стихийными экологическими бедствиями.

6. Сложившаяся в стране обстановка требует немедленного создания массовой общесоюзной демократической организации (движения, партии). В задачу этой организации должна входить борьба ненасильственными методами за сохранение в той или иной форме коалиции всех посткоммунистических государств бывшего Советского Союза, включая и прибалтийские республики. Следует бороться за сохранение единства нашего экономического пространства до развития рыночной экономики, против установления закрытых границ, пошлинных и визовых барьеров, за единую или взаимоконвертируемые валюты, единую банковскую систему, за единое руководство стратегическими вооруженными силами, единство природоохранных действий. Организация необходима также для создания единого общесоюзного фронта борьбы демократических сил против межнациональных конфликтов, геноцида, фашистского мракобесия.

7. К сожалению, время уже упущено и некоторые из мер, о которых говорилось выше, надо было осуществлять еще несколько лет назад, когда, однако, им мог противодействовать коммунистический центр, всячески разжигавший межнациональные распри.

Многое говорит о том, что крайне опасная обстановка в стране может сложиться уже в конце этого или в начале следующего 1992 года. Не исключено, что к тому времени в ряде городов начнутся голодные бунты населения, которыми воспользуются затаившиеся фашистские путчисты для повторной попытки захвата власти в Москве. При этом, как и летом-осенью 1917 года, трагическую роль может сыграть катастрофическое падение авторитета всех демократических лидеров и партий, пришедших к власти после провала Августовского путча.

В данной связи следует отметить явное преимущество Народно-Трудового Союза, НТС, который долгие шесть десятилетий функционировал за рубежом, а также в условиях глубокой конспирации вел героическую борьбу за души людей на территории Советского Союза. НТС практически не участвовал в политических баталиях времен перестройки и далее, не вошел во властные структуры, не слишком проявлял себя на митингах, а потому не запятнал себя ошибками, не ронял своего престижа разного рода безответственными высказываниями, обещаниями, политическими и экономическими управленче-

скими ляпами. В то же время у НТС солидное имя. Все больше и больше людей в нашей стране узнают, что именно НТС, первый в полнейшем одиночестве после окончательного упадка в эмиграции белогвардейского движения, начал и продолжал героическую борьбу против большевистской тирании за освобождение всех народов Советского Союза. НТСовцам, в отличие от многих прорабов перестройки, еще вчера состоявших в КПСС, никогда не приходилось идти на компромиссы с совестью и кардинально менять свои взгляды в зависимости от степени их наказуемости. НТСовцы не дрались за портфели и парламентские места, не занимались они и саморекламой.

Таким образом, у НТС появилась, возможно, реальная историческая перспектива. При определенных условиях эта весьма небольшая, но деятельная организация политэмигрантов может очень способствовать исправлению ситуации в Советском Союзе, быстро разрастаясь в массовое общесоюзное демократическое движение совершенно нового типа. Однако вопрос при этом упирается в поиск для привлечения к работе достаточно талантливых, энергичных и эрудированных, желательно молодых советских людей: политиков, экономистов, социологов, публицистов и т. д. Причем таких, которых по праву можно бы было отнести к числу профессионалов, а не дилетантов.

Ход событий доказал, что сотни тысяч вполне добропорядочных и демократически настроенных наших граждан – биологов, художников, инженеров, священников, физиков, врачей, поэтов, лесорубов, летчиков, шахтеров и пр., и пр. – вполне справедливо критиковали безобразные тоталитарные порядки в Совдепии. Но, придя к власти в результате свободных выборов, оказались неспособными управлять гигантской разбухевшей страной в силу, просто-напросто, своей некомпетентности.

*

Эта статья уже была завершена, когда в "Известиях" за 18-23 октября появилась очень близкая ей по духу великолепная статья Николая Шмелева "Шанс на спасение". И пришло сообщение, что президенты всех республик бывшего Советского Союза, кроме Украины, Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии, а также, не исключено, Азербайджана решились подписать межреспубликанский экономический договор. Такое решение, конечно, – весьма отрадный факт. Хотя без Украины и остальных отказавшихся республик едва ли удастся залатать гигантскую брешь в межреспубликанских экономических связях. К тому же царящее повсеместно националистическое безумие заставляет сомневаться в том, что и республики, подписавшие договор, будут его неукоснительно выполнять, а не начнется опять как в рязанской частушке: "на горе-горушке дрались побирушки. Дружка-дружку за виски – отдавай мои куски!"

Закончить статью хочется словами Н. Шмелева: "Если кто-то не хочет брать на себя твердых обязательств – скатертью дорога! Россия не может и не будет больше ждать".

Москва, октябрь

Трагическая страница истории

Е. РОМАНОВ

Наша страна сегодня открыла очередную трагическую страницу своей истории. Как в 1917 году. А еще раньше – в Смутное время. Снова, как и тогда, само бытие нашей государственности под угрозой. Государственность – не отвлеченное понятие. Она органическая часть народа. Угроза государственности – угроза народу. Когда во время последней войны стало ясно, что политика гитлеровской Германии ставит своей целью разрушение нашей государственности, а следовательно, и порабощение нашего народа, он признал преступный сталинский режим носителем своей государственности и стал на ее защиту, что и определило победу в этой войне.

Что же произошло сейчас? Разложился и распался носитель нашей государственности – КПСС. Окончательный формальный удар был нанесен КПСС в августовские дни в Москве. Верховный Совет СССР и съезд "народных депутатов", которые должны были бы перенять власть – как это сделала Дума после отречения династии от престола, – оказались на это не способны, потому что были только ширмой, инструментом коммунистической партии. Созданная временная конструкция искусственна и не имеет реальной власти.

Положение усугубляется многонациональностью нашей страны. Знаменитый "парад суверенитетов" был организован КПСС, – чтобы ослабить освободительное общественное движение и, раздувая национальные страсти, сохранить власть. В республиканских верховных советах коммунистическая номенклатура голосовала за "суверенитеты". Сейчас ставится вопрос о разделе страны. Кто его ставит? В каких из республик (исключая балтийские) есть свободно избранные парламенты? Кто, кроме народа, является сувереном? Кто, кроме самого народа, может решить, хочет ли он жить в общем государстве или самостоятельно?

Все народы нашей страны жили под тоталитарным режимом – политическим и экономическим. Все республики жили по формуле "национальные по форме, социалистические по содержанию". Во всех республиках у власти были коммунисты. Сейчас началось освобождение, а вместе с ним и тяжелые проблемы, оставшиеся в наследство от семидесяти четырех лет коммунистического хозяйничанья. Одна из этих проблем – как дальше жить нашим народам, как отстроить новую государственность. Можно пропагандно отмахиваться от понятия "советский народ", но если смотреть реалистически, то такая общность существует и мимо нее пройти нельзя. Несмотря на то, что в ней есть и отрицательные черты.

Но еще важнее помнить о другой общности, складывавшейся веками. Той, которая существовала до 1917 года. Прежде всего это относится к трем народам, составляющим ядро нашей страны, – русско-

му, украинскому и белорусскому, связанным религией, культурой, историей. Именно эти народы совместно создавали то, что сейчас стало модным у части интеллигенции презрительно называть "империей" или "империализмом москалей". В действительности же, в исторической реальности они создавали общее жизненное пространство, общую государственность, вместе создали богатую, находившуюся на подъеме страну, вместе защищали ее от внешних врагов. Единство этих трех народов определит будущее нашей страны и только оно может предотвратить разруху, хаос и кровавую междоусобицу. А в предотвращении этого заинтересованы все народы нашей страны.

Единство предполагает добровольность. Каждый народ должен быть свободен в своем решении. Для этого нужны были условия свободы, а не "перестроечная" видимость ее. Коммунистический режим заложил основы для национальных конфликтов между народами. Только свержение коммунистического режима во всей стране, общими усилиями всех народов, могло открыть путь для безболезненного решения национальных проблем. К сожалению, так не произошло. Мы находимся в состоянии полусвободы. Ни в России, ни на Украине, ни в Белоруссии не было свободных выборов. Ни у кого нет полномочий выступать от имени народов по поводу их будущих взаимоотношений. Сами народы должны выразить свою волю путем общенародного голосования (плебисцита), при участии всего населения республики в условиях, обеспечивающих свободу выявления этой воли.

На России лежит особая ответственность за судьбу нашей страны. Прежде всего – это историческая ответственность. Но не только. Именно Россия нанесла решающий удар по коммунистическому режиму в нашей стране, по коммунистической государственности. Поэтому на России лежит обязанность проявить инициативу по созданию новой государственности. В ее основе должна быть Федерация России, Украины и Белоруссии. Без "старших" и "младших" братьев, а в единстве трех народов. Во всех трех республиках – поскольку речь идет не о "присоединении", а о единстве – должны быть проведены плебисциты по этому вопросу. Свободно избранный президент России, сумевший мужественно противостоять попытке коммунистов пресечь освободительный процесс, запретивший коммунистическую партию, не только имеет моральное право, но и обязан обратиться ко всем трем народам с призывом к единству.

На основе результатов плебисцитов должны быть избраны парламенты республик, которые и выработают конституцию Федерации. После этого все остальные республики могут на основе проведенных плебисцитов войти в Федерацию или выбрать другой путь своего государственного существования. Это наиболее реальный и безболезненный путь создания новой государственности в нашей стране. Попытка создать "экономическое единство" без решения вопроса о государственности обречена на неуспех. Это не значит, что в том тяжелом экономическом положении, в котором находится страна, в частности, при приближающейся холодной и голодной зиме, переговоры по экономическим вопросам не нужны. Наоборот, полагаясь на здравый смысл и добрую волю договаривающихся, можно хоть как-то облегчить

населению жизнь в этот тяжелый период. Однако не экономика есть решающий фактор, не бытие определяет сознание.

Народы нашей страны были объединены не только экономической системой, не только скованы тоталитарным коммунистическим режимом. Они были объединены противостоянием этому режиму, ненавистью к нему. Они были объединены пассивным сопротивлением и всяческими обходами бессмысленной экономики. Они были объединены войной против внешнего врага. Они объединены длительной совместной жизнью, миграцией населения, смешанными браками. Это ощущение общей страны, общей жизни в ней совмещается с чувством своей национальной принадлежности, не противоречит ей.

Наше положение сегодня можно сравнить с домом, с которого содрало ветром прохуdivшуюся крышу. Жильцам неуютно, особенно под снегом и дождем. А хозяева дома обсуждают, что делать, и даже жильцов при этом не спрашивают. Пока жильцы ссорятся между собой – кто виноват? – и пытаются спасти от непогоды свое имущество, время для хозяев еще есть. Но если общий дом не обустроить в отпущенное время, то придет новый хозяин и с помощью отчаявшихся жильцов покроет дом крышей, которая может быть похуже обвалившейся. Не хватало нам только фашистско-коммунистического режима и его национальных разновидностей!

Создание новой государственности в нашей стране, взамен рухнувшей коммунистической, – задача, решение которой нельзя откладывать. В решении этой задачи должны принимать участие все народы нашей страны. Создание Федерации трех будет стабилизирующим фактором. Это всем откроет свободные пути в будущее. Россия должна проявить инициативу, не медля предпринимать нужные шаги. И это будет органическое продолжение исторического пути русского, украинского и белорусского народов.

К сожалению, среди русских демократов, подвизающихся сейчас в первых рядах на шаткой сцене временной власти, много людей, у которых отсутствует чувство не только общероссийской, но даже русской государственности. Отсюда бездумное, а иногда глупо-восторженное отношение к развалу страны. Отсюда готовность перенимать и насаждать любые западные, прежде всего американские образцы. Отсюда надежды на неисчислимые миллиарды долларов, марок, йен и готовность расплатиться за них независимостью и расчленением страны. Это дополняется политикой коммунистически-сепаратистских блоков, раздувающих шовинизм в республиках, превращающих межнациональные проблемы, проблемы меньшинств в бомбы замедленного (и даже не очень замедленного) действия.

Может ли Россия в таких условиях взять на себя инициативу по объединению? Сможет, если русскому народу будет дана возможность выразить свою волю, если руководство России осознает свою историческую ответственность. А если нет? Тогда эта задача ляжет на плечи украинского народа, имеющего одинаковые права на общее достоинство. В Киеве было положено начало российской государственности. Так или иначе, новая общая государственность нашей страны будет создана.

"Главная цель — отстройка организации"

*Интервью с руководителем Поволжского
регионального отдела НТС Маратом Нуруллиным*

– Скажите, Марат, когда вы познакомились с НТС?

– Впервые я столкнулся с НТС в 1978 году, когда нашел листовку НТС на полу Ленинградского эрмитажа. Листовка была маленькая, на папиросной бумаге, на ней стоял контактный адрес НТС в Роттердаме. Там было сказано, что НТС – организация, борющаяся с коммунистической системой и призывающая к восстановлению российской государственности.

Моя политическая деятельность далее развивалась следующим образом. В 1988 году мы с друзьями организовали Казанскую группу "Демократического Союза", которая просуществовала до весны 1990. Но в связи со всем известными процессами в "Демсоюзе" наша группа распалась. После этого мы, уже имея на руках материалы НТС, сочли целесообразным войти в контакт с этой организацией. По материалам и документам, которые к нам попадали, мы увидели, что эта организация имеет богатый интеллектуальный и философский потенциал, что она дисциплинирована и имеет достаточно жесткую структуру, необходимую для работы. То есть, во всех отношениях эта организация была нам "симпатична". В марте 1990 года я вступил в НТС.

– Чем занимается Казанская группа НТС?

– Говоря о структуре Казанской группы, необходимо заметить, что постоянно работающих людей у нас восемь. Но сюда можно добавить большую группу сочувствующих, которые по тем или иным причинам пока не являются членами НТС. Основные направления работы нашей группы: правозащитное движение, связанное с тем, что в Казани находится всемирно и печально известная спецпсихбольница, а точнее – спецпсихтюрьма. Отдельные члены Союза занимаются контактом с военными: в Казани три военных училища – Артиллерийское, Танковое и Суворовское. Два члена НТС связаны исключительно с рабочим движением, с независимыми профсоюзными структурами в Казани. Другие поддерживают контакты с демократическим движением.

– Известно, что во время августовского путча президент Татарстана поддержал путчистов. Скажите, как эти события выглядели в Казани и чем занималась Казанская группа НТС в эти дни?

– Да, действительно, президент Шаймиев расписался в своей преданности ГКЧП. Сейчас он пытается откrestиться от этого, но факт поддержки был зафиксирован в республиканской печати.

Что касается Казанской группы НТС, то мы узнали о перевороте 19-го утром. В нашем распоряжении было несколько громкоговорителей, и члены НТС направились к проходным крупных заводов, призывая рабочих к неповиновению и забастовкам.

Основные события прошли в Казани 20 августа, когда группа в 800-900 человек собралась на Театральной площадке возле Площади свободы и решила пройти "маршем протеста" по центральным улицам города. Этому нам сделать не дали: с четырех сторон мы были окружены милиционными кордонами, внутри этого квадрата была запущена, с дубинками и щитами, так называемая "восьмая рота" спецназовцев. Их активная "работа" кончилась тем, что несколько человек было увезено в реанимацию с серьезными ранениями - повреждением мягких тканей лица и сильными ушибами. Шесть человек, среди них двое членов НТС (Андрей Матвеев и Айрат Галиев), были задержаны. Несколько членов НТС были избиты дубинками.

Стоит отметить, что эта демонстрация собрала людей не по политическим признакам, организованными группами на ней выступали только анархисты и члены НТС. Представителей "Демроссии" и национальных движений видно не было. Лозунги - "Верните нам нашего президента!", "ГКЧП - в отставку!", "Долой ГКЧП!".

На следующий день ситуация уже была на переломе, и эксцессов не наблюдалось.

Во время путча я получил письмо от одной своей знакомой из Астрахани. Мне кажется, что стоит привести его, оно ярко показывает настроение многих людей в провинции в те дни:

"Огромное за письмо спасибо. Я получила его 20 августа, сразу после военного переворота. И все, о чем я хотела написать - о партиях и движениях, - сегодня потеряло свою актуальность. Огромное несчастье обрушилось на наши головы. Во всех календарях я вымарала 19 августа черной краской и сама надела черную косынку - пусть это будет мой маленький личный протест против диктатуры.

Марат! Я очень буду рада встретиться с Вами. По всей вероятности, наш отпуск сорвался: наверное, и в Абхазии, и в Грузии неспокойно, как и везде. Я всю жизнь мечтала жить в свободной, демократической стране, я ненавижу любые тоталитарные режимы! И вот по моей мечте проехался солдатский кованный сапог...

Новости из Астрахани на 20 августа. В области сложная обстановка, налицо забастовочная готовность ("Газпром" - готов). Сегодня в трамвае двое представителей "Демроссии" сообщили, что имеют оружие, и спросили, готовы ли астраханцы поддержать их? Все ехавшие дружно поддержали.

По секрету: войска Астраханского гарнизона готовы поддержать Ельцина. Похоже, что Ахтубинский и Капустиноярский гарнизоны тоже поддержат отнюдь не хунту. Сегодня во второй половине дня восстановлена связь с Москвой. Новости из Москвы обнадеживающие: работает РИА, Ельцин издал два указа. На помощь демократам из Рязани следует парашютно-десантная дивизия (тысяч 8-10) и парашютно-десантное училище. Рота танков Таманской дивизии

тоже спешит на помощь. Какие это обнадеживающие известия на фоне вчерашнего жуткого мрака!

Я презираю эту шайку заговорщиков! Я хочу, чтобы их постигла участь "черных полковников" в Греции.

На стенах отец видел листовки. В центре, на улице Халтурина сегодня появились два портрета - Ельцин и Горбачев. Астраханцы в массе своей не поддерживают ГКЧП, но все-таки открыто выступать против боятся. Ну, что ж! Будем верить в народную мудрость, что штыки хороши всем, кроме одного - на них нельзя сидеть.

...Есть предположение, что в городе 19 августа с 6 ч. утра до 3 ч. дня проводились аресты местных дельцов и предпринимателей. Все, кто имел подписку о невыезде, тоже были арестованы.

Накануне переворота, 18 августа вечером, в городе скопилось огромное количество милиции. Выборочно проверяли частный автотранспорт. 18-го уже не работало радио. Пожалуй, данный переворот можно сравнить с Ленинским 17-го года. Но на что рассчитывают нынешние путчисты? На энтузиазм масс? Поверьте мне, мы с Вами наблюдаем агонию коммунистического, антинародного режима.

Поверьте мне как врагу! Я рада, что в Астрахани у Вас теперь есть единомышленники. Я тоже с удовольствием вступлю в члены НТС, если примете, конечно. А если не примете - буду сочувствовать Вашему Союзу все равно. Мои убеждения разделяют мой отец и муж. Если будет что-нибудь срочное, я напишу Вам по мере "разворота" событий, не дожидаясь ответа.

С приветом из Астрахани

20 августа 1991

Е. А."

- В Татарстане национальные проблемы отличаются от таковых в других республиках. Что Вы могли бы сказать на эту тему?

- Отчасти это связано с тем, что татары как нация сохранились больше, чем, скажем, чувашаи или мордва, подвергшиеся сильной ассимиляции. Другой вопрос, что под влиянием руководства республики, в частности, того же президента Шаймиева, бывшего в прошлом первым секретарем обкома, в республике разыгрывается карта национал-большевизма. Этим способом номенклатура пытается сохранить власть хотя бы на республиканском уровне. Здесь они, совместно с руководством, скажем, "Татарского общественного центра" (ТОЦ), "Партией национальной независимости" ("Иттифак"), пытаются вести Татарстан к государственной политической независимости.

Татар в республике 48%, русских - 43%, остальные - чувашаи, башкиры и другие. В Казани процентов шестьдесят - русских, процентов сорок - татар. Националисты активно используют для своих мероприятий татарскую молодежь из сельских районов, ни один митинг не обходится без большой группы иногородних татар, которых организаторы привозят в Казань из сельских районов.

В программе "Татарского общественного центра" есть фраза о том, что "одной из задач Центра является провозглашение и реализация

суверенитета татарской нации на территории Татарии". Естественно предположить, что другие националисты, проживающие на территории республики, не будут в восторге от подобного "суверенитета"! Тем более, что татары на данной территории даже не в большинстве.

Руководители националистических движений отказываются от проведения референдума: мол, когда Иван Грозный завоевывал Казань, он референдума не проводил.

- Как Вы считаете, насколько реально отделение Татарстана? И какой выход в решении национальных проблем в этом регионе Вы видите?

- Моя точка зрения такова, что отделение Татарстана просто нереально. Это бессмыслица - существовать, будучи полностью окруженным другим государством. Разумеется, необходима полная национально-культурная автономия для всех наций. Я считаю, что каждый татарин должен иметь возможность выпустить газету на родном языке, сходить в татарский театр, отдать ребенка в национальную школу. То есть получать весь объем информации, культурной и политической, на своем родном языке. В Казани все это функционирует, может быть, - в недостаточном объеме.

Необходим приоритет права личности над правом нации. Если он будет соблюден, то национальный вопрос должен постепенно отпасть. Ведь, по сути дела, все эти конфликты - следствие нашей общей нищеты и озлобленности. Мы пытаемся найти какого-то врага, для ТОЦа враг - это Россия. Приходится выслушивать и такое: "Русским нужна только наша нефть и наш газ". При этом забывается расклад импорта-экспорта республики, в которую важное сырье ввозится из России, а нефть и газ в Татарстане подходят к концу.

Вероятно, есть определенный смысл в перекройке административной карты. Скажем, в Башкирии татары составляют большинство. Если мы будем следовать логике националистов, то и Башкирия должна превратиться в часть "Великого Татарстана". "Губернии" - не очень популярное слово, но если ввести что-то вроде штатов, создаваемых по территориальному, а не по национальному признаку, это может решить часть вопросов.

- В чем Вы видите главные направления деятельности НТС в Казани и в регионе? Собираетесь ли Вы участвовать в выборах?

- Задача номер один на сегодня это - отстройка организации во всех крупных городах. Пока что группы НТС имеются лишь в семи городах. Для выпуска региональной газеты лучшие возможности есть у Самарской группы.

Относительно выборов. Мы собираемся не столько участвовать, сколько их использовать с тем, чтобы довести до большинства жителей Татарии и региона наши программные установки. Реальные возможности завоевать пост мэра есть пока только в небольшом городе Сенгелее. В других местах мы будем поддерживать тех кандидатов, чьи позиции нам наиболее близки.

Интервью взял А. Окулов

"Свежие" разоблачения

"Немыслимо! Французскую партию, то есть коммунистов, поддерживала деньгами иностранная держава!" – раздались восклицания в Национальном Собрании Франции. В начале октября 1991 года. Двое депутатов потребовали срочного проведения расследования по вопросу об иностранной денежной помощи, оказанной ФКП. Все началось после того, как в московском еженедельнике "Россия" была опубликована информация о крупных денежных суммах в иностранной валюте, которые с 1987 по 1990 годы передавались на финансирование иностранных компартий. Согласно документам, представленным еженедельником, зарубежные коммунистические партии ежегодно получали от КПСС около двадцати миллионов долларов. Жан Монтальдо, французский журналист, автор двух книг о тайном финансировании ФКП, опубликовал в газете "Котидьен де Пари" от 8 октября 1991 г. статью, в которой сообщил, что "со времен окончания Второй мировой войны Французская коммунистическая партия получила в общей сложности от КПСС несколько миллиардов долларов".

Удивительно? Несомненно. Удивляет "искреннее возмущение", с которым воспринимается эта "новость". Книга Монтальдо была издана в Париже... еще в 1979 году. В том же году В. Желягин писал в "Посеве":

"Благодаря Его Величеству Случаю, в конце прошлого года были раскрыты официальные банковские документы, неопровержимо свидетельствующие о том, что французская коммунистическая партия получает деньги от советского правительства. Документы эти были подобраны (в самом буквальном смысле слова!) французским журналистом Жаном Монтальдо на улице, в мусорных баках "Коммерческого банка Северной Европы" в Париже и легли в основу его недавно вышедшей книги о "секретах советского банка во Франции" (...)"

Нет надобности входить в детали всех бухгалтерских документов, представленных в книге Жана Монтальдо. Следует только отметить, что миллионные суммы, которые протекали через счета Госна (главного казначея ФКП), Андрие (главного редактора "Юманите") и других "вождей французского пролетариата", не являлись, конечно, их собственностью.

"...Дело в том, что ФКП как таковая не числится в списках клиентов советского банка: все московские субсидии проводятся через счета ее доверенных лиц и руководимых ею предприятий и организаций. "Через личный счет г-на Госна прошли десятки и десятки миллиардов за последние 30 лет, и советские банкиры ни разу на него не жаловались", - пишет автор.

Жан Монтальдо не намеревался "открывать Америку", когда начинал работу над своей книгой. Он хотел лишь показать, что в денежных отношениях между ФКП и "центром мировой коммунистической системы" ничего не изменилось со

времен Коминформа и что и в 1979 году. ФКП продолжает получать крупные суммы от советского правительства и продолжает предоставлять контроль над своей казной советским банкирам" (В. Желягин. "Коммунистические деньги". "Посев" № 7, 1979 г.).

Может быть, это только французские коммунисты такие неразборчивые? Посмотрим, что в то же время творилось в Италии.

"ИКП - единственная итальянская партия, у которой за все время ее существования не было финансовых трудностей. (...)

Симптоматичен тот факт, что, когда примерно в 1955 году был начат судебный процесс по обвинению ИКП в нелегальных экспортно-импортных операциях, Тольятти выразил одному из своих сотрудников удовлетворение обвинениями, потому что они отвлекли власти и общественность от главных источников финансирования партии: прямых поступлений в долларах из стран советского блока.

Хотя внешнеторговые сделки ИКП помогли ей опровергнуть сообщения о прямых советских субсидиях, имел место случай, позволяющий сделать противоположные выводы. Стало известно, что в сейфах руководителей партии хранятся крупные денежные фонды и, когда требуется, каждый из них может располагать этими суммами. Примерно в 1955 году секретарь одного из руководителей ИКП (Пьетро Сеччия) Джулио Сениджа очистил его сейф и удрал с крупной суммой в долларах (часть этой суммы была использована для финансирования "гошистов" - групп левее ИКП, отколовшихся от партии). Чтобы избежать контроля властей, доллары поступали в ИКП дипломатическим багажом или провозились нелегально депутатами, пользующимися парламентским иммунитетом... Надо сказать, что на это не особенно и обращали внимание..." (Л. Бальтазари. "Самая крупная монополия". "Посев" № 1, 1979 г.).

Выступая 22 октября в парламентских слушаниях, министр юстиции РСФСР Николай Федоров сказал, что руководство КПСС использовало кредиты, полученные СССР из-за рубежа, для покрытия собственных задолженностей фирмам друзей-коммунистов - в Италии, Греции, Португалии и других странах.

В финской печати бывший чиновник компартии Финляндии Уоливе Маттила сообщил, что для финансирования Финской компартии денежная помощь поступала как от КПСС, так и от торгующих с Советским Союзом финских предприятий. О незаконных поступлениях знали все лидеры партии в течение последних 30 с лишним лет.

КПСС занималась финансированием мирового коммунистического движения с самого начала прихода коммунистов к власти в России, за счет ограбления собственного народа. Здесь нет ничего нового: коммунисты разборчивостью в средствах не отличались никогда. Просто сегодня об этом можно говорить, не опасаясь испортить отношения с Советским Союзом. Это и есть главная причина "праведного гнева" западных политиков, а совсем не "новые разоблачения", о которых в мире было известно десятилетия назад. Желающим достаточно пролистать подшивки "Посева" за последние 10-15 лет, чтобы наткнуться на аналогичные факты касательно шведской, датской, германской (ФРГ) и других компартий.

Свобода и рынок

Заметки о теории Людвига Эрхарда

М. ПОПОВ

В строгом и точном смысле, в экономической истории нашего столетия действительный переход от принудительной плановой экономики к экономике рыночной был в п е р в ы е осуществлен в послевоенной Германии. Основные постулаты перехода к свободному рынку сформулированы "архитектором" возрождения Германии Людвигом Эрхардом в его теории социальной рыночной экономики (1956), представляющей собой частный случай неоклассической теории.

Если и дальше рассуждать строго, то многочисленные программы перехода к рыночной экономике, которые разрабатывались и разрабатываются в странах Восточной Европы и в СССР (бывшем) в связи с осуществляемыми в этих странах экономическими реформами и под впечатлением крушения коммунистических режимов, являются лишь развитием следствий теории Эрхарда. Строятся они обычно на основе критики марксистско-ленинской экономической доктрины.

Поэтому, если говорить не о проектах, но о фундаментальной теории перехода к свободному рынку, следует, по всей видимости, более основательно рассмотреть теорию Эрхарда.

Замечательной особенностью теории Эрхарда является то обстоятельство, что она сформулирована в духе античных традиций, рассматривающих экономическое поведение как область этики. Как следствие эрхардова теория перехода к рыночной экономике содержит глубочайшую этическую концепцию – концепцию свободы. Именно это во многом способно прояснить важнейшие детали работающей теории перехода к свободному рынку.

Этическая концепция неделимости свободы

Понятие свободы в этике Эрхарда фундаментально. "Нам нужно будить и постоянно укреплять один из основных факторов человеческой энергии – волю к независимости и к свободе", – писал Л. Эрхард в своей книге "Благосостояние для всех" (1956)*. Центральное место в теории составляет учение о неделимости свободы. Эрхард определял свободу человека как единое и неделимое целое, когда политическая и экономическая свободы составляют сложное единство. Учение о

* Людвиг Эрхард. *Благосостояние для всех*. – Русское издание – Посев-США, 1990.

неделимости свободы тесно связано с другим определением Л. Эрхарда, которое формулируется как тезис о невозможности ни защищать, ни отвергать свободу, руководствуясь лишь соображениями целесообразности. Этот глубокий вывод очень важен в этико-экономических рассуждениях Эрхарда, однако, он не всегда корректно интерпретируется экономистами-неоклассиками, специально занимающимися проблемой соотношения политических и экономических свобод.

Источник некорректности кроется в допущении рассматривать свободу как благоприобретаемое качество. Но если свободе можно научиться как благоприобретаемому качеству, то, следовательно, должна существовать какая-то особая группа людей – учителей свободы (например, члены КПСС), которым предоставлено право истолковывать и ограничивать свободы в соответствии с некой сомнительной идеологией. Учение о неделимости свободы используется Л. Эрхардом для обоснования тезиса о тесной взаимообусловленности свободного рынка и демократии, диктатуры и принудительного планового хозяйства. Как следствие, эрхардово понимание перехода от принудительного планового хозяйства к рынку ассоциируется с отрицанием несвободы человека во всех областях.

Исходя из того, что концепция свободы Эрхарда является эвристическим определением, из которого следуют этико-экономические приложения в области конкретной экономической политики, сделаем попытку дать обобщение этики Эрхарда, в рамках которой важнейшие его принципы формулировались бы в более системном и связном виде.

Принцип I

Принцип II

Свобода едина и неделима.

Как единое и неделимое целое свобода представляет собой однородное благо, о котором можно сказать, что оно основано на любви к прекрасному и к хорошим людям; на отрицании безобразного.

Принцип III

Свобода как однородное благо есть среднее между пороком и совершенством.

Принцип IV

Свободе как благоприобретаемому качеству научиться невозможно: человек рождается свободным.

Хотелось бы внести следующее уточнение: точность экономических предсказаний теории Эрхарда определяется точностью, с которой все люди способны различать добро и зло, любовь к людям и ненависть к ним, прекрасное и безобразное.

Этико-экономическая теория Эрхарда

Собственно переход от принудительной плановой экономики к свободному рынку обычно связывают с реформой Эрхарда в 1948 году.

Однако следует отметить, что действительным началом реформ в Германии стало крушение нацистского тоталитарного режима в 1945 году, обеспечившее политическую победу демократии над диктатурой. Экономическая политика министра народного хозяйства Германии строилась поэтому на углублении демократических реформ, с одной стороны, и на решительном освобождении хозяйства Западной Германии от многочисленных систем предпочтения и стеснения, на утверждении свободной конкуренции, с другой. Конечно, само по себе крушение нацистской диктатуры не могло бы привести к утверждению принципов экономической свободы, как мы это видели на примере ГДР. Переход к свободному рынку требовал добросовестной экономической политики, содержащей глубокую этическую концепцию.

После августовского поражения коммунистической диктатуры перед Союзом Суверенных Государств открываются реальные перспективы перехода от принудительной плановой экономики к экономике свободного рынка. Однако это, как и с германскими примерами, потребует новой экономической политики, утверждающей простую и понятную для всех систему естественной свободы – систему свободного рынка. В соответствии с принципами Эрхарда, новая экономическая политика должна строиться на основе естественных (а не противоестественных!) нравственных принципов человека. Когда каждому человеку, если он не нарушает норм справедливости, представляется совершенно свободно, по собственному разумению, преследовать свои интересы и вступать в конкуренцию своим трудом и капиталом с трудом и капиталом любого другого лица или даже целых организаций.

Как отмечал Адам Смит, всякое национальное правительство в условиях свободного предпринимательства должно освобождаться от обязанности "руководить трудом частных лиц и направлять его к занятиям, наиболее соответствующим интересам общества". В соответствии с неоклассическими представлениями Эрхарда, рынок формируется в результате добровольного взаимодействия отдельных личностей, обменивающихся товарами и услугами и придерживающихся одних и тех же принципов добра и зла, верящих в добропорядочность своих торговых партнеров и безусловную защиту своих свобод со стороны государства, выступающего в роли арбитра.

По мере того, как все больше и больше людей находит полезным и удобным производить обмен с другими людьми, без страха понести уголовное наказание за "частнопредпринимательскую деятельность" или, например, "торговлю драгоценными металлами", все шире распространяются общепотребительные нормы, а их значение закрепляется в правительственных законах. Но не наоборот, как это было в годы так называемой "перестройки" в СССР, когда правительство пыталось научить свободе "невежественный" и "ленивый" народ. Система свободного рынка – это система естественной свободы. Поэтому научить и заставить народ "быть свободным" так же противоестественно, как и "заставить его покупать собственность во имя вышших интересов некоего прогрессивного государства"! Свободе невозможно научиться – человек рождается свободным. Как подчеркивал Эрхард,

"ответственным за экономическую политику ...является исключительно государство, однако, – в рамках данных ему демократических парламентских компетенций и прав". Министр экономики не может приказывать отдельным предпринимателям и должен освободить их от резолюций, разрешений, концессий и лицензий. Не говоря уже о невозможности определять и вводить цены. Действительно, органический порядок вещей может быть обеспечен только на свободном рынке, определяемом свободной конкуренцией и свободным образованием цен.

Теория Эрхарда ничего не говорит о проблеме приватизации. В послевоенной Германии этот вопрос не стоял столь радикально, как в СССР после семидесяти лет большевистских преобразований. Однако очевидно, что утверждение принципа невмешательства государства в частную экономическую деятельность граждан одновременно должно утверждать и право гражданина на свободное использование собственности в своих интересах.

Проблема приватизации имеет и этический аспект. А именно: в условиях коммунистической диктатуры государство выступает в роли учителя морали, утверждая, что собственность есть зло и что она может появиться лишь в результате обмана "простого человека". В свободном обществе государство не должно быть учителем морали и не должно вмешиваться в проблему, как каждый гражданин тратит свои деньги.

В целом, по Эрхарду, система естественной свободы – более широкое понятие, чем система свободного рынка, так как первое включает как экономические свободы (относящиеся к понятию "рынок"), так и политические. Конечно, речь не идет о совершенной системе, но лишь о приближении к таковой. Вероятно, в том же самом смысле, как и для раннего Платона, демократия как правление лучших с одобрения народа есть лишь некое идеальное состояние общества, к которому стремится человек в своей социальной истории.

Это означает также, что денежная реформа, введение свободного образования цен, утверждение неприкосновенности частной собственности, законодательное утверждение невмешательства государства в экономику и другие общепризнанные шаги на пути к свободному рынку, о которых так много написано после Л. Эрхарда, далеко не исчерпывают смысл перехода к свободному рынку. Все эти шаги "вырастают" и делаются возможными лишь по мере утверждения системы естественной свободы.

Это означает также, что в теории Эрхарда понятие рынка не обладает столь широким и универсальным значением, как в работах некоторых экономистов из Восточной Европы. Они мифологизируют рынок, рассматривают его как некий Символ, некий Посредник между варварством и Цивилизацией. Рынок ими понимается как некая фольк-модель будущей Респектабельной России (Чехословакии, Польши, Литвы и т. д.). Подобное фольк-моделирование – вместо решительного освобождения экономики и личности от пут сверхгосударства – может привести к опасной остановке в преобразованиях.

Наконец, несколько слов об эрхардовом понимании проблемы конвертируемости национальной валюты. По Эрхарду, в условиях безграничного вмешательства государства в экономическую деятельность несвободных граждан официальный курс национальной валюты представляет собой не что иное, как символическое искусственное образование, лишенное всякого экономического содержания (впрочем, как и "социально обусловленные цены"), и выражает лишь несвободу экономической деятельности. Утверждение системы естественной свободы в данном обществе, наряду с ростом доверия к нему со стороны соседних государств, будет означать также и создание условий для конвертируемой национальной валюты. Не случайно обладают конвертируемостью валюты только развитые демократические государства, далеко продвинувшиеся в утверждении системы естественной свободы.

Становление новых форм

В наши дни очень много пишется о "распаде империи" на территории бывшего СССР, – примерно так же, как об этом кричали большевики в 1917–1922 годах, когда они создавали свою чудовищную расистскую концепцию так называемых "национально-территориальных бантустанов", адекватно отражающую принудительную плановую экономику. Распад последней в настоящее время рассматривается почему-то как конец тысячелетнего исторического процесса экономической и культурной интеграции народов Евразии в рамках крупнейшего государственного образования. Но в данном вопросе необходимо различать между крахом коммунизма в экономике и политике и становлением новых форм в историческом процессе интеграции Евразии на основе новых принципов. И этот процесс не в силах остановить ни большевики, ни посткоммунисты. Как писал Эрхард, "интеграция означает свободную и широкого охвата конкуренцию и экономическое сотрудничество на функционально более высоком уровне". Поэтому современные попытки правильно определить перспективную форму такой интеграции на огромном пространстве Евразии, интеграции на принципах свободной конкуренции, а не войны народов представляются главным в текущем правовом творчестве народов и правительств.

На возражения о выгоде или невыгоде такого сотрудничества можно ответить следующим образом: выгода и невыгода – не абсолютны, но распределены сравнительно равномерно, и наиболее "справедливое" соотношение необходимо только найти. "Милостивый Бог сделал свое дело не так уж плохо, когда он в этом отношении (выгоды и невыгоды) дал одному народу несколько больше, в то время как другие народы одарены иного рода преимуществами" (Л. Эрхард).

Москва, сентябрь

"Двух Русских Церквей быть не может"

Глеб РАР

Много говорят и пишут о разногласиях между Русской Православной Церковью на родине ("Московской патриархией") и Русской Зарубежной Церковью. Мы обратились к нашему коллеге-журналисту Глебу Рару, автору книги "Плененная Церковь" (издательство "Посев", 1954 г.), участнику III Всезарубежного собора Русской Православной Церкви за границей (в Джорданвилле и Нью-Йорке в 1974 году) с просьбой высказать свою точку зрения на конфликт между обеими Церквями.

Употребление слов "конфликт между Церквями" вводит в заблуждение. Может существовать лишь одна поместная Православная Церковь, двух Русских Церквей быть не может. Русская Православная Церковь за границей никогда себя отдельной Церковью не считала.

Вспомним самоопределение Русской Православной Церкви за границей, данное всеми высоко почитаемым архиепископом Иоанном Шанхайским (позже он был также архиепископом Брюссельским и Западноевропейским), умершим на сан-францисской кафедре. В его брошюре, озаглавленной "Русская Зарубежная Церковь" (переиздана в Канаде в 1987 году), первый абзац звучит так:

"Русская Зарубежная Церковь есть часть Русской Церкви, находящаяся вне границ Российского государства и в настоящее время возглавляемая первоиерархом и архиерейским синодом, избранным Собором епископов Русского Зарубежья".

Иными словами: это не канонически отдельная Церковь, а часть Русской Церкви, а если говорить политически – свободная часть Русской Церкви.

Как мы все знаем, Русская Церковь не была свободной до самого недавнего времени. Она и до сих пор не вполне свободна в своих действиях. Но сейчас мы можем сказать, что в правовом отношении, после принятия Закона о свободе совести и религиозных организаций 1 октября прошлого года и последующей регистрации Русской Православной Церкви как юридического лица, в РСФСР, по крайней мере, этот вопрос снят: Русская Церковь свободна. Говорить сейчас о Церкви, подчиненной советской власти, не приходится. Можно говорить о том, что отдельные иерархи еще психологически не в состоянии по-рвать те пути, которыми они ранее были связаны политически.

Как возникла Русская Православная Церковь за границей? Каков ее предначертанный исторический путь?

Во время Гражданской войны на территориях, которые были свободны от диктатуры большевиков, находилась многомиллионная масса русских верующих, во главе со своими епископами и священни-

ками. В то время управлять этими приходами и епархиями из Москвы было невозможно. Было создано временное Высшее Церковное Управление Юга России, которое и заменяло Патриарший Синод в Москве. Оно полностью признавало власть и авторитет святейшего патриарха Тихона и по окончании гражданской войны намеревалось отчитаться перед ним в своих действиях. Но после войны оно оказалось в Константинополе и, с разрешения и благословения Константинопольского патриарха, возобновило свою деятельность по окормлению российских верующих в эмиграции. И не только эмиграции: не стоит забывать, что к моменту Октябрьского переворота Русская Церковь имела свои миссии и епархии за пределами Российской Империи. В частности, в юрисдикцию Русской Православной Церкви, а не какой-нибудь другой, входила вся Северная и Южная Америка. Православные приходы – греческие, сербские, сирийско-арабские – создавались там только в рамках подчинения назначенному из России епархиальному архиерею Америки. Аналогичное положение было и на Дальнем Востоке. Так что Пекинская и Маньчжурская епархии не были созданы заново – они существовали еще до революции. Западноевропейские приходы были подчинены Петербургскому митрополиту, для них существовал четвертый викарный епископ Петербургского митрополита, с титулом Кронштадтского, который окормлял приходы Русской Православной Церкви в Западной Европе.

В 1921 году прошел Первый всезарубежный собор в Сремских Карловцах, который не был задуман как чисто церковный Собор. Надвигалась Генуэзская конференция, большевистская власть намеревалась выйти из политической изоляции и хотела использовать конференцию для того, чтобы утвердить себя законной наследницей России. Тогда, по инициативе митрополита Антония (Храповицкого), был созван Собор, который поставил перед собой задачу: возвысить на весь мир голос протеста против насилия над Церковью и русским народом, протеста против порабощения России. В этой связи Собор в какой-то мере принял политический характер. Таков был исторический момент, таков был долг наших иерархов и нашей Церкви, и всех наших граждан, оказавшихся на свободе. Оказать влияние на ход Генуэзской конференции этот Собор не смог. Патриарх же Тихон оказался под дополнительным давлением: его стали принуждать отмежевываться от решений Собора и дезавуировать зарубежный управительный орган Русской Церкви.

Патриарх Тихон осудил чисто политические действия Первого Всезарубежного Собора, которые, нужно заметить, зашли тогда без нужды далеко. Если бы Собор ограничился раскрытием преступлений советской власти, это было бы оправданно. И вряд ли тогда Патриарх Тихон счел бы возможным выступать с осуждением. Но на Соборе, в частности, были высказаны соображения, что Россия может быть православной только если она будет одновременно монархической, и что монархом обязательно должен быть представитель дома Романовых! Не стоит сегодня терять время на то, чтобы объяснять, почему этого в тот момент делать не следовало. Тем более впоследствии Первоиерарху Русской Церкви за границей митрополиту Антонию, первому кандидату во всероссийские патриархи, одному из вы-

дающихся архиереев нашей Церкви в XX веке, не следовало выступать не просто за дом Романовых, но и за так называемого императора Кирилла Владимировича – великого князя, в эмиграции провозгласившего себя императором.

Так или иначе, Патриарх Тихон под давлением властей предложил вообще закрыть Высшее Церковное Управление. Как же реагировали наши иерархи, получив предписание о роспуске управления?

13 сентября 1922 года было принято постановление за № 1 нового органа, который заменил тот орган управления Церкви, который надлежало распустить. Я не знаю, почему на этом заседании не присутствовал председатель, Митрополит Киевский и Галицкий Антоний. Председательствовал на нем митрополит Евлогий, который впоследствии откололся от Русской Церкви и ушел – сначала под Константинополь, потом – под Москву, потом – опять под Константинополь; в конце концов он умер под юрисдикцией Московской патриархии в конце войны.

Митрополит Евлогий предложил тогда воспользоваться уже принятым ранее в Москве постановлением Святейшего Патриарха Тихона, Святейшего Синода и избранного на Соборе 1917–18 гг. Высшего Церковного Совета о том, как должны "управлять сами собой" архиереи, потерявшие контакт с Москвой и с Патриархом.

Зарубежные иерархи постановили:

"Во исполнение указа его святейшества святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, и священного при нем Синода от 22 апреля (5 мая) сего года за номером 348, существующее Высшее Русское Церковное управление упразднить".

Второй пункт говорил о желательности созвать русский церковный всезарубежный Собор. Это не удалось по техническим причинам вплоть до 1936 года.

Третье положение гласило:

"Ввиду нарушения деятельности Высшей Всероссийской Церковной власти (то есть ареста Патриарха Тихона и преследований духовенства, которые уже начались. – Г. Р.) и в целях сохранения преемства высшей Церковной власти на основании постановления святейшего Патриарха Всероссийского и Священного при нем Синода в соединенном присутствии Высшего Церковного Совета от ноября 1920 года, о преподании правил касательно организации высшей Церковной власти в случае нарушения или прекращения деятельности Святейшего патриарха и высших церковных органов, образовать в р е м е н н ы й (разбивка моя. – Г. Р.) Священный архиерейский синод Русской Православной Церкви за границей с обязательным участием митрополита Евлогия, каковому синоду передать все права и полномочия русского высшего Церковного управления за границей".

Что произошло? Русская Православная Церковь за границей перешла с одного правового фундамента на другой, созданный самим Патриархом Тихоном и высшими церковными органами, избранными еще Всероссийским Церковным Собором, в основание церковного бытия свободной части Русской Церкви было положено постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 года за номером 362. Первый пункт его гласил:

"В случае, если Священный Синод и Высший Церковный Совет по каким-либо причинам прекратят свою церковно-административную деятельность, Епархи-

альный архиерей, за руководственными по службе указаниями и за разрешением дел, по правилам, восходящим к высшему церковному управлению, обращается непосредственно к Святейшему Патриарху или к тому лицу или учреждению, которое будет Святейшим Патриархом указано".

Пункт второй:

"В случае, если епархия вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с высшим церковным управлением или само высшее церковное управление во главе со Святейшим Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях".

Третий пункт:

"Попечение об организации высшей церковной власти для целой группы оказавшихся в положении, указанном в пункте 2, епархий составляет непрерывный долг старейшего в означенной группе по сану архиерея".

На этих положениях и зиждется, до сих пор, существование Зарубежной Церкви. Под председательством старейшего по сану архиерея, митрополита Антония Киевского и Галицкого, был создан временный Архиерейский синод. Это положение тоже действует и сегодня.

Но основополагающим документом нельзя пользоваться выборочно. Нельзя ссылаться на то, как возникла эта правовая ситуация, и опираться на постановление 1920 года, умалчивая о том, что последний пункт этого постановления, десятый, гласит:

"Все, принятые на местах согласно настоящим указаниям мероприятия впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представляемы на утверждение последней".

Иными словами, церковно-юридическое основание самостоятельного существования Зарубежной Церкви было временным: с восстановлением церковной власти в России оно автоматически заканчивается. Естественно встает вопрос: действительно ли восстановлена действующая церковная власть в России?

Я понимаю наших зарубежных архиереев, если они к этому вопросу подходят настороженно, понимаю их чувство ответственности, и не только перед зарубежной паствой, но и перед Русской Церковью. Но, тем не менее, думаю, что центральная церковная власть, то есть патриаршество и синод как орган достаточно ответственный и нестесненный в своих решениях и действиях в России теперь существует. Иными словами: высшая церковная власть существует.

Но 15 мая прошлого года в Мансонвилле, в Канаде, наши зарубежные архиереи приняли документ, в котором перечисляются "заблуждения" Московской патриархии после декларации 1927 года, препятствующие воссоединению. Их, мне кажется, стоит разобрать. Я - мигрант или, строго говоря, иподьякон Русской Православной Церкви, и, конечно, не имею никаких полномочий говорить от чьего бы то ни было имени, кроме своего собственного. Но все же мнение свое я выскажу.

Первое "заблуждение" Московской патриархии, по формулировке Архиерейского Собора за границей, это: "Отвержение иерархов, кли-

риков, монахов и мирян, не принявших декларацию, что повлекло за собой массовый террор и убийство их со стороны безбожной власти”.

Как историк не могу согласиться с тем, что это так. Не митрополит Сергей и его Синод извергали из сана и смещали лиц, не принявших декларацию, а сами архиереи заявляли о своем неподчинении митрополиту Сергию, оказавшемуся местоблюстителем Патриарха. После чего митрополиту Сергию ничего другого не оставалось, как констатировать, что они выбыли из состава его клира. И, естественно, заменять их на соответствующих кафедрах. Утверждение, что именно это повлекло за собой террор безбожной власти, я отказываюсь даже квалифицировать, оно абсолютно несостоятельно. Оно показывает полное непонимание трагизма ситуации того времени, положения митрополита Сергея и действий ГПУ, применявшего террор, не считаясь с тем, кто принял декларацию, а кто не принял.

Второй пункт положения, принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей в мае прошлого года, говорит о другом “заблуждений” Московской патриархии: “Попрание памяти святых новомучеников и исповедников”.

Да, кощунственные и недопустимые заявления представителей Московской патриархии на этот счет действительно были. Начиная с митрополита Сергея и кончая некоторыми ныне здравствующими иерархами. Еще года два назад некоторые из них говорили, что преследований за веру при советской власти якобы не было, — тем самым утверждая, что новомученики не пострадали за Христа, что это были обычные политические преступники, с которыми государство вправе расправляться.

Однако, все мы знаем, что после прославления новомучеников за рубежом весть об этом распространилась по всей России и почитание их стало повсеместным: у священников в Москве иконы новомучеников появились давно. Никто никогда не восставал против их прославления. Во всяком случае, поправление памяти новомучеников прекратилось. Сегодня готовится прославление новомучеников в самой России, но не общее, как это было сделано Зарубежной Церковью, а индивидуальное, тщательно подготовленное, с публикацией всех доступных, проверенных данных их жития. Таким образом, пункт второй действителен в прошлом, но не в настоящем.

Третий пункт: “Сотрудничество с безбожной властью даже в деле закрытия церквей”. Конечно, добровольного сотрудничества не было. Какое-то “сотрудничество” вынужденное было: при сохранении одной церкви вынужденно соглашались на закрытие другой. Но расследования этого вопроса со стороны Зарубежной Церкви не было. Это утверждение голословно, оно основано на мнениях и показаниях отдельных лиц, а не на конкретных документах. Действительно, власти, закрывая церкви, вымогали подпись местного архиерея. Но подробностей мы не знаем, надо разбираться в каждом случае отдельно и только после этого судить.

Зато мы знаем другое: даже в таких обыденных делах, как, скажем, крещение детей, в то время, когда требовалась регистрация, люди приходили, крестили ребенка, предъявляли паспорта, заносили свои имена в церковные книги. Потом являлся уполномоченный,

забирал эти книги, смотрел, после чего родителей вызывали в КГБ, где им сообщали: "Ваш же батюшка на вас и донес!". Таких свидетельств очень много, это полностью в логике советских органов подавления. Поэтому верить любому навету и считать, что человек поступил так или этак только в силу злого умысла и "предал дело Христа", — наивно и недостойно.

Четвертое "заблуждение" Московской патриархии: "Искажение таинств, обрядов и проповедей и небрежение в деле распространения слова Божия, отказ от катехизации, приведшие массы мирян к невежеству и поверхностному восприятию христианства".

Может быть, некоторые священники настолько были запуганы, что не произносили проповедей. Но судить об этом может только тот, кто сам прошел такой же путь. А что касается "небрежения в распространении Слова Божия", то я мог бы перечислить, к сожалению, имена некоторых русских православных священнослужителей, живущих на Западе, которые повинны в том же самом.

Пятый пункт: "Участие в экуменическом движении в созидании Всемирной Церкви, объединяющей все ереси и религии, и принадлежность к Всемирному Совету Церквей".

Надо сказать, что Русская Православная Церковь до революции вполне серьезно участвовала в том, что сегодня вылилось в экуменическое движение. Велись переговоры и со старо-католиками, и с англиканами, проводились дискуссии, существовало конкретное сотрудничество в отдельных вопросах. Это продолжалось и после Гражданской войны, в этом участвовали и иерархи Русской Православной Церкви за границей. Фактически зарубежную Церковь перестали привлекать к этой деятельности Всемирного Совета Церквей в 1962 году, когда соответствующие места в этом совете заняли представители Московской патриархии. До того наши представители, хотя в основном как наблюдатели, в этом процессе участвовали. И говорить, что Всемирный Совет Церквей "объединяет все ереси и религии", — недостойно, потому что это просто неправда. Существует очень четкое заявление православных епископов Америки, которое было сделано при вхождении их во Всемирный Совет Церквей, о том, что они намерены свидетельствовать о православии и что ни о каком объединении с ересями не может быть и речи. И недавнее заявление, принятое в Константинополе в связи с ассамблеей Всемирного Совета Церквей в Австралии, тоже говорит о том, что православные, участвующие в этом совете, не стремятся к "объединению всех ересей и религий".

Шестое: "Подчинение мирским безбожным властям и допущение участия их в управлении ими внутрицерковной жизни, вплоть до прямого управления с целью разрушения веры".

Да, подчинение властям было. Но, к сожалению, подчинение в некоторых вопросах, особенно при назначении архиереев, — оно практикуется почти везде. Почти везде власти церковные считаются с волей светской власти, иногда не безбожной, но иноверной. В случае гитлеровской Германии — безбожной. По просьбе гитлеровских властей был смещен архиепископ Тихон Берлинский и назначен епископ (потом и архиепископ и митрополит) Серафим. Я знал его лично, глубоко уважал и чту его память. Но назначен на свой пост он был в угоду наци-

стским властям, по крайней мере, – по их желанию. Попробуйте-ка пожить в тридцатые, пятидесятые или шестидесятые годы под властью КГБ! Тогда и судите.

Седьмой пункт: "Отрыв иерархии и клира от паствы, небрежное и горделивое отношение к мирянам, нарушение апостольского завета священнослужителю – "Не господствуй, а будь примером".

Тут есть очень много правды. Опять-таки, мы не можем забывать того, что иерархия проходила фильтр, и не всегда достойные могли пройти фильтровку КГБ. И наоборот – сравнительно легко проходили те, кого КГБ пропускал с целью навредить Церкви. Этот "отрицательный отбор" проводился не по воле Московской патриархии, а потому, что с ним было невозможно бороться. Но отрыв иерархии от клира и клира от паствы – печальная реальность. Любопытный из России поражен, как просто наши зарубежные архиереи общаются с прихожанами. Дело здесь не только в том, что наши общины – маленькие, а в России – громадные. Не нужна роскошь и "чайки" архиереям: могли бы покатаются и на "москвичих", когда паства полуголодная. Этот упрек – серьезный.

Восьмое: "Широко распространившаяся нравственная распущенность и сребролюбие духовенства".

Опять-таки, это грустное явление – следствие "отрицательного отбора". С ним любой настоящий архиерей и патриарх борются, как могут. Им противодействуют еще засевшие в окопах силы недавнего прошлого.

И, наконец, девятое: "Антиканонические перемещения епархиальных архиереев по произволу, а также – священников".

По канонам, епархиальных архиереев вообще перемещать нежелательно, но они перемещаются и в Зарубежной Церкви. Это – не тот пункт, из-за которого нельзя было бы вступать в общение с центральной церковной властью, восстановленной в России.

Что же нам делать в этой ситуации? Мне кажется, что у нас, у свободной Зарубежной Церкви, есть три возможности.

Первая. Признать окончание наших полномочий на самостоятельное существование и просить Патриарха о воссоединении.

Вторая. Заявить, что мы не верим ни в перемены, ни в духовное обновление иерархов, что мы скорее останемся вне канонического общения с матерью-Церковью, со всей полнотой Православия, чем пойдем на воссоединение с "запятнавшими себя" иерархами.

Третья. Вспомнить слова блаженнейшего митрополита Анастасия из его ответа на послевоенный призыв к объединению, который тоже исходил от патриарха Алексия, но Симанского. Совершенно очевидно, что тогда воссоединение было просто невыносимо. Хочу процитировать только один абзац из этого ответа:

"Вполне правомочным судьей между зарубежными епископами и нынешним главой Русской Церкви может быть только свободно и законно созданный и вполне независимый в своих решениях Всероссийский Церковный Собор с участием, по возможности, всех заграничных, и особенно – заточенных ныне в России епископов, перед которыми мы готовы дать отчет во всех своих деяниях за время нашего пребывания за рубежом".

Лично я полагаю, что первый из возможных путей – простое подчинение – был бы актом полной духовной безответственности. Зарубежная часть Русской Церкви должна нести ответственность за пройденный ею, в основном безусловно правильный, путь. Она должна не просто слиться с Церковью на родине механически, но и внести весь свой опыт, всю свою духовную сущность как вклад в сокровищницу духовного возрождения нашего народа.

Второй путь, по которому, к сожалению, как будто идет наша зарубежная иерархия, о чем я очень скорблю, мне кажется неправомочным, так как постановление Патриарха Тихона, Синода и Высшего Церковного Совета не дает нам права действовать за пределами Зарубежья. А также потому, что, встав на этот путь, мы посягаем на роль судей своих братьев и даже выносим им обвинительные приговоры без какого бы то ни было судебного разбирательства.

Мне представляется возможным только третий путь, путь на встречу Собору. Да, Собор, избравший Патриарха Алексия II, не был еще полноценным, но он был свободным. Да, там не было по-настоящему демократических выборов всех делегатов. Но если посмотреть, как происходят соответствующие выборы приходских советов в наших маленьких общинах за границей, то мы увидим много общего. И сам я был представителем мирян Германской Епархии на Всезарубежном Соборе Русской Православной Церкви за границей в 1974 году, но никто меня демократическим путем не выбирал, меня просто выдвинуло епархиальное управление, также, как и других представителей. Так что придирайтесь к несоблюдению демократических тонкостей не приходится. Но во всяком случае придется признать, что выборы Патриарха Алексия были свободными: присутствовавшие архиереи выбирали так, как им подсказывала их совесть.

Конечно, для того, чтобы приступить к подготовке Собора, необходимо установить контакт и вступить в диалог. Вопросов возникает много. Вероятно, будет поставлен вопрос, что "мы принимаем не всех ваших архиереев". Зарубежная часть Русской Церкви может сказать, что она не приемлет своего бывшего клирика, лишённого сана, Игоря Зюземиля вопреки канонам принятого в клир Церкви на родине и возведенного там в сан митрополита. С другой стороны, вполне возможно, что Московская патриархия скажет: "а мы не хотели бы видеть полноправным участником Собора вами посвященного епископа Валентина Русанцова". Но я думаю, что это вопросы незначительные, есть гораздо более серьезные препятствия.

Основное препятствие – отсутствие полного взаимного доверия. Я не согласен с помещаемыми сейчас в нашей зарубежной церковной прессе весьма некомпетентными обсуждениями того, что такое "сергианство", возведением его чуть ли не в догматически определяемую ересь и т. д. К сожалению, этим делом занимаются не только серьезные люди, но и несведущие кликуши, и это больно, потому что вопрос очень серьезный. На эту тему в свое время написал исповедник и, можно даже сказать, новый мученик Борис Владимирович Талантов. Его статья о сергианстве – очень жесткая, очень принципиальная. Но сергианство для него – не ересь, а приспособленчество к атеистической власти.

То же самое касается покаяния. Почему мы должны не верить Патриарху Алексию, когда он кратко и просто говорит, что "перед Богом мы всегда каялись и каемся"? Кто дал нам полномочия требовать, чтобы Патриарх и епископат на родине каялись не только перед Богом, но и перед нами? (См. "Форму обращения клириков от заблуждения Московской патриархии": "Обращение клирика к Архиепископу Русской Зарубежной Церкви с просьбой принять его в общение через покаяние в сержанстве... Покаяние клирика перед народом с амвона во время часов...")

Передо мной сейчас издающийся в Москве "Вестник Христианской Демократии", его издатель – Христианско-демократический союз России, председатель которого – Александр Огородников. В № 4 от мая этого года помещена большая беседа с архиепископом Виленским и Литовским Хризостомом. Ему был задан вопрос о покаянии. Вот что сказал этот выдающийся иерарх современной Русской Церкви:

"И я имел контакт с "органами". Но ведь эти "органы", с которыми я контактировал, всегда характеризовали меня как "мракобеса", как "человека, не заслуживающего доверия". Я добросовестно служил Церкви так, как я умел, так, как я понимал. От чего же мне отречься? От самого себя? Простите, я каюсь перед Богом, у меня есть грехи, свои немощи, это – мое личное дело. Я приношу свое покаяние, но не публично, потому что публичное покаяние отменено еще в IV веке как "неполезная соблазнительная практика". И поэтому зарубежные иерархи не правы. Они оцепивают комара у нас, а сами, я убежден в этом, глотают и верблюда. Врачу – исцелился сам! Они жили в иных условиях, они оставили свою паству – ведь некоторые из них бежали отсюда. А мы-то не бежали, мы здесь жили, в этих условиях, пресс-то давил на нас!"

Не буду дальше цитировать, скажу лишь, что на меня эта беседа произвела сильное впечатление, сама личность архиепископа Хризостома – светлая, положительная. И я надеюсь, что, несмотря ни на какие давления сегодня уже не столь мощных "органов", Патриархия не будет препятствовать архиепископу Хризостому и впредь говорить то, что он чувствует по совести, даже если он иной раз и заблуждается.

Я хотел бы сказать еще одну вещь. Когда приспомятны митрополит Филарет, первоиерарх Русской Православной Церкви за границей, рукополагал меня в чтецы и иподьяконы, он дал мне, как и полагается на посвящение в чтеца, читать отрывок из Послания к Коринфянам: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий".

Эту цитату я всегда отношу к самому себе – как напоминание. Но эти слова святого апостола Павла и напоминание всем нам в нашем отношении к братьям и сестрам на родине. И все суждения, которые сейчас высказываются, мне кажется, будут правдивыми, истинными и справедливыми только если они будут основываться на любви.

Неужели не очевидно, что приблизились сроки? Неужели дети и внуки вынуждены будут упрекнуть нас, эмигрантов, членов Русской Православной Церкви за границей, в том, что в это ответственнойшее время, когда весь народ наш проходит еще сквозь пустыню, но когда уже спали внешние оковы с нашей Церкви, мы не помогли Ей встать на ноги, не встали рядом с Ней, не укрепили Ее, не пролили слезы вместе с Ней, не возлюбили Ее?

Долгий путь к храму

А. ПЮККЕНЕН

Судьба этой церкви похожа на судьбы многих церквей России. Еще до основания Санкт-Петербурга в районе нынешних улиц Желябова и Софьи Перовской (Большая и Малая Конюшенные) находились шведские и финские приходы, строились лютеранские храмы.

Небольшой финский приход Святой Марии оказался в самом центре столицы Российской Империи. Клочок земли рядом с Невским проспектом стал настоящим оазисом финской культуры. В 1803 году на Большой Конюшенной возводится каменная церковь Святой Марии. Неподалеку от церкви находилась и школа.

История обрывается в 30-х годах нашего столетия... Из справочника "Памятники архитектуры Ленинграда" (1958 год) мы можем узнать, что в 30-е годы произведена внутренняя перестройка здания.

Храм приспособляется сначала под общежитие, позднее – под Дом Природы. Утрачивается внутреннее убранство, здание искажается междуэтажными перекрытиями. Единственное, что напоминает сейчас о прошлом здания – доска, на которой, кстати, неправильно указано название церкви. Более года решается (а точнее – не решается) в горисполкоме вопрос о возвращении церкви воссозданному недавно приходу. А пока верующие полностью зависят от администрации Дома Природы. Ситуация не единична.

Несколько месяцев длилась борьба лютеран города Выборга за возвращение собора Петра и Павла. Разумеется, всё это отнюдь не укрепляет доверия к нашим властям со стороны жителей Финляндии.

В том числе – и представителей деловых кругов, который опасаются вкладывать серьезные средства в нашу экономику. Действительно, кто знает, каких сюрпризов можно ожидать от государства, где в храме проводятся выставки кроликов и кур, где храм не возвращается законному хозяину?

Древняя земля Инкери возрождается. Медленно, с трудом. Слишком многое утрачено. И не нужно это возрождение делать еще более трудным. А пока – храм ждет верующих.

Государство утверждает и обеспечивает законом действительную свободу религиозных убеждений и вероисповеданий. Исповедание и проповедь той или иной религии, или ее непризнание, а также безрелигиозность вообще, не могут быть причиной правовых привилегий или ограничений граждан (единственное исключение - аморальные или изуверские секты, которые не допускаются).

Все церковные и другие религиозные организации и учреждения пользуются правами и статусом юридических лиц, и по отношению к ним российское государство занимает позицию благожелательного содействия.

Программа НТС. Изд. "Посев", 1974 г.

Правда о нашем горестном прошлом

*К публикации в России
романа Р. Н. Редлиха "Предатель"*

Юрий ЛИННИК

Снятие табу со многих запретных тем у нас происходит медленно, поэтапно, – и в этом есть что-то щадящее: человек, приученный жить в мире иллюзий и фикций, не может принять всей правды разом. Необходимо адаптация к усвоению горьких истин. Хочется надеяться, что для большинства читателей этот процесс уже успешно завершен, – и потому пронзительную в своей правдивости книгу Р. Н. Редлиха "Предатель" они встретят с должным интересом. Чтение этой книги станет своеобразным критерием для проверки того, насколько раскрепостилось наше сознание, – ведь инерция навязанных с детства схем порой ощутима и в самых свободных умах.

"Предатель" – единственное крупное прозаическое произведение Романа Николаевича Редлиха, известного философа и советолога. Автору "Предателя" недавно исполнилось 80 лет; проживает он во Франкфурте-на-Майне. Юные годы Романа Николаевича прошли в России. Отец его был "раскулачен" и отбывал срок в Карелии, в местечке Парандово: это одно из многочисленных владений Услона. Роману Николаевичу приходилось не раз навещать отца, – северная природа, навсегда запавшая в его душу, трепетно и акварельно проступит через много лет на страницах "Предателя".

За границей у Редлихов был относительно зажиточный родственник. Ему пришлось пожертвовать довольно солидную сумму (продажа людей за валюту!), чтобы купить заграничные паспорта для большого семейства. В конце 1933 г. Редлихи покинули Россию.

В те годы среди русской зарубежной молодежи возникло движение "новопоколенцев", мечтавшее освободить Россию от сталинской тирании не ради реставрации старых порядков, а во имя реализации той модели общества, которую вынашивала, – этот процесс тогда находился в активной своей фазе – свободная русская философия.

Россия, построенная не по Марксу и Ленину, а на основе глубоко органичных для нее идей А. Хомякова, Ф. Достоевского, авторов "Вех": вот к чему стремились юные "новопоколенцы". Пройдя через лучшие европейские университеты, они внутренне преодолели альтернативу западников и славянофилов: ориентация на русские ценности не мешала им кое-чему учиться у Европы. Это была творческая учеба, далекая от апологетических прелщений. Если марксисты, пренебрегая законом тканевой совместимости, пытались механически

привить к телу России чуждые ей идеи, вызвав в конце концов грандиозный воспалительный процесс, то "новопоколенцы" действовали гораздо более вдумчиво и осмотрительно: в западном опыте они искали то, что созвучно России – и уже как бы загодя предчувствовано ею, пуская в неотчетливой форме.

Внимание "новопоколенцев" привлек европейский солидаризм, – основатели движения нашли, что многое в нем приемлемо для России. Вот как кредо солидаризма формулирует в своей книге "Солидарность и свобода" Роман Редлих: "Солидарист в наших глазах это прежде всего тот, кто всегда обращает внимание не на то, что разъединяет, а на то, что объединяет людей". Силы разъединения в XX веке взяли верх над силами соединения. Учение о тотальной классовой борьбе; идея расового превосходства одного народа над другим; доминанта индивидуалистического начала в экономике, – все это вносило раскол и рознь в ноосферу Земли. Русская мысль верно предугадала опасные тенденции, противопоставив им начала синтеза, соборности, взаимопомощи. Кн. Е. Трубецкой говорит о солидаризме в целом, о русском и о западном: "солидарность человека с его ближним, единство людей в обществе есть благо, раздор и разъединение есть зло". Основные философские и нравственные идеи солидаризма русские философы сформулировали самостоятельно. Однако их западные коллеги более тщательно разработали экономические и правовые аспекты учения, – благодаря этому общезначимые установки, звучавшие несколько отвлеченно, получили интересную конкретную форму. Это и привлекло "новопоколенцев", – вскоре они стали называть себя "русскими солидаристами". К движению примкнул и будущий автор "Предателя".

Р. Н. Редлих – один из столпов русского солидаризма. Его перу принадлежат как фундаментальные труды, развивающие идею, так и отлично написанные популяризаторские работы. Среди последних назовем "Библиотечку солидариста", состоящую из 18 выпусков, разбитых на две серии. Дабы получить представление о диапазоне философских интересов Редлиха, перечислим названия первой – философия – серии: "Социальная философия С. Л. Франка", "Философия духа Н. А. Бердяева", "С. А. Левицкий. Философ-солидарист", "Соборность и солидарность в философии братьев Трубецких", "Диалектика Б. П. Вышеславцева", "Солидаризм и диалектика", "О сопротивлении злу силою" (по монографии И. А. Ильина), "Солидарность и общественное развитие", "Что такое персоналистический солидаризм" (по С. А. Левицкому). Эти тонкие, но емкие брошюры издавались так, чтобы их было удобно доставлять в Россию: бритвенным лезвием они могут войти в любой паз, в любую щелку.

Сейчас нам кажется чудовищным, что еще совсем недавно знакомство с идеями русских философов требовало строжайшей конспирации: за хрупкую редлиховскую брошюру, которая из всех сил старалась сделаться невидимкой, могли запросто вклепить три года. Это ли не свидетельство иррациональной природы режима?

Вторая мировая война поставила перед русскими солидаристами новые задачи. Свою позицию они сформулировали очень точно: "Ни

Гитлер, ни Сталин". Оптимальная для России установка! Наверно, не одно поколение историков будет размышлять над тем, когда и почему был упущен шанс для ее реализации. Всецело принятая Романом Редлихом, установка эта – "Ни Гитлер, ни Сталин" – определит впоследствии нравственный пафос "Предателя".

Книга построена симметрично: в первой части – ад сталинский, во второй части – ад гитлеровский. Это что, разные типы Инферно? Нет, природа их в глубинной своей основе едина, – и верным знаком инвариантности тут являются люди, с одинаковым успехом служащие обеим системам. Таков герой романа Душегубов: вот он заправляет делами на одном из карельских островов ГУЛага, – а вот свои профессиональные задатки раскрывает в гитлеровском концлагере. Перемена места не приводит к перемене обстоятельств! Художнически убедительное раскрытие сущностной конвергенции сталинизма и гитлеризма – одна из удач "Предателя"; здесь имя Редлиха должно быть поставлено рядом с именем В. С. Гроссмана. Оба писателя независимо друг от друга развили схожие идеи о родстве двух тоталитарных систем.

Вместе со своими соратниками Р. Н. Редлих участвует в работе, развернутой на территории оккупированной России. Трагична эта встреча с родной землей. Трагична – и опасна: гестапо выслеживает солидаристов. Многие из них погибли в фашистских застенках. Узнает ли когда-нибудь Родина о их подвиге? Вот мы считаем, что у солидаристов только один оппонент – НКВД. Но в данном случае с ним проявило трогательное единодушие гестапо. Тоже конвергенция! И ведь весьма поучительная...

В оккупированном Минске Роман Редлих встретил русскую девушку Люду из Сербии. Еще будучи подростком, она увлеклась идеями НТС. Всеми правдами и неправдами пробравшись на занятую врагом родную землю, воспитанница Марииинского Донского института из югославской Белой Церкви действовала бесстрашно. Это была ее первая и единственная сознательная встреча с Россией. И здесь к ней пришла первая – на всю жизнь – любовь. Когда я слушал рассказ Людмилы Глебовны Редлих об этой истории, то невольно подумал: вот тема, достойная лирической поэмы.

После окончания войны Р. Н. Редлих всецело посвящает себя служению России. В 1956 году выходит его труд "Очерки большевизмоведения", – на Западе он заслуженно считается классическим. В этом фундаментальном, строго и четко написанном исследовании беспристрастность анализа сочетается с горючей болью за родину. Можно сказать, что "Очерки" создавались соборно: автор благодарит друзей не только за советы, но и за безвозмездно переданные ему страницы своих размышлений, которые были органично введены в текст книги. Среди таких друзей – историк Н. И. Осипов. Во второй части "Предателя" появится не названный по имени русский профессор, он будет произносить очень глубокие монологи о трагической природе советского человека, его монополии – прямые цитаты: в "Предателе" воспроизводятся тексты Осипова из "Очерков большевизмоведения".

Замечательная черта русского солидаризма – приоритет нравственного начала. И политика, и экономика, и право должны быть нравственными в первую очередь. Сказалась ли – по принципу контраста – на формировании этого убеждения очевидная безнравственность сталинизма? Конечно, да. Роман Редлих не приемлет большевизма, исходя прежде всего из своих этических императивов. Понимаю, что это неприятие, столь искренне и однозначно выраженное в "Предателе", будет болезненно воспринято некоторыми читателями старшего поколения. Ведь для них революция – это Ленин, а контрреволюция – это Сталин. Подобная точка зрения – вероятно, единственно возможная для того, чтобы сохранить хоть какое-то душевное равновесие, – выстрадана всей их жизнью. Надо сказать таким читателям, ничуть не кривя против истины: для Редлиха большевизм – это прежде всего сталинизм. Не случайно во втором своем издании первая часть "Очерков большевизмоведения" носит уточненное название: "Сталищина как духовный феномен" ("Посев", 1971). Конечно, сталинизм возникает не на пустом месте, – но Редлих как писатель и ученый исследует его именно феноменологически, а не генетически. Корни этого явления высветил еще Ф. М. Достоевский, – совсем не важно, что жил он задолго до Сталина.

Мир сталищины в романе "Предатель" – это своеобразный антимир: многие отношения в нем как бы инверсированы, вывернуты наизнанку. Один из героев (антигероев?) романа пишет трактат о сталинизме: "Антимир. Опыт деструктивного философствования". Тут можно придаться к слову, сказав о том, что понятие антимира физики ввели несколько позже, – оно стало расхожим в 50-60-е годы. Однако как естественно звучит это слово у Редлиха в контексте русских тридцатых годов! Кажется, что оно порождено не соображениями о симметрии вселенной, а именно сталинским адом, извратившим все и вся.

Прежде всего в социальном антимире подвергаются переборке, своеобразной рокировке полюса истинного и ложного: мнимое, фиктивное силой берет верх над подлинным, настоящим. И в романе "Предатель", и в своих теоретических трудах Редлих раскрывает антимир сталинизма как царство фикций. В "Очерках большевизмоведения" читаем:

"Угашение подлинной духовной жизни путем подмены ее мнимой жизнью вполне подвластных большевизму фикций есть интегральная часть онтологического замысла большевизма".

Кто из нас не помнит этих фикций? Настоящим талантам – неволя, продажным писакам – премии; взамен ярких народных праздников – помпезные демонстрации из-под палки; вместо старинных икон – безвкусица крикливых плакатов. Замолкли литургии, – однако из динамиков громко и назойливо изливались партийные песнопения.

Было: красный угол в избе, где бытовое переходило в космическое, земное соприкасалось с небесным. Стало: красные уголки с кумачом и дешевой гипсовых идолов. Изымались из храмов, подвергались надругательству святые мощи. Но вот профанация этого древнего

культы: человек, который хотел лежать в земле рядом с матерью, мумифицирован и выставлен для обозрения.

И вот – самая страшная инверсия, предсказанная Ф. М. Достоевским: место доброго Богочеловека, принявшего крестную муку за спасение человечества, занимает мстительный и злобный человекобог. Как хорошо об этой роковой инверсии сказано в "Предателе"! Богочеловек – в мире, человекобог – в антимире: перевернулись не просто слова, а глубинные смыслы, значения...

Вот еще одна альтернатива: если в мире довлеет абсолютное, то в антимире владычит относительное. Русские солидаристы убеждены: существуют абсолютные этические ценности. Анализируя взгляды кн. Е. Трубецкого, Р. Редлих пишет в своей книге "Солидарность и свобода":

"...само добро, объективный закон добра, "великий закон солидарности", как называет его Трубецкой, пребывает неизменным и, несмотря на все искажения, проявляет себя в любом моральном кодексе".

Свой подход к исследованию большевизма Р. Н. Редлих называет "аксиологическим методом". Напомнив о том, что аксиология – это наука о ценностях, процитируем "Очерки большевизмоведения":

"Систематический анализ природы большевизма с точки зрения его отношения к ценностям составляет методологический фундамент и, кажется нам, основную ценность предлагаемого труда".

По сути дела и художнический метод автора "Предателя" является аксиологическим. Вот одна из проблем романа: что происходит с вечными ценностями, когда они попадают в условия антимира. Начинается их временная девальвация? Да, это случается. Или ценности размениваются на антиценности? Это еще типичнее. Но наблюдается и другое – самое неожиданное, самое замечательное: ценности выдерживают немыслимое давление сатанизма.

Вот они, вечные ценности: Бог – свобода – любовь – милосердие – красота. Носителем этих ценностей является человек. Становясь пленником антимира, он подвергается различным деформациям: на кручение – на растяжение – на сжатие. Многие не выдерживают, изменяясь до неузнаваемости, – иногда просто превращаются в зверя. Но кто-то оказывается твердым орешком для ада, не сходя со своих нравственных позиций, – подчас таких людей ждет мученическая участь. Есть еще третья (как бы срединная и, возможно, самая типичная для времен сталинизма) возможность: раздвоение человека. Внешне он мимикрирует под серый фон антимира, но внутренне остается свободным существом, сохраняющим связь с Богом. Этот перепад между внешним и внутренним может принести невыносимые страдания! Не выдерживая его, человек порой взрывается, начинает прямой бунт. Но бывает и такое: раздвоение становится нормой – к нему привыкают, говорят о его адаптивном характере. Сколько людей у нас ушло в такую внутреннюю эмиграцию? Быть может, подавляющее большинство.

Именно эта третья возможность, о которой писатели метрополии

кое-что все же смогли сказать полушепотом, пристально исследована и Н. Осиповым, и Р. Редлихом. Говоря о конъюнктурном поведении советского человека, его приспособленчестве и мимикрии, редлиховский профессор кончает свое размышление не за упокой, а за здоровье:

"...изучая его душевную жизнь, будем удивляться не тому, что он плох, а тому, как он еще изумительно хорош, сколько честности, сколько правдивости и сколько подлинной человечности сумел он отстоять и (теперь это можно сказать уже с полной уверенностью) и а в с е г д а отстоять у большевизма" ("Очерки большевизмоведения", с. 248).

Казалось бы, такие вещи, как туфта, приписки, очковтирательство – нечто аморальное; но в контексте антимира они часто обретают форму своеобразного протеста: обманом человек мстит за обман, ложью рассчитывается за ложь. Разумеется, в этом есть изрядный цинизм, но из качества отрицательного – в антимире все знаки меняются на противоположные! – он превращается в качество положительное. По словам Редлиха, в координатах антимира скептицизм может быть определен "...как переодетая вера, а цинизм – как переодетая совесть". Воистину дьявольский маскарад! Но будем помнить: под масками, способными вызвать у пуритан отвращение, часто скрываются духовно искалеченные, однако совсем не погибшие люди. Маски оказываются вынужденным способом самозащиты. Вправе ли мы судить таких людей?

Это одна из проблем "Предателя": суд над малыми мира сего. Будучи бесправным обществом, антимир вершит свой суд на основе произвола. Подозрительность тирана, его фобии воспроизводятся в бесчисленных судилищах. Ведь мы помним, как это делалось: человек попал в плен – значит, он уже предатель. В годы сталинщины это слово обрело воистину свинцовый вес. Понятно презрение к предателю. Но в антимире его надо люто ненавидеть и проклинать. Однако кого, собственно, в антимире считают предателем? Чаынов – предатель, Мандельштам – предатель, Туполев – предатель.

А Иуда?

О, в антимире он фактически считается положительным героем! Отступничество от Бога, от истины, от родителей: если это освящено классовой моралью, то такое предательство берется со знаком плюс. Как мы видим, само представление о предательстве чудовищно инверсируется! Поэтому истинные герои народа, поднявшие на тирана трезубец Св. Владимира, объявляются изменниками, врагами и т. п. Однако бастионы лжи строятся на песке, – долго стоять они не могут. И тогда история все расставляет по местам. То есть возвращает вещам и явлениям, инверсированным в антимире, их истинный смысл.

"Право должно быть правдой": это формула кн. Е. Трубецкого, любимого философа Р. Редлиха. Выступая одновременно в качестве истца и ответчика, герой романа беспощадно правдив по отношению к себе. Для нас такая искренность даже непривычна. Странно, что он не уменьшает, а скорее усугубляет, даже утрирует свою вину. Нам хочется защитить, оправдать его. Так ли он виноват в том, что попал в ловушку следователя, ненароком погубив своего друга? Тут было

нагло обманутое доверие, а не предательство как таковое. Однако герой рассуждает иначе: он судит себя горьким и страшным судом. А вина за Доктора? Избитый до полусмерти человек, что-то подписывающий по указке следователя, не отвечает за свои поступки. Но герой жалеет ответить! Так получилось, что в дьявольском антимире он вынужден предать своих самых любимых людей, – и это страшнее всего. Мог ли герой поступить иначе? В экстремальных ситуациях человек порой теряет себя, – нелепо судить его с позиций ложно понятого нравственного максимализма.

Не у всех есть силы для жертвы... И это не значит, что давшие где-то слабину – плохие люди: крест подвижничества – для избранных. Воля к жизни может взять верх над волей к истине. В нормальном мире эти две воли вообще не должны сталкиваться. А в антимире они постоянно конфликтуют. Известно, что инстинкт самосохранения действует и на бессознательном уровне. Потому в антимире возможно такое: фактически бессознательное – не контролируемое разумом и волей – отступление от истины, совершенное ради спасения жизни. Это предательство? Но ведь не за тридцать сребреников. И не за почетный орден. Такого рода предательство видится ныне как новая для человечества форма отчаянья, безысходности. Тут мы не судьи, – тут только Бог судья.

Где же истинные предатели? Думается, что ими являются в первую очередь строители антимира: они предали Бога; предали Родину; предали человека; предали истину. Стоит ли напоминать о том, что выкорыши сталинизма охотно предавали друг друга? Это предательство стало характерным и необходимым звеном в поведении государственной системы.

Есть в книге Р. Н. Редлиха такие пронзительные строки: "если предательствуют миллионы, нет никаких предателей". Народ наш в лучшей и здоровой своей части действительно предал идеологию антимира. Правда, если он и прельстился ею, то ненадолго. Потом был прессстраха. И как следствие – дутый энтузиазм; фиктивное единодушие; липовая монолитность. Отвернувшись от антимира, народ предал его лишь в глазах ежовых и берия. На самом деле это было просто нормальной реакцией отторжения, хотя многим она стоила крестных мук и страданий.

Мир тяготеет к свободе – в антимире царит необходимость. Одна из главных книг Р. Н. Редлиха называется так: "Солидарность и свобода". Эти понятия неразрывно связаны друг с другом, – для Редлиха они самые дорогие, самые священные. Служение свободе писатель и философ отдаст всего себя без остатка. Это служение и словом, и делом: Редлих не раз выполнял вполне конкретные задания своих соратников-солидаристов. Между прочим, многие карельские страницы "Предателя" написаны на далеком Тайване: несколько лет Роман Николаевич вел работу обосновавшейся там станции "Свободная Россия". Ее позывные – аккорды из 5-й симфонии П. И. Чайковского – помнят все, кто искал на коротких волнах свободное слово.

Роман "Предатель" – одно из немногих произведений в русской литературе, посвященных трагической теме свободы. Как и для

Н.А. Бердяева, свобода для Р. Н. Редлиха есть нечто первичное, безусловное, несотворенное, – потому-то она ускользает от всяких определений: определить – значит загнать явление в прокрустово ложе необходимости. Мыслимо ли такое сделать со свободой? Да она никогда не дастся в руки и ускользнет от определения! Конечно, философы антимира могут глубокомысленно рассуждать об "осознанной необходимости", – но это гипноз тотального самообмана.

Герой романа, бесконечно обаятельный юноша-анархист Федор, произносит слова, которые лишь внешне похожи на формулу или определение: "сушая свобода и есть безначальный Бог-Анархос". Это не дефиниция, а скорее поэма, озарение, молитва. Все в этих поразительно точных словах держится на суггестии, на интуитивном вчувствовании в стихию свободы.

Русский анархизм внес весомую лепту в познание свободы. Последнее его цветение пришлось на двадцатые годы, – их атмосфера блестяще воссоздана в "Предателе". Хотя роман все же не автобиографический, но мы вправе предположить: автор прошел через школу анархизма. А там преподают такую философию поведения: связь с Богом-Анархосом осуществляется через Поступок. Это импульсивный, безотчетный, даже безумный в чьих-то глазах Поступок. Поступок, который не исчисляется заранее, а осуществляется по счастливому наитию. В полноте этого Поступка человеку открывается нечто высшее, неслуханное. И это – счастье, и это – свобода.

Часто такой Поступок имеет вид альтруистической жертвы. Отдав свою карточку голодной крестьянке, герой показал, что он способен на Поступок. Почему же готовность к жертве ушла от него в роковые минуты жизни? Он и сам будет задавать себе этот вопрос, казнясь виной за гибель Федора и Доктора.

Жертва...

Как раз в те годы, когда Роман Редлих наезжал к отцу в Парандово, недалеко от этого места, в Медгоре, подневольный русский мыслитель Александр Мейер писал свой труд, посвященный философскому осмыслению жертвенного поведения. Удивительный этот трактат так и называется: "Жертва. Заметки о смысле мистерии" (Медвежья гора, 1932–1933). Философия А. Мейера имеет интересные параллели с философией героя романа "Предатель". У Мейера читаем: "Жертвенное действие есть выход из мира относительных, "посюсторонних" ценностей". Аналогичная мысль развивается и в книге Редлиха: "Поступками мы переступаем порог, отделяющий Ананкэ от Анарха, время от вечности..."

Жертва, Поступок – это способ перерастить самого себя, дабы познать высокое, запредельное. По Мейеру, жертвенный отказ от личного "я" дает возможность подняться на уровень "Я" абсолютного: то есть Бога. Подобная высокая жертва постоянно творилась на островах ГУЛага. Тому масса свидетельств. Да, кого-то ГУЛак втапывал в грязь. Но кому-то открывал жертвенный путь к Богу, – не зря же воссиял над Русью великий сонм новомучеников.

Герой романа мог войти в их число. Дважды он имел возможность взойти на жертвенник, но не сделал этого, за что может быть судим

собой и Богом, но никак не нами. Вот он восклицает, испытывая величайшие нравственные муки: "Федя мой, единственный и неповторимый! Подумал ли ты, что душа, способная на Поступок, способна на всякий поступок?"

А. Мейер говорит о жертвенном поведении человека, принявшего религию Бога-личности. То есть Христа. Но ведь Анархос безличностен! Герой романа признается: "Я не верующий". Будем ли отсюда выводить его отказ от жертвы? Такое предположение закономерно, – хотя и есть в нем некоторая прямолинейность, схематичность. Но самое главное: наша гипотеза – не основание для суда над героем. Если человек не может быть святым, исповедником, мучеником, то это вовсе не означает его ущербности или неполноценности. Бог любит и сильных, и слабых. Нелепо требовать от всех нравственного максимализма. Тем более, что этот максимализм может быть истолкован превратно, – достаточно вспомнить совершенно дьявольскую установку антимира: лучше умереть, чем сдаться в плен*. О том, что жизнь – дар Бога, тираны не думали. Естественно, что она перестала быть для них тайной, святыней, высшей ценностью.

Идея Бога претерпевает эволюцию в процессе развития романа. Вначале это Бог-Анархос: таинственный, неуследимый, неуловимый. Но в конце романа это "...Бог побитых, раздавленных, сдавшихся и замученных. Бог, раскалываемый на следствии, Бог, валяющийся у параша, Бог, заталкиваемый в "воронок". Вот она, теология XX века! Герой романа выстрадал ее всей своей страшной жизнью. Двигаясь вместе с частями РОА на Восток, он знает, что восходит на свою искупительную Голгофу, – жертва его будет принята Богом. Роман кончается на высочайшей религиозной ноте.

Философия солидаризма своеобразно преломилась в поэтике "Предателя". Солидаризм принципиально диалогичен, даже полиалогичен, – в свою основу он кладет философию "мы" С. Франка. Это соборное "мы": антипод – альтернатива – своего замятинского аналога. Хотя повествование у Редлиха идет от первого лица, оно поражает своей живой разноголосицей, полифонией. Широко используется прием внутреннего диалога, – когда в сознание героя вклиниваются различные ночные голоса. Это говорит совесть? Или двойник из антимира? Или неотвратимое будущее?

Чудесные люди, которых любит и объединяет собой герой, – они образуют маленький союз, собор, содружество. Окрест – разливы тьмы; вокруг – зло антимира. Но победа останется за собором. Ибо таких непреложный закон бытия: любовь берет верх над раздором; согласие – над борьбой.

Весьма самобытная по стилю проза Р. Н. Редлиха примыкает к традиции, связанной с именами В. Розанова, А. Белого, А. Ремизова. У этих художников слова особое стилистическое и семантическое значе-

* Слова И. В. Сталина: "Пленных наших у немцев нет, – там только изменники Родины".

ние приобретает отточие. Оно становится своеобразным приемом оркестровки, позволяющим углубить паузы, разнообразно окрасить их.

Р. Н. Редлих очень тонко и эффективно пользуется отточиями при ритмической организации своей прозы. Считаем не лишним обратить на это внимание, ибо мы приучены к тому, что отточие – знак сокращения, купюры: текст романа публикуется полностью, без каких бы то ни было изъятий.

Публикация романа Р. Н. Редлиха "Предатель" в России восстанавливает справедливость по отношению к миллионам оклеветанных русских людей. Это наши – наши без всяких! – люди. Они беззаветно любили родину и хотели освободить ее от власти зла. Путь к свободе пролегал между Сциллой и Харибдой – Гитлером и Сталиным; была сделана попытка вызвать аннигиляцию двух антимиров. Не получилось! Это трагическая неудача нашей истории.

Сам факт публикации "Предателя" свидетельствует о том, что гласность в нашей стране достигла полноты и зрелости. К нам возвращается великолепная книга большого писателя и мыслителя. А вместе с нею новая правда о нашем горестном прошлом.

Петрозаводск

12 ноября 1991 года - день 80-летия Романа Николаевича Редлиха, доктора философских наук, члена Редакционной коллегии журнала "Посев", члена Совета Народно-Трудового Союза российских солидаристов.

Роман Николаевич родился в Москве, там в 1929 году окончил среднюю школу. В 1930-е годы, выехавши в составе отцовской семьи за границу, получил высшее образование в Берлинском университете, где занимался под руководством известного немецкого философа Николая Гартмана (из русских немцев), а одновременно посещал частные семинары русских философов И. А. Ильина и С. Л. Франка, дружил с пражским студентом, будущим философом С. А. Левицким.

В годы войны участвовал в подпольной политической деятельности НТС. После войны сотрудничал в различных журналах издательства "Посев", опубликовал капитальные философско-социологические труды - книги: "Сталинщина как духовный феномен", "Советское общество", "Солидарность и свобода", а также роман "Предатель". За 45 лет в журнале "Посев" опубликованы сотни статей Романа Николаевича.

Редакция журнала "Посев" сердечно поздравляет своего многолетнего верного автора с юбилеем!

Будет ли конец бесовщине?

И. ИЛЬИН

С легкой руки Ф. М. Достоевского бесовщина стала синонимом человеческой разрушительности из "благих намерений". Утопия, нигилизм, коммунизм, отрицая живую жизнь, подменяя ее головной химерой и обещая райские кущи на земле, творили жуткие непотребства ради "грядущего счастья". Даже фашизм завоевывал толпы неопитов не под флагом зла, а эксплуатируя "благородную национальную идею", иначе говоря, – животность и стадность. На суде шеф Освенцима говорил о верности "светлым идеалам фашизма", а подсудимые на Нюрнбергском процессе продолжали верить, что идеи фюрера рано или поздно завоюют весь мир.

И в сегодняшнем мире мы видим всё ту же бесовщину: толпы восторженных полуголодных кубинцев, орущих осанну бородатому диктатору, доведшему действительно райскую страну до ручки; оболваненный корейский народ, с маниакальной навязчивостью твердящий о своей преданности чучхе и дряхлому марзматическому вождю; иракских фанатиков, упивающихся экспансией Кувейта, чреватой гибелью миллионов; исламских фундаменталистов, из верности своим религиозным фюрерам готовых перерезать всех "неверных", и т. д., и т. п. И у всех всё то же: "нетленные идеалы", "благие цели" и "единственная правда".

Бесовщина продолжается и в нашей стране: внимательно всмотритесь в лица, вслушайтесь в речи многих депутатов, генералов, директоров, секретарей, председателей – жив курилка! Не просто жив – вновь идет в наступление!

Где истоки этой нескончаемой бесовщины, постоянно угрожающей культуре и цивилизации? Почему ей не видно конца?

При всей сложности природы человеческого экстремизма фанатизм имеет два главных, постоянно подпитываемых источника: бездумный конформизм масс и "великое инквизиторство" вождей.

Глубочайшее и опаснейшее заблуждение состоит в том, что гитлеры и сталины – уникальные исчадия ада, случайно поднятые хохмой на поверхность земли. В "Анатомии человеческой разрушительности" Эрик Фромм убедительно показал, что гитлерами, геббельсами, герингами кишит мир, что в обыденной жизни они часто являются нашими сослуживцами, соседями, попутчиками, учителями или учениками, чинящими нам мелкие или крупные неприятности и лишь по воле случая не ставшими фюрерами большого или малого калибра. Ничтожные честолюбцы, глубоко законспирированные некрофилы, бездарные фанатики, упыри и садисты, как пауки по темным углам, ткнут свою паутину, терпеливо ожидая звездного часа "великой добычи", и разница между мухами и людьми состоит в том, что попавшие в паутину мухи стремятся освободиться, а попавшие в тенета люди нередко испытывают сладострастие великого людоедства и самопоедания.

Есть такая научная дисциплина, строго запрещенная во всех тоталитарных и фанатических сообществах, – вайоленсология, наука о насилии. Она изучает глубинные причины насилия и разрабатывает средства борьбы с ним. Ведь насилие – повсеместно, и закрывать на это глаза – сознательно способствовать насилию. Может быть, потому коммунисты и запрещали науки о насилии, революции, войне, – чтобы не мешали “отправлять власть”.

Отличие христианства от утопии, Просвещения и коммунистических химер состоит в том, что отцы Церкви глубоко понимали и переживали ту борьбу, которую ведут Бог и дьявол в душах людей, а утописты видели в душах лишь чистую доску, которую Учителям надлежит исписать “правильными письменами”. Одни пытались теснить беса, другие в упор не видели его, пока бес не всеялся в них самих, понуждая в борьбе за “светлые идеи” не оставить камня на камне.

Да, человек амбивалентен: добро и зло глубоко укоренены в нем, любая попытка представить его ангелом или Иолдаваофом чревата опасностью фанатизма. Более того, добро и зло неотделимы, потому-то добрыми намерениями устлана дорога в ад, потому-то неплохие в общем люди, не способные в одиночку на предосудительные поступки, собираясь в орду, могут и затоптать, и оплывать, и предать суду Линча. Орда – мощный усилитель отрицательных человеческих качеств, чувство локтя “соратников по борьбе” обращает их в зверей, вся наша история – тому свидетельство, как и ее “всенародная поддержка”.

Да, бесовщина заложена в человеческой природе, корни ее – человеческая глупость, насильственность, жадность, завистливость, беспамятство, инстинкты стаи. Фашисты и большевики быстро завоевывали массы, эксплуатируя вождельство и недомыслие людей. Всё, что на протяжении 73-х лет происходило и продолжает происходить в России, – плата за бесовщину, за нежелание глубоко разобраться в собственной природе, за выпущенные на волю мессианство, экспансионизм, дурь, лень, холопство.

Конец бесовщине может положить только глубоко укорененная культура, развитая этика, чувство собственного достоинства. Но где всё это сегодня взять?

Да, бесовщине все еще не видно конца, ибо не культура, а утопия пустила глубокие корни, ибо народ отучился “поливать свой сад”, ибо новыми бесами не изгнать старых, ибо духовные пастыри не просвещают народ, а сами грызут друг другу глотки на писательских и иных съездах. Мы только еще входим в смутные времена расплаты за людоедство. Похоже, история нас так ничему и не научила. Даже чувство самосохранения до крайности притуплено...

Или “богоизбранный народ” уже изгнал своих бесов? Или верховные бесы уже раскаялись и замаливают свои грехи? Или мы отказались от своего “социалистического” мессианства? Или жуткие гримасы бесовства сошли с наших лиц? Или профессиональные оптимисты уже не влекут нас к “окончательному торжеству” апокалипсиса?

Рига, август

О советском шовинизме и культурном патриотизме

С. ЛЕВИЦКИЙ

Эта статья теоретика российского солидаризма, философа Сергея Александровича Левицкого опубликована ровно 40 лет назад ("Посев" № 51, 1951 г.). Однако ее выводы и итоговый призыв к читателям сегодня, может быть, еще более актуальны.

Кампания против "низкопоклонства перед иностранщиной" и "за борьбу с Западом", под знаком которой происходит подготовка к горячей войне на советском "идеологическом фронте", представляет собой хитроумный ход в дьявольской шахматной игре, ведущейся Сталиным и Политбюро на мировой шахматной доске. Здоровое и естественное чувство любви к родине и ее славе задурачивается большевиками до степени агрессивного и самовлюбленного шовинизма, столь чуждого русской натуре и лучшим традициям нашей культуры. Этот шахматный ход должен, по замыслу игрока, сослужить Сталину и его клике двойную службу: с одной стороны, создать ненависть ко всему западному, и компенсировать комплекс неполноценности перед Западом, усилившийся после того, как советские бойцы получили возможность сравнить уровень, по крайней мере, материальной культуры и материального благосостояния на Западе и у "нас". Нечего и говорить: сравнение это не в пользу нашей страны, все соки которой высасываются паразитическим аппаратом власти. Естественной и здоровой реакцией была бы тяга к демократическому, то есть нормальному строю, гарантирующему, помимо прочего, также и материальное благосостояние. Чтобы заглушить эту тягу, большевики и культивируют "комплекс превосходства", обращающийся подновленным лозунгом "даешь Европу!"

С другой стороны, культивирование шовинизма в России дает иностранцам, никогда не понимавшим России, формальный повод поддерживать укоренившуюся легенду о "вековом русском империализме" как об истинной причине всех бед в современном мире. Толкая, таким образом, народы Запада на путь ненависти ко всему русскому, большевики рассчитывают этим еще крепче связать свою судьбу с судьбой русского народа, которому в случае, если война будет направлена против него, ничего не останется, как защищать ненавистную, но "свою" советскую власть.

И как один из выводов – отсюда возникает необходимость защиты русской культуры от клеветы на нее, возводимой столь многими представителями западного мира. А за последнее время клевета эта

приняла почти чудовищные размеры. Аналогии между Московской Русью и сталинской деспотией стали особенно модными. Горше всего, что некоторые наши неумеренные западники готовы вторить клевете на русскую культуру и клеймить чуть ли не всякое проявление русского своеобразия, в лучшем случае, как отсталость и невежество, в худшем же — как предвосхищение современного большевизма.

Так, воздвижение железного занавеса между Россией и Западом трактуется ими чуть ли не как осуществление заветов позднейших славянофилов (Данилевский ведь утверждал, что Россия и славяне особый мир, не имеющий ничего общего с латино-германской цивилизацией), и все неисчислимые беды, несомые большевиками, истолковываются как следствие искусственного отрыва от Запада с его гуманистической культурой. В общем, получается, что весь свет просвещения шел к нам исключительно с Запада, сама же по себе Россия была всегда царством тьмы.

В том, что изоляция всякой страны от остального мира и горделивое самопревозношение есть зло, не может быть никакого сомнения. И Петр Великий, прорубивший "окно в Европу" и пивший за здоровье своих учителей-шведов, и наши писатели, учившиеся в свое время у французских и английских классиков, и наши философы, столь многое бравшие от духовного капитала немецкого идеализма, делали благое дело, которое и дало самобытные плоды русского духа. Можно было бы привести достаточное количество цитат из писаний тех же славянофилов, где и Киреевский, и Хомяков, и Аксаков, и Самарин говорили о необходимости культурной (а не материально-технической только) выучки у Запада, о необходимости культурного общения с западным миром. А Владимир Соловьев шел так далеко, что утверждал, что прилагательное "русский" относится к существительному "европеец". И, конечно, большевики, изолировав страну от остального мира, лишили тем самым русскую культуру оплодотворяющих ценностей. Совершенно не нужно быть западником, чтобы признать эти простые истины.

Всякий ученик учится у мастера. Но и высокоталантливый мастер много теряет, если он не будет учиться у других мастеров. В то же время всякий мастер находит прежде всего свой стиль, свою манеру, свою творческую индивидуальность. И непонятно, почему эта простая истина не должна быть применима к России. Поиски своего особенного творческого пути столь же законны и творчески необходимы, как ученичество и как культурное общение.

Что касается русской культуры, то духовно она всегда была укоренена в православии. Самыми лучшими духовными чертами наш народ обязан именно свету православного вероучения. Прав Леонтьев, утверждавший, что национальное самоутверждение вне формирующих объективных религиозных начал всегда плоско и нравственно отталкивающе.

Русская душа родилась под знаком православия, и потеря православия была бы равнозначна потере души. Перефразируя известное изречение Тертуллиана, можно сказать, что русская душа по природе православна, разумея под "природой" не эмпирический характер

народа, а его идеальную сущность, его предназначение. Обвиняющим православие в нежизненности и "устарелости" хотелось бы ответить словами Гоголя: "не Церковь мертва, а душа наша". И когда Достоевский говорил, что "Церковь наша в параличе лежит", то он имел в виду внутренне обмирщавшую часть нашего духовенства, а не самое православие, в котором праведники никогда не переводились. Недаром Достоевский обращал свой взор к старчеству, продолжавшему и обновлявшему традиции заволжских старцев, через Тихона Задонского и Паисия Величковского. По политическим взглядам своим монархист, почти "реакционер", Достоевский был, в сущности, "новатор", он мечтал об обновлении эмпирического тела православной Церкви, о возрождении утерянного благочестия. Эмпирическое православие слишком часто было враждебно мысли. Но не нужно забывать, что лучший цвет русской философии вырос из корня православного мироощущения. И поэтому в высшем плане прав был Киреевский, говоря, что православие дает больше внутренней свободы мысли, чем католичество, философская культура которого, конечно, технически выше православной.

Главное различие между нашими славянофилами и западниками заключается вовсе не в политической области. Хомяков и Киреевский были не менее либеральны, чем наши первые западники. Различие это лежало прежде всего в более глубокой, религиозно-философской плоскости. В этой плоскости и происходили страстные и вдохновенные споры между славянофилами и западниками – споры, о которых с нежностью вспоминал впоследствии Герцен.

И если припомнить принципиальные споры и принципиальную полемику той эпохи, то какими бедными и мелочными представляются споры между различными группировками в русской эмиграции! Обвинения в "измене верноподданнической присяге" справа и в "коллораборации" слева... обвинения в "антидемократизме" по адресу тех, кто, не сомневаясь в правде формальной демократии, стремится выйти за рамки формального демократизма учением о положительном существенном идеале... Или просто личные выпады.

В настоящее время разница в политических программах между "правыми" и "левыми" не так уж велика, чтобы послужить достаточным основанием для непримиримых расхождений, для горделивых заявлений: "не по пути". Да и сами понятия "правого" и "левого" давно уже необходимо подвергнуть пересмотру, так как эти политические координаты давно уже не покрывают собой новых политических реальностей. Различие здесь – в духовных корнях, в той (не всегда высказанной) идеологии, которая пронизывает собой различные "программы" и "платформы".

Наши "левые" под маской "демократизма" нередко зачеркивают весь исторический путь России, не видя за безусловными грехами самодержавия тех великих ценностей, которые были воплощены в русской духовной, но также и социальной и в государственной культуре XIX и начала XX веков. Для них Достоевский – великий, конечно, писатель, но "реакционер", Хомяков и Киреевский – наивные "дон Кихоты", о земствах они стараются не вспоминать, и ограничения

политических свобод при самодержавии они готовы поставить на одну доску со сталинским принципиальным удушением всякой свободы, видя здесь количественную, но не качественную разницу.

С другой стороны, наши "правые" даже и грехи самодержавия готовы возвести в степень добродетелей, и православие они склонны понимать чуть ли не как атрибут самодержавия. Вину же в революции и во всех бедах несут, по их убеждению, только "темные силы".

Воистину не только Хомяков, но даже Леонтьев отвернулся бы от своих якобы "духовных наследников", так же как вряд ли Герцен признал бы людьми своего духа теперешних поклонников формальной демократии.

Принципы растворились в политиканстве. И нередко отрицается даже нужда в исканиях и утверждениях философски осмысленных принципиальных основ для политических течений.

Дело здесь вовсе не в том, чтобы подчинить политические вопросы доктринальной идеологии, а в том, чтобы возвысить политические проблемы до степени проблем духовных. Так, современная социал-демократия должна была бы раскрыть свое подлинное идеологическое лицо, пересмотрев свою "идеологическую платформу". Если она до сих пор придерживается марксизма, то принимает ли она идею классовой борьбы со всеми вытекающими отсюда последствиями? Если же нет, то в какой мере и в какой степени производит она "ревиизию" марксизма?

А перед тем сектором русской эмиграции, который не отрекается от своего исторического прошлого, стоит двойная задача: с одной стороны, критического пересмотра подлинной ценности нашего духовного наследия, с другой же стороны, – задача утверждения и новоосмысления того положительного, что сохраняет свое значение в этом духовном наследии.

Такому критическому переосмыслению должно быть прежде всего подвергнуто духовное наследие славянофилов, философия которых принадлежит не только прошлому, но и будущему. У каждого человека, у каждого народа, у каждой культуры есть своя "дхарма" – свое неповторимое предназначение.

Провидение послало на пути нашего народа величайшие соблазны и испытания. Наш духовный долг – преодолеть эти соблазны и испытания, сублимировать свою историческую судьбу. Отказаться же от своего предназначения, от своей "дхармы" значит, ценой сложения с себя бремени ответственности обречь себя на историческое небытие.

Владимир Соловьев, в более зрелом возрасте порвавший формально со славянофилами (формально, ибо по духу построения его продолжают традиции славянофильства), бросил по их адресу одно довольно верное выражение: Киреевский и Хомяков, говорил он, сравнивали идеалы русского православия с фактическими грехами Запада. А при сравнении идеала с фактами преимущества, естественно, остаются на стороне идеала. Однако наши неозападники совершают обратную ошибку: идеалы западного гуманизма они сравнивают с фактическими грехами России в прошлом и настоящем. Конечно, все преимущества оказываются тогда на стороне гуманистических идеалов.

Но правильный метод заключается в том, чтобы сравнивать идеалы православия с идеалами католичества и протестанства, или православный гуманизм Достоевского с рационалистическим гуманизмом Запада. Русская же действительность должна сравниваться с западной действительностью. При этом, конечно, нужно брать поправку на тот факт, что современная советская действительность отражает в гораздо большей степени интернациональную природу коммунизма, чем специфически русские черты. При таком методе сравнения идеалы наших лучших мыслителей и художников вряд ли поблекнут перед идеалами западных властителей дум, и стиль русского быта не предстанет в таком безнадежном мраке по сравнению с бытом западным. "Культура общения" (если можно так выразиться), в частности говоря, была в России несравненно выше, чем на Западе.

Мы вовсе не хотим сказать, что нужно так уж радикально противопоставлять Россию Западу. Всякое культурное и бытовое самопревозношение всегда отдает провинциализмом, но рисуящие образ России как вековой (а не только большевистской) тюрьмы народов вынуждают, в порядке самозащиты, к такому сравнению.

Да, русскому человеку во многом не хватает правовой культуры Запада, не мешает русскому человеку, вообще говоря, и воспринять кое-что от "мудрого мещанства" Запада. Но главный свет духовного просвещения мы должны черпать не от "швейцара" ("И просвещение несущий нам швейцар" – стих, который так любил пародировать Достоевский), а от православия и от лучших светочей нашей духовной культуры.

Выстраданная мудрость Достоевского нам будет всегда ближе гармонической мудрости Гёте. Будем же беспощадно критиковать наши недостатки, но не будем терять чувства собственного достоинства и, главное, веры в высший смысл нашего исторического бытия.

...Если мы, стремясь сбросить с себя бремя ответственности, слепо следуем авторитетам, то мы жертвуем своей свободой ради мнимой уверенности в непогрешимости авторитетов.

"Страх свободы" приводит тогда к добровольному отказу от свободы, ради отчуждения своего "я" в пользу избранного нами или навязанного нам авторитета. Эта идея с предельной силой выражена в "Великом Инквизиторе" Достоевского, и в наше время эта легенда уже обернулась реальностью.

Величайшее зло тоталитарных режимов заключается в подавлении и искоренении свободы, в подмене свободы организованным рабством, "освящаемом" поклонением ложным авторитетам. И величайшая ценность демократического строя, – при всех его недостатках, заключается в реальных гарантиях свободы. Да и сам демократический строй предполагает свободополбие как свою психологическую основу.

С. Левицкий. "Трагедия свободы". Изд. "Посев", 1958 г.

"Наши мертвые нас не оставят в беде"...

А. ОРЛОВ

Мы победили... Натовский сухой паек хорошо идет под свежий воздух российского леса. Мы победили Германию в сорок пятом, и теперь вот бундесвер прислал нам из побежденной нашими отцами и дедами страны продовольственную помощь. Ничего не скажешь – паек у них вкусный. Я разбавляю коричневой, настоящей на болотных мхах водой реки Кересть сухой бундесверовский лимонад и, прихлебывая пахнущую апельсином смесь русской воды и немецкой химии, думаю: "Господи, за что гибли на этих берегах тысячи и тысячи солдат армии, которую потом называли "власовской", а тогда она называлась Вторая ударная?"

Плохо вооруженные, голодные уже через пару месяцев после начала наступления 13 января 1942 года, они стремились спасти Ленинград, блокированный и окруженный кольцом дивизий группы армий "Север". По плану Ставки, Вторая ударная должна была соединиться с 54-й армией Ленинградского фронта в районе Любани, что стоит на шоссе Москва – Ленинград километрах в ста от Ленинграда. Операция, в которой Второй ударной отводилась главная роль, так и называлась "Любанская" – по названию места, в котором должны были встретиться деблокирующие Ленинград войска. Ставка все время торопила командующего Волховским фронтом генерала армии Мерецкова. Побывавший в застенках НКВД и чудом вырвавшийся оттуда генерал не мог перечить Хозяину. Сталину ничего не стоило вернуть Мерецкова к "умельцам" из НКВД. В пробитый кровавыми усилиями 59-й и 52-й армий Волховского фронта коридор войска Второй ударной входили не готовые по-настоящему к тому, что их ожидало. Тылы безнадежно отстали, и армия, втягивающаяся через леса и болота в очень скоро затянутый немцами мешок, почти сразу же стала ощущать недостаток боеприпасов, продовольствия, горючего. Все хорошо было только в листовках. Они говорили о скорой победе, призывали солдат врага срочно, пока не поздно, переходить на сторону победоносной Красной Армии. В листовках всерьез звучал призыв: "Победоносно завершим разгром зарвавшегося врага в 1942 году и закончим войну!"

А враг и вправду зарвался слишком далеко. Уже почти полстраны попирали сапоги солдат вермахта, русские нивы вспахивали траки танковых гусениц, несущих вперед черный германский крест. Немецкие листовки утверждали: "Германский фронт непобедим!"

В неимоверно трудных условиях Вторая ударная армия, ведомая

генерал-майором Клыковым, шла вперед. До Любани уже в конце февраля было рукой подать. Но не суждено было обняться солдатам Волховского и Ленинградского фронтов в сорок втором... 20 марта немецкие батареи открыли с четырех сторон ураганный огонь по частям Второй ударной. Это был первый звонок перед началом трагедии. Отбиваться от немецких ударов частям Второй ударной к этому времени было уже почти нечем. Указанием командующего армией от 22 марта был установлен расход боеприпасов в день:

на 122 мм гаубицу	1 снаряд на орудие;
на 45 мм пушку	0;
на 50 мм миномет	2-3 мины;
на 82 мм миномет	1 мина.

Остальным артиллерийским системам боеприпасов не отпускалось вообще...*

20 марта немцы впервые перерезали коммуникации армии на рубеже неприметной лесной речки Полисть. Речушке суждено было стать кровавым пределом, через который не смогли прорваться тысячи русских солдат. Положение ухудшалось с каждым днем. "Юнкеры" генерал-полковника Келлера висели над головами окруженцев круглые сутки. Передышка наступала только тогда, когда плотные тучи ползли над лесом, цепляя верхушки елей. Но с приходом весны таких дней почти не было. Небо вываливало из бездонной синевы на голыши изнуренных солдат тонны бомб, которые смешивали с грязью все живое. Тонкие ниточки дорог-лежневок из бревен, единственных путей снабжения армии всем необходимым, то и дело рвались, разрушаемые артиллерийским огнем и бомбами.

24 апреля 1942 года генерал армии Мерецков докладывал в Ставке: "2-я ударная армия совершенно выдохлась, в имеющемся составе она не может ни наступать, ни обороняться. Коммуникации находятся под угрозой. Если ничего не предпринять, то катастрофа неминуема"**. Предпринято было только одно: Волховский фронт ликвидировали и все армии, входившие в него, подчинили командованию Ленинградского фронта. Обосновав это решение тем, что, поскольку эти армии выполняют задачу по деблокаде Ленинграда, то и руководить ими лучше из Ленинграда. Это было роковое решение. Впрочем, оно было из ряда ему подобных, ведь и само решение о проведении Любанской операции принималось наспех, на волне эйфории, возникшей после победы советских войск под Москвой. Сумев обеспечить численный перевес в артиллерии, минометах и в некотором другом вооружении, Ставка не смогла по-настоящему продумать обеспечение операции, и в результате оказалось, что в самый разгар битвы орудиям и минометам нечем было стрелять.

* ЦАМО СССР. Ф.1258, Оп. I, Д.16.

** К. А. Мерецков. *На службе народу*. М., 1983.

В середине апреля командующим Второй ударной стал генерал-майор Власов. Он сменил на этом посту заболевшего генерала Клыкова. Власов принял командование в тот момент, когда армия уже была измотана непрерывными ударами контратакующих немецких дивизий. Никакой полководческий гений без дополнительных сил ничего не смог бы сделать для облегчения участи трагически гибнущей армии. 30 мая раздался "второй звонок": армия была полностью окружена. Только ценой невероятных усилий во второй половине июня удалось пробить узкий коридор, через который к 25 июня вышли чуть более девяти тысяч изможденных, изголодавшихся, полуживых людей – все, что осталось от армии, насчитывавшей свыше ста тысяч человек. Двадцать девятого июня немцы в рукопашной схватке добились последних солдат 2-й ударной, которым не удалось вырваться из кольца, и они до последнего дыхания держались на пяточке изрытой воронками земли шириной метров в шестьсот.

32.759 человек немцы взяли в плен. На полях боев остались лежать десятки тысяч солдат и офицеров. Генерал-лейтенант Власов после полумесячного блуждания по немецким тылам был взят в плен. Группа, которой он командовал, пыталась выйти к своим, но это не удалось. Да и что ждало Власова у своих? Наверное – пуля, а потом обвинение в том, что именно его действия привели армию к катастрофе. Пули не потребовалось. Пленение оказалось тоже подходящим предлогом: Власов был объявлен фашистским наймитом, еще в 1937 году пошедшим на службу к немцам. И те же самые газеты, которые недавно писали о нем как о способном полководце, распространяли его боевой опыт, теперь клеймили его иудиним клеймом.

Очень скоро и солдаты армии, погибшие мученической смертью, стали "власовцами" и предателями – так подфартило сталинским стратегам с пленением генерала Власова: не надо было искать виноватых в провале Любанской операции в своих рядах. Мехлисы, ворошиловы и другие тупоголовые вояки сталинской выучки могли теперь быть спокойны: не они виноваты, а предатель Власов "сдал" армию немцам, провалил гениальные замыслы Ставки Верховного Главнокомандования и лично товарища Сталина. Тысячи погибших можно было просто зачеркнуть. И их зачеркнули... И память о них зачеркнули.

Так и истлевали они неподобранными, непохороненными, удобряя прахом своим землю под Мясным Бором – небольшой деревушкой неподалеку от Новгорода, через которую прошло и наступление, и отступление 2-й ударной. Название этой деревни, полученное еще в семнадцатом веке, приобрело в сорок втором году двадцатого века страшный смысл. Избитые снарядами, искореженные бомбами леса на запад от деревни действительно стали мясным бором. И теперь, через почти полвека, эти леса полны неубранных человеческих костей – костей солдат, забытых Родиной, за которую они погибли. По крайней мере, так всегда утверждала советская пропаганда – наши солдаты гибнут только за Родину.

Неспешно несет свои воды река Кересть. В сорок втором она стала промежуточным рубежом обороны на пути отступления к Мясному

Бору. Недолго удалось продержаться на этих рубежах. 504-й, 505-й, 506-й пехотные полки 291-й немецкой пехотной дивизии и 454-й пехотный полк 254-й пехотной дивизии при поддержке 50 танков и значительного количества авиации сбили оборонявшие рубеж на реке Кересть части 92-й стрелковой дивизии, 23-й стрелковой бригады и 327-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Сколько мертвых тел унесла тогда лесная речка Кересть своим неспешным течением?

До сих пор в Советском Союзе не могут посчитать, скольких же убила война. Сначала "отец народов" заявил, что советский народ потерял в Великой Отечественной 7 миллионов жизней. Потом Никита Хрущев прибавил к этой цифри еще 13 миллионов – стала цена нашей победы 20 миллионов человеческих жизней. Сейчас официально называют цифру 27 миллионов, но некоторые исследователи склоняются к пятидесяти... Это какими же надо быть "стратегами", чтобы ухитриться угробить такую уйму своего собственного народа – поильца и кормильца? И какая же нужна подлость, чтобы после войны оставить без погребения своих солдат? Ведь полководцы знали, где лежат их полки, но, выискивая после войны в архивных документах свои подвиги для мемуаров, предпочитали пропускать страницы, где говорилось о потерях.

Мясной Бор уникален своим названием, но вовсе не уникален тем, что лежит до сих пор в его лесах и болотах. Только официальная статистика называет цифру в 1,5 миллиона брошенных и непогребенных до сих пор солдат и офицеров, чьей кровью завоевана сталинская победа. Особо доверять этой цифре не стоит: официальная статистика не ходит по лесам, она выводит свои цифры за полированными кабинетными столами. Простой пример: в боях на территории одной лишь Новгородской области советские войска потеряли 900–950 тысяч человек, захороненными же числится чуть больше 300 тысяч... Таких областей, как Новгородская, в Советском Союзе много. Все, кто лежит до сих пор по полям давно отгремевших боев, числятся без вести пропавшими. Что ж, это вполне в духе нашей страны, где все самое-самое: самые большие экскаваторы, самые большие домны и... самые большие потери за всю историю мировых войн, самое большое количество без вести пропавших.

Говорят, что в войне всегда погибают лучшие. Наверное, это действительно так. Прошли годы, десятилетия, а страна все не может похоронить своих защитников. Не может... А может быть, не хочет? В войне погибают лучшие... "Упокой, Господи, души раб Твоих".

До середины восьмидесятых годов в Советском Союзе вообще не признавали такой проблемы – незахороненные солдаты. И только в преддверии последнего десятилетия двадцатого века, сначала по крохам, потом все больше и больше, на страницы советских газет стала просачиваться информация: вот, дескать, оказывается, не всех мы похоронили спустя четыре десятилетия после нашей великой Победы. Оказывается, кое-где, в отдельных местах все еще лежат те, кого числит страна в списках без вести пропавших. И никуда не пропали они, а без вести пали. И, наверное, так следует называть их – без вести павшие.

Оказалось, что есть даже люди, которые без чьей-либо помощи собирают и хоронят останки погибших солдат Великой Отечественной. Людей таких оказалось не так уж и много, но откуда им и взяться во множестве: ведь лучшие-то на войне погибли, а от тех, кто остался в Отечестве, иное поколение пошло... Но все-таки и самая жестокая война не убивает всех лучших, иначе ничем нельзя объяснить, что нашлись люди, действующие государственной политике забвения и беспамятства наперекор. Государство до сих пор не оказывает особой поддержки добровольцам совести, но, по крайней мере, теперь и не противодействует.

Следопыты или поисковики – так называют тех, кто занимается сегодня тем, что должна была сделать наша страна еще несколько десятилетий назад. Они выкапывают из забвения не только бранные останки солдат, павших без вести, – они откапывают и страшную правду о войне. Эта правда совсем не совпадает с той, что заполняет тома официальной военной истории. Не розовый сироп ура-побед, а полное небрежение человеческой жизнью в социалистическом государстве предстает на свет Божий вместе с костями брошенных солдат. Как не подсчитаны до сих пор наши военные потери, так и не написана до сих пор настоящая история "победоносной" войны Советского Союза против гитлеровской Германии. По словам профессора, военного историка Дмитрия Волкогонова, "настоящая история Великой Отечественной войны не может быть написана до тех пор, пока живы те, кто повинен в бездарном планировании и проведении военных операций". И, добавлю от себя, в выстилании военных дорог миллионами трупов бездарно погубленных людей. Человеческому воображению трудно объять, трудно представить, трудно выразить как-либо огромное количество в десятки миллионов. И в то же время нет ничего проще: представьте себе, что ширина плеч среднего человека пятьдесят сантиметров. Так вот, если выложить плечом к плечу 27 миллионов наших убитых (напомню, что именно такая цифра потерь называется сейчас в Советском Союзе официально), то протянется эта скорбная и жуткая шеренга на тринадцать с половиной тысяч километров...

Мы победили.

Новгород, сентябрь

После всех пережитых испытаний и страданий российский народ, как никогда, имеет право на достойную человеческую жизнь. Удовлетворить его стремления может лишь прочный государственно-правовой и социально-политический порядок, в основу которого была бы положена нравственно полноценная идея.

Программа НТС. Изд. "Посев", 1974 г.

На путях в Россию

К истории Народно-Трудового Союза

Ярослав ТРУШНОВИЧ

Б е р л и н

Рассеянному, чудаковатому, доброму, начитанному, разбиравшемуся в философии, автору статей и брошюр, знавшему несколько языков, писавшему стихи (часть из которых по моему мнению вполне достойна войти в русскую литературу) Додику – так с детства и до самой смерти звали Александра Николаевича Неймирока друзья – Берлин не нравился. Про него он писал вот такие стихи:

*Держа равненье непоколебимо,
Как серый строй вильгельмовских солдат,
На сумрачные улицы Берлина
Громады тусклолицые глядят.*

*И гением курфюрстов бренденбургских
Второе двухсотлетие дыша,
Томится в них, как в вицмундирах узких
Суровая германская душа.*

.....
*О, вдохновенье пасмурных элегий,
Свинцовой Шпрее, сосен и болот!
Как будто по сей день профессор Гегель
Здесь по утрам на лекции идет.*

*И учит дух искать всеевропейский,
И видеть в том судьбы предвечный суд,
Что полицейский здесь – не полицейский,
А философски зримый Абсолют.*

*Но логике пудовой непокорный,
Я об иной мечтаю стороне...
С душой многоглаголю и вздорной
Куда бежать и где сокрыться мне?*

И в других стихах он неслестно говорит о Берлине: "Забуду ль вас, веселые друзья, вас, спутники во вражеской столице?"

Продолжение. Предыдущие статьи исторической серии Я. А. Трушиновича см. "Посев" №№ 1-6 за 1990 г. и №№ 1-3 за 1991 г.

Столицу эту другие члены НТС тоже считали вражеской. Но именно туда, из занятых немцами Югославии, Бельгии, Франции разными путями перебирались члены организации. Берлин был тогда единственным местом, откуда возможно было поддерживать связь с частью нашей страны, захваченной немцами. Из Берлина и в Берлин тек постоянный, многолюдный и многоязычный поток военных, полувоенных, гражданских, завербованных и завербовавшихся на работы... Тщательно проконтролировать его было невозможно.

В этот поток и вливались члены Союза, снабженные подлинными, но используемыми не по назначению документами, а нередко и хорошо подделанными. Возьмем как пример того же, в житейских делах не очень поворотливого А. Н. Неймирока. В книге о своем пребывании в гитлеровских лагерях, описывая допрос, он говорит, что гестапо не имело понятия ни о его побеге с рабочего транспорта, шедшего из Югославии в Германию, ни о его жизни в Берлине без всякой полицейской прописки, ни о еще более рискованном деле – нелегальной поездке на Украину по поддельному паспорту новоиспеченной Независимой Державы Хорватии*.

После того, как Германия начала ввозить рабочих из "восточных областей" и на улицах Берлина зазвучала не только иностранная, но и родная русская речь, а немецкая столица стала тоже полем непосредственной работы НТС, отношение к городу несколько изменилось. Образовался "наш" Берлин. Но об этом так же, как о работе с военнопленными, – в другой раз.

В а р ш а в а

Вторым центром, откуда шла работа на Россию, была другая столица, – не вражеская, а героическая столица оккупированной Польши Варшава. Организацией там, как мы знаем, руководил А. Э. Вюрглер.

До 1939 года Польский отдел был одним из наиболее крупных Отделов НТС. Россия была рядом, русских в Польше было много. Военнослужащие частей, до последнего сражавшиеся против большевиков в гражданскую войну, отступившие в Польшу и интернированные там Пилсудским; эмигранты с семьями. Но основную массу русских составляло коренное население "кресов", восточных русских областей, отошедших к Польше после советско-польской войны и заключения мира с Советским Союзом. Большинство членов Польского отдела было именно там.

Там НТС и понес чувствительные потери в 1939 году, когда в Польшу двинулись части Красной армии. Некоторые члены Союза, не маскируясь, начали открыто вести пропаганду среди бойцов РККА и в конце концов были захвачены. Другие не сумели уйти в подполье, третьи попали в руки органов по доносам просоветски настроенных земляков. Но многие все-таки перебежали в зону немецкой оккупа-

* А. Неймиров. *Дороги и встречи. Регенсбурге*: изд. "Эхо", 1947.

ции. А небольшой части членов НТС удалось под видом рабочих пробраться в СССР, – о чем руководство узнало только в 1941 году, во время немецкого наступления.

Но несмотря на ощутимые потери, уцелевшие члены Союза снова отстроили Отдел и летом 1941 года наладили постоянную связь с оккупированными областями России. Подготовка к этому началась, как только почувствовалось приближение войны. Так что члены НТС из Польского отдела в Россию пошли буквально через несколько часов после начала военных действий.

В тот период количество русских в оккупированной немцами части Польши, а особенно в самой Варшаве, резко возросло. Через демаркационную линию, отделявшую "хозяйство" Гитлера от "хозяйства" Сталина, шло непрерывное нелегальное движение. Уцелевшие евреи, спасая жизнь, уходили на советскую сторону (это спасало от газовых камер, но, как впоследствии оказалось, не гарантировало от сталинских лагерей). Русские же, из коренного населения Польши, познакомившись с социализмом, уходили на немецкую сторону. Там они переходили на легальное положение, записываясь в официально признанный немцами Русский Комитет в Варшаве и получая в нем документы. Руководил Комитетом С. Л. Войцеховский.

Под "крышей" Русского Комитета была создана Национальная Организация Русской Молодежи (НОРМ), которая была в свою очередь прикрытием для запрещенной немцами организации скаутов-разведчиков. (Запрещены были вообще все национальные организации, но скаутская, как "жидо-масонская", была в Германии запрещена еще в 1933 году.) Для руководства НОРМ-ом в начале лета 1941 года из Белграда, через Берлин, в Варшаву перебрались члены НТС скаут-мастера Б. Б. Мартино и Р. В. Полчанинов; в числе местных руководителей был член НТС скаутмастер Е. Е. Поздеев.

Молодежная организация в то время устраивала даже летние лагеря – в Свидре под Варшавой. А Свидра, кроме своего прямого молодежного назначения, была "крышей" для НТС, удобным местом для встреч, которые в Варшаве могли привлечь внимание доносчиков. В своих рассказах члены Союза упоминают, что в Свидре бывали Председатель НТС В. М. Байдалаков, А. Э. Вюрглер, что там пели песни, которые никак не могли бы понравиться оккупационным властям...

Из лагеря в Свидре под Варшавой в конце июня 1941 года, уже через несколько дней после начала войны, торжественно провожали группу направлявшихся в Россию "квартирьеров". Основным их заданием было найти опорные пункты, где бы могли останавливаться группы и курьеры НТС.

(Кстати, подобные опорные пункты были у НТС и в самой Германии; узнал я об этом в мае 1945 года: начальник Офицерской школы РОА ген. Меандров, отправляя меня курьером к руководству НТС из Чехии в Баварию, дал мне велосипед и три адреса – в Пассау, Мюнхене и Марктобердорфе.)

Старшему из "квартирьеров" было 26 лет, младшему – 17. 18-летнему В. Кашникову, знавшему немецкий язык, была поручена ответственная должность переводчика: группа двигалась буквально по

пятам наступавших немцев. В. Кашников мальчиком начал работать в русской скаутской организации, затем в НТС, куда принимали с 18-летнего возраста.

(Из записок Владимира Николаевича Кашникова. Родился он в Польше, закончил гимназию в Варшаве. С первых дней войны вел работу НТС в России. После войны жил в Зальцбурге, затем в Чили и США, — не прекращая работу в Союзе.

Кашниковы родом из Ярославской губернии. Отец, у которого было пять братьев и сестра, окончил Владимирское пехотное училище в Петербурге. В чине поручика дрался против красных в рядах Третьей армии ген. Врангеля. Вместе с другими военнослужащими Белой армии был интернирован поляками в лагере Шалково возле Познани. Заведовал фабрикой коробок и одновременно учился заочно в православной духовной семинарии в Варшаве. Вскоре после начала войны нелегально пробрался в Минск, где был рукоположен в сан священника.)

С документами у "квартирьеров" было не ахти: паспорт для иностранцев, действительный в зоне немецкой оккупации Польши, и удостоверение личности от Русского Комитета в Варшаве. Последнее служило пропуском человеку, якобы возвращавшемуся в свои родные места, которые он покинул в 1939 году, спасаясь от приближающейся Красной армии. Эта "липа" совсем теряла смысл после перехода с оккупированной польской на оккупированную советскую территорию. В своих воспоминаниях С. Л. Войцеховский впоследствии писал, что только по просьбе А. Э. Вюрглера выдал в годы войны около 230 таких удостоверений!..

М и н с к

От Варшавы до Бреста группа проехала без препятствий: границу "генерал-губернаторства" немцы только еще отстраивали и проверки не было. В Бресте остановились у членов НТС Монтвиловых, а о. Митрофан Зноско отслужил напутственный молебен. (После войны о. Митрофан был священником в беженском лагере Менхегоф под Касселем, где какое-то время находилось руководство НТС; впоследствии у него был приход в Сиклифе под Нью-Йорком.)

Дальше советовали ехать на попутных грузовиках: больше шансов не попасться. Но "квартирьеры" решили по-своему: вскочили в выходящий со станции пустой товарный состав. И попали в Барановичах в руки полевой жандармерии.

Капитану, начальнику комендатуры, объяснили, что они "белые русские" едут бороться против коммунизма, вооруженные новыми идеями. Что у них с собой для такой борьбы? — спросил капитан. Открыли чемодан с брошюрами. Капитан рассмеялся: мало что-то для борьбы против коммунизма! "А вот мы приедем в Смоленск, там будем печатать!" Капитан подумал и сказал — так и быть, поезжайте дальше. На просьбу выписать им пропуск ответил: "Какой, к дьяволу, пропуск! По правилам я должен был бы отправить вас под стражей

назад в Варшаву! Имейте в виду, что я вас вообще не видел! Ступайте!"

Надо сказать, что военными комендантами были нередко армейские боевые офицеры догитлеровского времени, считавшие тыловую возню для себя унижительной. Позади прифронтовых районов их потом сменяли тыловые коменданты, появлялись СД, гестапо, окружавшие себя местными работниками, которые были зачастую опаснее немцев. Идти сразу вслед за армией, пока еще не установился "порядок", было правильным решением. Уже через месяц или два контроль был бы строже.

Выйдя от капитана, отправились "голосовать" на минское шоссе. Порожний грузовик их подобрал, но до Минска не довез. Пошли пешком. Когда стало темнеть, решили остановиться в каком-то селе. После долгих уговоров (боялась немецкой проверки) старуха пустила ночевать. Постирала носки и портянки, наварила картошки. У них было с собой сало, отрезали кусок старухе и вручили почти насильно: "Вам далеко ехать, я и картошкой обойдусь!"

В Минск, где по заданию надо было создать первый опорный пункт, пришли пешком, на третий день после отъезда из Варшавы. Город был сильно разрушен и отыскать в нем квартиру было не так легко. Но очевидно напутственный молебен о Митрофана не остался без последствий: прямо на улице "квартирерам" повстречался владыка Филофей, который преподавал В. Кашникову в Варшаве Закон Божий. Он же вскоре в Минске рукоположил о. Николая Кашникова в сан священника.

В начале войны немало священников из Польши и Прибалтики отправились в Россию, чтобы участвовать в восстановлении разрушенной коммунистами церковной жизни; только через Ригу выехало в Россию 15 священников.

Молодые члены НТС помогали чистить покои монастыря при бывшем архиерейском доме. Там же, на полу, спали. Убирали храм, запущенный и обезображенный, как большинство храмов в России. Готовились к первой архиерейской службе 26 сентября, в канун Воздвижения.

Служба в переполненной церкви прошла необыкновенно торжественно. Пел великолепный хор. Откуда хор, да еще такой? В. Кашников пишет: "В Минске в момент оккупации застряла Московская опера, так что хор состоял весь из профессионалов".

В Минске нашли и временное жилище, куда в конце сентября вселилась новая группа НТС, следовавшая за "квартирьерской". Впоследствии в Минске нашли другую, более подходящую квартиру, на Вокзальной улице. Передав квартиру новоприбывшим и познакомив их со своими новыми друзьями-минчанами, "квартиреры" двинулись дальше, в Смоленск. Товарными поездами и попутными грузовиками добрались туда за два дня.

Квартиру в Смоленске удалось найти сразу: на ул. Декабристов, д. 24. И минская, и смоленская квартиры для работавших в России членов Союза стали "историческими": за годы войны там перебивали десятки и десятки членов НТС.

Проездных документов, как обычно, не было, в Смоленск проскочить помогло счастье. Помня снисходительного капитана в Барановичах, а также старинную поговорку: "Иди в участок сам, хуже, если силком потянут!" – решили рискнуть. Опять повезло: их принял молодой армейский полковник, участник первой мировой войны, культурный, знавший историю гражданской войны в России лучше наших молодых ребят. Помог и прямой, без вывертов, разговор: "Мы дети белых офицеров, хотим продолжать их борьбу политическими средствами!"

Полковник сказал то же самое, что и капитан в Барановичах: по правилам он должен был бы отправить их назад в Варшаву. А затем спросил, куда бы они хотели двигаться дальше? Ничтоже сумняшеся, они ответили – в Москву! Подумав, полковник сказал, что в Брянске стоят части его старого боевого товарища, тоже полковника, которые предположительно будут двигаться в московском направлении. Дал им к этому полковнику сопроводительное письмо и выдал пропуск: через Брянск – в Москву...

Группу совсем юных "детей белых офицеров", намеревавшихся бороться против большевиков при помощи каких-то тонких брошюр, немецкие офицеры всерьез не принимали, но какую-то симпатию к ним, видимо, испытывали. Вреда для Германии от них не ожидали никакого. Тем более, что война ведь со дня на день кончится... Это было самое начало войны и настроения, которые тогда преобладали, впоследствии были забыты, заслонены в памяти другими событиями. Немецкие армии стремительно наступали, советские части только кое-где оказывали упорное сопротивление. Бойцы и командиры сдавались массами в плен, нередко без боя, добровольно (бывало – обезвредив или перебив комиссаров).

Немцы объясняли это, достаточно примитивно, превосходством своей техники (историки теперь находят, что она не была такой уж превосходной) и, главное, непобедимой доблестью немецкого солдата. Русским же было яснее ясного, что это – протест против коммунистического режима, что народ не желает защищать своих поработителей. Почти общим было убеждение, что советская власть вот-вот рухнет. В этом были убеждены не только противники власти, но и ее защитники, в том числе, как мы знаем, и сам Сталин, в первые дни войны куда-то спрятавшийся. А когда он наконец выступил по радио, что из его речи потрясло тогда народ? "Йоська назвал нас не "товарищами", а "братьями и сестрами"! Чует кошка, чье сало съела!" Но еще больше потрясло другое: "Усатый стучал от страха зубами!" Действительно, этот дробный стук сталинских зубов о стакан с боржомом, который

вливал перед микрофоном в свое пересохшее горло "отец всех времен и народов", это дребезжание, длившееся короткие секунды, слышала вся страна, хорошо поняла и долго не забывала.

Многие считали, что "немцы же не дураки" и не будут препятствовать созданию национального правительства России (общее мнение было, что временно – в Смоленске), которое заключит мир с Германией. Уверены были, что "немцы же не будут оставаться вечно в России!" А если попробуют, то – как говорил в своем кругу Г. С. Околович, выражая распространенное мнение, – "мы им такую партизанщину разведем, что небу жарко станет!"

Немцев, особенно в сельской местности, где проходила сплошная коллективизация, встречали цветами. Конечно, не всё население, как теперь преувеличивают, но факт – встречали. И хлеб-соль подносили. Плохое обращение и голод в лагерях военнопленных в первое время пытались объяснить обычными у нас "временными неполадками": "Они ведь не ожидали, что в плен будут сдаваться такими массами, не подвезли достаточно продуктов".

В Смоленске группу постиг первый удар и разочарование, причем с неожиданной стороны. Один из "квартиреров", недавно принятый в НТС, был родом из Пинска, откуда он бежал после прихода туда советских частей и в одиночку пробрался в Варшаву. Теперь он при первой возможности отправился в родные места искать семью. Но семьи не было, всех забрали в НКВД и, по всей вероятности, убили.

В горе и отчаянии он решил мстить. Понимая, что месть чужда НТС и что на это организация ни в коем случае не пойдет, он пошел к немцам, стал писать доносы. Связался с белорусскими самостийниками Космовичем и Витушко, сотрудничавшими с гестапо. (30 июля и 8 августа 1987 года Центральное московское телевидение показывало телефильм Бирюкова, где утверждалось, что эти самостийники были членами НТС; утверждение это лживо.) С ним серьезно поговорили, сказали, что решение его не одобряют, но сделать ничего не могут – и на том распрощались.

В конце октября 1941 года до Смоленска добралась еще одна группа членов НТС, из Чехословацкого отдела. Через чешскую границу они переходили прямо в Центральную Польшу, в новосозданное немцами "генерал-губернаторство". Со временем в Смоленск стали прибывать все новые члены НТС, и уже к концу 1941 года он стал оперативным центром для всех групп Союза на оккупированной территории. Руководство этим ответственным делом было поручено Г. С. Околовичу.

Брянск

Получив подкрепление в Смоленске, "квартиреры" решили, что пора проделать новый скачок, и в начале ноября отправились на попутных машинах в Брянск.

Там им вскоре удалось снять дом у одинокой пожилой женщины. Хозяйка варила, стирала, штопала; молодые постояльцы доставали продукты, таскали из заброшенных полуобгорелых домов балки и в поте лица превращали их в топливо.

В Брянске было решено пока "бросить якорь" и устраиваться на работу, – на такую, где можно было приносить пользу людям. А кроме того, пополнять ряды НТС новыми активными и честными людьми. Один из группы устроился заведовать городским хозяйством, другой – городской столовой. В. Кашников стал переводчиком при городской управе и одновременно конферансье при восстанавливавшемся городском театре. Именно эта, казалось, легкомысленная должность дала первые ощутимые результаты: от начальника полевой комендатуры, того самого, к которому дал рекомендательное письмо смоленский полковник, удалось добиться разрешения посещать близлежащие лагеря военнопленных и отбирать оттуда "актеров для театра и специалистов, нужных для городского управления"; это давало большую свободу действий. Среди спасенных из лагеря – под видом пианиста для театра – был врач, который вскоре вошел в организацию и впоследствии привлек в НТС немало новых людей.

Затем удалось получить разрешение на освобождение из лагерей бывших студентов и организовать в городе курсы для не успевших закончить высшее образование; возобновить работу школ.

Хотя группа и надеялась наладить печатание литературы НТС на месте, но в Брянске это оказалось невыполнимой задачей, – во всяком случае, в описываемый период. Идеи НТС передавали устно, собираясь с новыми друзьями по вечерам, проходившим в спорах, дискуссиях, дружеских беседах. Пользовались привезенной с собой и привозимой новоприбывшими литературой, пуская ее на прочтение по кругу. Использовать обычный в СССР метод пропаганды при помощи плакатов выросшим на Западе ребятам в голову не приходило. Эта идея пришла местным, только что принятым в НТС молодым людям. Девушки организовали группу, писавшую тексты на больших листах бумаги. Листы эти расклеивали по городу и за городом.

Сначала тексты для плакатов брали почти дословно из привезенных с собой брошюр. Оттуда переписывали и лозунги. Это была критика коммунистической системы, мысли о том, какой должна быть будущая свободная Россия. О немцах – сообразуясь с обстановкой и настроениями – решили вообще ничего не говорить, ни хорошего, ни плохого. Писали лозунг "Никто за нас русского дела не сделает!", считая, что для понятливых людей этого достаточно.

Однако вскоре оказалось, что одного этого лозунга мало. Немцы начали вербовать людей на работы в Германию, распространяя в оккупированных областях громадные количества листовок, заманчиво описывая условия, в которых будут жить и работать завербовавшиеся. Рабочим в Германии пришивали значок "Ост" ("Восток") и держали их почти как заключенных, на полуголодном пайке. Но народ этого еще не знал, и в первое время в Германию никого насильно не вывозили – люди записывались добровольно. Дома, в опустевших и

выгоревших городах и селах было тоже несладко. А за границу, на Запад, попасть было интересно. Старики, помнившие первую войну, говорили, что "у немцев хоть и строго, но зато порядок". Образованные люди ожидали в Германии знакомств с культурными немцами (народ дал таких философов, таких композиторов, таких писателей!..).

Надо признаться, что из призыва НТС "ни большевиков, ни немцев!" в первое время успешно действовала лишь его первая половина. Большевиков хорошо знали, и подавляющее большинство народа считало, что это враг, которого следует как можно скорее убрать с дороги. Машина немецкой восточной политики еще не начала работать в полную силу, и к немцам еще присматривались, изучая. И надеясь, что их польза и наша польза хоть отчасти совпадают - "немцы же не дураки?"

Восточное министерство в Берлине заполнилось меморандумами, в которых авторы объясняли немцам, что они действуют неправильно, призывали немецкое руководство действовать разумно, в союзе с русским народом. Писали в большинстве правильно, только зря, в глухое ухо.

В занятые города потянулись тыловые учреждения, СД, гестапо (военные комендатуры оставались лишь в прифронтовых городах). Население уже хорошо поняло, что гибель пленных в лагере объясняется вовсе не "временными затруднениями"...

Брянская группа НТС посчитала, что следует четко и открыто сказать, на какой позиции мы стоим. И не только в личных беседах, но и письменно заявить о своем отношении к немецкой политике в России.

Сказали об этом все в тех же плакатах. В них описывали условия, в которые на самом деле попадают "восточные" рабочие в Германии, говорили, что наших пленных морят голодом, вместо того чтобы искать среди них союзников в борьбе против коммунизма. Плакаты заканчивали лозунгом: "Победить коммунизм может только независимая русская сила!"

И вот особенности тогдашней обстановки, которые сегодня многим трудно понять: копии этих плакатов В. Кашников отправлял руководству НТС по условному адресу в Варшаве - через знакомых "хороших немцев"!

В начале 1943 года предоставилась возможность послать курьера в Варшаву: грузовик шел туда и возвращался обратно. На общем собрании Брянская группа НТС решила отправить курьером В. Кашникова, чтобы подробно доложить руководству о проделанной работе, получить советы и инструкции.

Поручения В. Кашников выполнил, обо всем доложил. Но в Брянск больше не вернулся. Его отправили с новым заданием в новое место - в район небольшого городка Лепеля, примерно в середине треугольника Борисов - Витебск - Полоцк. НТС пытался наладить там работу среди действовавших против партизан русских отрядов. А также среди самих партизан.

Содержание "Посева" за 1991 год

Цифры в скобках:

первая – номер журнала, вторая – номер страницы

Прот. Д. Константинов. Слово о Пасхе (2,3). – Шаг в будущее. Заявление Исполнительного бюро Совета НТС (4,3). – Бороться за законную власть! (5,3). – Победу необходимо закрепить (5,4). – **Андрей Окулов.** Бой после победы (5,5). – Только свободные выборы обеспечат полноценные реформы. Резолюция Совета НТС (6,3)

КОММЕНТАРИЙ

А. Артемов. Призрак диктатуры (1,3). – **М. Лапыгин.** КПСС: вывески меняются – преступления продолжают (2,5). – **Александр Югов.** Полцарства за врага! (2,9). – **Фридрих Незнанский.** Ельцин о кризисе и реформах (3,3). – **Е. Трифонов.** День гнева и голос рассудка (4,5). – **Ростислав Евдокимов-Вогак.** Кому платить (4,9). – **Ростислав Евдокимов-Вогак.** Душа нации и наше сегодня (5,7). – **А. Артемов.** "Разделяй и властвуй" (5,11). – **М. Странский.** Югославия: тягостные раздумья у разбитого корыта (5,14). – **Александр Югов.** Стала ли Госбезопасность другой? (6,6). – **Роман Редлих.** Не те людишки (6,9)

НТС В РОССИИ

НТС: год 1990. Информация ИБ Совета НТС (1,7). – **Юрий Булгари.** Все смешалось в Российском доме (1,12). – **Ирина Максимова.** Чего они боятся? (1,16). – "Главная цель – отстройка организации". Интервью с руководителем Поволжского регионального отдела НТС **Маратом Нуруллин** (6,77)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Никита Сергеев. Горбачевщина (1,19). – **И. Ильин.** Перестройка как мимикрия большевизма (1,25). – **Кирилл Александров.** Самоуничтожение демократической оппозиции? (1,27). – Через противостояние к созиданию. Резолюция Совета НТС (2,13). – **Никита Сергеев.** Красный саботаж (2,16). – **Владимир Звегинцев.** Наш трудный путь к храму (3,8). – **Валерий Сендеров.** Глядя в зеркало (3,14). – **Юрий Макаев.** Подарки замедленного действия (3,17). – **Валерий Сендеров.** Красное и черное (4,12). – **Сергей Килеев.** Будет ли взят реванш? (4,18). – "У оппозиции нет своей инфраструктуры". Интервью с депутатом Верховного Совета Коми ССР **С. С. Волковинским** (4,22). – **А. Штротас.** Попытки прогноза (5,17). – **Павел Гутионтов.** Реквием по утерянной репутации (5,23). – **Виктор Аксютин.** Россия и Запад. Экономика и геополитика (5,29). – **Павел Гутионтов.** Пир победителей во время чумы (6,10). – **В. Власов.** Чтоб не слетались на шабаш ведьмы... (6,16). – Кто правит в бывшем СССР? Беседа **Е. Типикина** с доктором философских наук **А. С. Ципко** (6,20)

Андрей Деревянкин. Необходима декоммунизация (1,30). – **М. Лапыгин.** Им нечего терять (1,35). – **В. Петропавловский.** Демократия поперестроечному (2,37). – **Михаил Калинин.** Стерпится да не слюбится (2,40). – **Петр Фадеев.** Так ли все хорошо? (3,40). – **Владимир Савельев.** Другие формы и методы репрессий (3,42). – **А. Артемов.** На путях к Союзному договору (4,29). – **С. Падюков.** Экономические права человека (4,31). – **А. Артемов.** Безымянная страна (6,42). – **Ф. Шелов-Коведяев.** Россия должна сохранить государственность (6,46). – **Фридрих Незнанский.** Преступность на новом этапе (6,50)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Владимир Батшев, Михаил Горбаневский. Красная армия, марш-марш вперед? (1,40). – **Георгий Кокунько.** Возрождение казачества (1,50). – **П. Славин-Боровский.** "Граждане формируют государство, государство формирует общество" (2,52). – **Николай Привалов.** Формы кадрового саботажа (2,58). – **И. Вентова.** "Дьявол" наживается. Последствия Чернобыля через 5 лет (3,20). – **Алевтина Дарина.** Кричите о нас, мама! (3,23). – **И. Смуров.** И вот они – дома... (3,26). – **Владимир Батшев.** На жизнь – денег нет (3,29). – **М. Лапыгин.** Социализм – гибель для послетоталитарной России (4,46). – **В. Рыбаков.** Путь к спасению армии (4,51). – **Кирилл Александров.** Школе – коренную реформу (4,55). – **Виталий Попов.** Экологическая опухоль под Москвой (5,50). – **И. Смуров.** Престижная профессия (5,54). – **Михаил Горбаневский.** Российский "Щит". Два интервью с председателем Союза "Щит" В. Г. Уражцевым (6,27). – **Г. Брудерер.** Возродить авторитет армии (6,38)

ЭКОНОМИКА

Александр Югов. Бег на месте (1,55). – **Петр Фадеев.** Деньги новые, идеи – старые (2,32). – **Б. Пушкарев.** Программа НТС и формы собственности (4,33). – **Приватизация: взгляд с Запада.** Изложение статьи из британского журнала "Экономист" (4,39). – **Татьяна Судакова.** Насильно мил не будешь. Критические заметки о правительственной антикризисной программе (4,41). – **М. Попов.** Свобода и рынок. Заметки о теории Людвиг Эрхарда (6,77)

ПРОГРАММЫ И ПАРТИИ

Фридрих Незнанский. Заряд осторожного оптимизма (1,61). – **Николай Привалов.** О программных документах Объединенного фронта трудящихся России (1,70). – **Роман Редлих.** Многопартийность в пленках (2,62; 3,56). – "Мы обязаны думать не только о сегодняшнем дне России". Интервью с народным депутатом РСФСР **Виктором Аксучицем** (3,45). – "КПСС вновь вышла из окопов". Интервью с французским советологом **Франсуаз Тома** (3,52)

КОММУНИЗМ НА ИСХОДЕ

М. Странский. Польский выбор: пейзаж после битвы (1,73). – Ян Подольян. Закат марксизма-ходжизма (1,78). – **М. Странский.** Эхо Вышеградской встречи (2,30)

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ

Д. Штурман. Время и слово (1,81). – **В. Жедилягин.** Национально-государственная альтернатива (1,93). – **Ростислав Евдокимов-Вогак.** Солидарность и ответственность (2,71). – **Е. Трифонов.** Химеры и реальность (3,66). – **Д. Балашов.** Опять западничество ? (3,69)

О НАШЕМ БУДУЩЕМ

Ю. Лабас. Почему и как необходимо противодействовать хаотическому распаду Советского Союза? (6,59). – **Е. Романов.** Трагическая страница истории (6,68)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Олег Соснин. Проблемы самоопределения: быть или не быть русской нации? (1,97). – **Юрий Сидоренко.** Вырываясь из большой тюрьмы... (1,103). – **Андрей Окулов.** Кровь на обломках (2,23). – **А. Авторханов.** Кавказские заметки (2,78). – **В. Ламздорф.** Национальные проблемы "испанской перестройки" (2,85). – **М. Странский.** Ближний Восток Европы (3,78). – Что решат русские немцы? – Круглый стол. Участвуют: **Г. Хотинская, И. Фризен, А. Окулов** (5,57)

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

Глеб Анищенко. "А вот демократию должны спасти мы сами" (3,31). – **Петр Паламарчук.** "Русский – это судьба". Десять примеров наглядной историософии (5,58). – **Владимир Краснов.** В сердце Евразии (4,66). – **Глеб Рар.** "Двух Русских Церквей быть не может" (6,82). – **А. Пюкенен.** Долгий путь к храму (6,91)

НАСЛЕДИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

Вл. Солоухин. После двадцать восьмого... (2,91). – **Д. Штурман.** Николай Бухарин – человек и легенда (3,89; 4,82). – **Д. Штурман.** Сиамские близнецы "Ленинской гвардии" (5,92). – **Михаил Горбаневский.** Топонимический беспредел (5,100)

КУЛЬТУРА

Валерий Сендеров. "А почему, собственно, они должны нас любить?" (2,43). – **Ирина Максимова.** "На негнушихся – черная мета..." (2,45). – **Песни Александра Новикова** (2,47). – **Владимир Батшев.** Распад (2,49). – **Ив. Толстой.** Эмиграция и мы (1,110; 3,36). – **Юрий Глыбовский.** Станислав Говорухин снимает новый фильм (5,66)

ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

Д. Балашов. Читайте первоисточники! (1,106). – Юрий Линник. Русский солидаризм (2,111). – Михаил Назаров. Миссия русской эмиграции (2,119). – Анджей Лазари. "Я", "мы", солидарность и солидаризм (2,96). – Юрий Линник. История России в свете солидаризма (4,73). – Павел Кузнецов. Жив ли марксизм, или что происходит в советской философии (4,76). – Юрий Линник. Апокалипсис детства (5,74). – Валерий Сендеров. Религиозное и демократическое (5,79). – В. Рыбаков. Они знали, что творили (5,86). – Юрий Линник. Правда о нашем горестном прошлом (6,92). – И. Ильин. Будет ли конец бесовщине? (6,102)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Роман Редлих. Здравый смысл в столкновении двух безумий (1,115). – Юрий Фельштинский. Бриллианты для диктатуры пролетариата: жизнь и смерть Джона Рида в России (1,130). – Михаил Назаров. Книга об эмиграции, которая примирилась с советской властью (3,104). – А. Колин. Злодейство и долг. К годовщине гибели царской семьи (4,113). – Владимир Батшев. Обеление (3,117). – Ив. Толстой. Ис-следователь. 60 лет со дня смерти П. Е. Щеголева (3,121). – Е. Трифонов. Появление "новых людей" (5,109). – Адель Найденович. "Их трагедия – трагедия России" (5,118). – "Чтобы товарищи больше берегли друг друга..." – публикация Л. Юниверга (5,123). – А. Орлов. "Наши мертвые нас не оставят в беде"... (6,109)

НАША РЕТРОСПЕКТИВА

Из статей А. П. Столыпина (2,146). – А. Артемов. Народ и режим в Отечественной войне. К 50-летию начала войны (3,102). – Первые дни войны – 50 лет назад. Н. Рутыч. Июньский развал (4,101). – О. Красовский. Думы на первом марше... (4,104). – В. Кирилик. В те дни (4,107). – А. Светланин. Ставка на противника (4,108). – Безграмотное начало. Из статей первых двух лет перестройки (1985–87 гг.) (5,42). – "Свежие" разоблачения. О финансовой поддержке КПСС иностранных компартий (6,75). – С. Левицкий. О советском шовинизме и культурном патриотизме (6,104)

60 ЛЕТ НТС

Б. Пушкирев. Как наше прошлое формировало наши идеи (1,134). – Ярослав Трушнович. Предвоенная обстановка. К истории Народно-Трудового Союза (1,146). – В. Поремский. Наши нравственные устои (1,152). – А. Артемов. Программа НТС и российская государственность (2,126). – Ярослав Трушнович. Первый год войны. К истории Народно-Трудового Союза (2,135). – Ярослав Трушнович. Начало военного этапа. К истории Народно-Трудового Союза (3,117). – "Неизвестный" НТС. Статья уральского политолога из газеты "Слово Урала" (4,91). – "Наша сыновья преданность России". Интервью Р. Н. Редлиха "Радио России" (4,97). – Ярослав Трушнович. На путях в Россию. К истории Народно-Трудового Союза (6,114)

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

А. П. Столыпин (1,155). – Н. Рутыч. Памяти А. П. Столыпина (2,144). – Из статей А. П. Столыпина (2,146)

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ (3,126)

ПИСЬМА

Андрей Васильев, Андрей Окулов. О гимне, гербе и исправлении истории (1,157). – Б. Сергеев. О выборах в земство (1,158). – А. Колин. Еще – о национальной символике (2,156). – Федор Карапунарлы. Грабеж нашего народа начался не сегодня (2,157). – Андрей Шаронов. Нравственный бой большевизму (2,158). – Адель Найденович. "Я увидела другую Москву..." (4,124). – Надежда Карнюшина. Новый источник валютных поступлений КГБ (4,125). – С. Утехин. Завораживание именами (4,126). – А. Вербин. "Контактный метод" яда (5,127)

Иконный календарь на 1992 год

Большой ежемесячный настенный календарь с 13-ю первоклассными репродукциями русских и сербских православных икон. Весь текст календаря пятиязычный - русский, английский, немецкий, голландский и французский. Размер 40 x 30 см. Печать икон - многокрасочная. Календарь покрыт защитной пленкой.

Розничная цена (без пересылки)

40 нм

Владимир Солоухин.

РАССТАВАНИЕ С ИДОЛОМ

Ярко показывает Ленина Владимир Солоухин, показывает то дьявольское начало, которое в Ленине было заложено, ту ненависть к России, которой он жил.

И пока незахороненный, как вампир, будет он лежать в центре Москвы, зло будет расстилаться по нашей земле.

112 сс. 15 нм

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "ПОСЕВ"

Главный редактор: А. М. Югов

Ответственный секретарь Л. А. Крылова

Редакционная коллегия:

А. Н. Артемов, М. В. Горбаневский, Р. Б. Евдокимов,
Е. Р. Миркович, М. В. Назаров, Ф. Е. Незнанский,
А. В. Окулов, Б. С. Пушкарёв,
Р. Н. Редлих, В. А. Сендеров

Адрес редакции:

Possev-Redaktion

Flurscheideweg 15, D-6230 Frankfurt a. M. 80

Tel.: (069) 34 18 19

Telefax: (069) 34 38 41

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. При перепечатке материалов "Посева" в свободных странах, в оригинале или в переводе, необходимо разрешение издательства и ссылка на источник. Перепечатка в российском Самиздате и в независимых изданиях всех социалистических стран - приветствуется, но ссылка на источник также обязательна.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИИ

ГОРБАНЕВСКИЙ М. В. 117 602 г. Москва, Олимпийская деревня д. 15, кв. 90. Тел. 437 75 53

ЕВДОКИМОВ Р. Б. 191028 г. Санкт-Петербург, ул. Салтыкова-Щедрина дом 5, кв. 24. Тел. 273 43 03

СЕНДЕРОВ В. А. 101000 г. Москва, Уланский пер., дом 14, кв. 54
Тел. 207 79 48

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1992 ГОД

Журнал "Посев" (6 выпусков в год)

Для заграницы:

Годовая подписка в издательстве: 50 нм

Годовая подписка через посредников: 60 нм

доставка нормальной почтой 10 нм

доплата за воздушную доставку:

Северная Америка, Африка, Бл. Восток: 20 нм

Южная Америка, Дальний Восток: 30 нм

Австралия, Новая Зеландия: 40 нм

Если других указаний нет, подписка по истечении года автоматически продолжается. Подписки принимаются за календарный год и подлежат оплате по получении счета.

Для СССР, через Союзпечать (индекс 73308)

18 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПОСЕВ"

POSSEV-VERLAG, V. Gorachek KG
Flurscheideweg 15, D-6230 Frankfurt a. M. 80

Tel.: (069) 341265
Telefax: (069) 343841
Postscheckkonto: 33461-608 Ffm
Dresdner Bank AG BLZ 500 800 00, Kto 241275500

Ответственный издатель: М. В. Горачек
Директор: Е. А. Брейтбарт-Самсонова
Коммерческий директор: Л. А. Мюллер

ТОРГОВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСТВА "ПОСЕВ"

АВСТРАЛИЯ. S. Sesin, Unification Bookstore,
43 Croydon Rd., Surrey Hills, Vic., 3127

АНГЛИЯ. B. Miller, 83 Baring Rd., London SE12 0JS

БЕЛЬГИЯ. B. P. 1094-Bruxelles 1

БРАЗИЛИЯ. O. Aleksandrow, Av. Lavandisca 648,
Moema, 04515 Sao Paulo

ВЕНГРИЯ. Bartók Béla, út 16. 1.em. H-1111 Budapest.
Tel.: /361/ 186-2527

ИТАЛИЯ. N. Timofejeff, Cassela Postale 630, Roma-
Centro

ПОЛЬША. Slawomir Nazaruk. 15-959 Bialystok 2.
Skr. Poszt. 117

США. GLOBUS, A Slavic Bookstore, 332 Balboa Street
San Francisco, CA 94118
"Possev" Representative, P.O.B. 695, Pacific Palisades
CA 90272
G. Valk, 501 5th Ave. Suite 1612, New York, NY 10017
A. Retivov, 4523 Maple Ave. Bethesda, MD 20814

ШВЕЙЦАРИЯ. G. Bruderer, Mösliweg 40, CH-3098 Köniz

ШВЕЦИЯ. Tidskriften "Possev", 15145 Evalundstad 5,
Södertälje

СВОБОДНОЕ СЛОВО – ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ

**К нашим читателям в России: впервые в истории страны
– открытая подписка на журнал "Посев"**

Друзья! После 46-летней борьбы и нелегального положения журнал "Посев" добился права на свободный доступ к отечественному читателю.

Но журнал мы можем выпускать пока ограниченным тиражом и купить его в розничной продаже трудно. Как сделать так, чтобы журнал, за которым ранее охотилось специальное подразделение КГБ, попадал к вам на стол быстро и надежно?

Подписывайтесь на него!

**НАЧИНАЯ С 1992 ГОДА, ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
НА ЖУРНАЛ "ПОСЕВ" В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ**

Наш индекс по каталогу "Союзпечати" – 73308 (раздел "Журналы").

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ГОД – ВСЕГО 18 РУБЛЕЙ
НА ПОЛГОДА – 6 РУБЛЕЙ**

Журнал выходит шесть раз в год.

**Редакция расположена во Франкфурте-на-Майне (Германия),
представительство и корреспондентские пункты –
в Москве, Санкт-Петербурге, других городах великой России.**

"Посев" – это аналитические и дискуссионные, правдивые и острые материалы по вопросам политики, экономики, социальных проблем и культуры.

"Посев" – это изложение идей российских солидаристов, это – разговор о путях к солидарности и свободе.

"Посев" – это конструктивные предложения к обустройству России, это поиск путей служения Отечеству.

"Посев" – это пристальный и честный взгляд в прошлое России; без такого анализа нельзя строить ее будущее.

"Посев" – это правдивая информация об НТС, о его истории и его нынешней деятельности.

**Мы будем верны давно избранному девизу журнала –
"НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ!"**

**Хотите быть нашими постоянными читателями?
Подписывайтесь на "ПОСЕВ"**